

«...а на обломѣхъ подѣ кровлю катки положены по пяти катковъ...»

Между тѣмъ Петрей въ сочиненіи своемъ *Chronicus Moscovitis* ¹⁾ говоритъ о большомъ употребленіи скатыванія бревенъ на непріятеля во время приступа, — объ этомъ свидѣлствуютъ и официальные акты XVII столѣтія. Все это позволяетъ вывести заключеніе, что бревна, назначенныя для этой цѣли, назывались *катками*, и помѣщались на крышѣ оборонительной ограды, или на вершинѣ стѣны.

Для вехода на вершину стѣны употреблялись деревянныя лѣстницы, прилежавшія ко внутренней сторонѣ ограды; впрочемъ сообщеніе можно было имѣть и непосредственно черезъ башню, если только полъ одного изъ этажей ея приходился наравнѣ съ верхнимъ ходомъ стѣны.

§ 29. Деревянныя ограды всегда усиливались башнями, служившими къ внѣшней и внутренней ихъ оборонѣ.

Здѣсь не излишне будетъ прослѣдить по лѣтописямъ и другимъ сказаніямъ тѣ названія, которыя давались башнямъ, въ продолженіе разсматриваемаго періода.

Исслѣдователи старины обыкновенно утверждаютъ, что башни сначала назывались *вежами*; посмотримъ въ какой степени это предположеніе заслуживаетъ вѣроятія.

Несторъ разумѣлъ всегда подѣ именемъ *вежъ*: полевые станы ²⁾ Половцевъ, во время похода, или постоянныя ихъ становища ³⁾ въ собственной землѣ, или наконецъ шатры ⁴⁾, составлявшіе подвижныя ихъ жилища. Въ одномъ только мѣстѣ его лѣтописи, а именно подѣ годомъ 6603, при описаніи осады г. Владимирца княземъ Давыдомъ, мы находимъ слѣдующее:

«Единою подступиша ко граду подѣ вежами, овѣмъ же бѣ-

¹⁾ *Rerum. Rossicarum Scriptores Exteri. Tom. I, стр. 299.*

²⁾ Несторъ 898. 1151 г.

³⁾ Несторъ 946 г.

⁴⁾ Несторъ 1093, 1095, 1103, 1109, 1186, 1199 г.

«юшимъ со града и стрѣляющимъ межъ собою, иляху стрѣлы
«акы дождь.»

Здѣсь выраженіе «подъ вежами» принято въ смыслѣ прикрытія, которое по наружности имѣло сходство съ вежами, или шатрами, и, во время приближенія атакующаго непріятели къ оградѣ, могло охранять его отъ стрѣлъ и камней, пускаемыхъ съ вершины ограды. Это предположеніе подтверждается и лѣтописью съ Воскресенскаго списка ¹⁾, гдѣ при описаніи того же самаго событія, вмѣсто вежа употребила слово: туръ.

«Единою подступиша, ко граду подъ тоурами.»

Эту замѣну словъ можно объяснить тѣмъ, что вышеупомянутое осадное прикрытіе, подъ названіемъ вежи, было покрыто сверху сырыми кожами буйвола, называвшагося въ старину туромъ. Древніе народы вообще употребляли это средство для охраненія деревянныхъ подступовъ отъ зажженія; въ полиорцетикѣ ихъ находимъ, что для прикрытія рабочихъ и стрѣлковъ, они ставили рядъ такъ называемыхъ пологовъ, состоявшихъ изъ сырыхъ кожъ, или волосяной матеріи, навѣшенныхъ на шесты. Подобное прикрытіе, по простотѣ его расположенія, можно допустить и здѣсь, а слѣдовательно послѣднее выраженіе лѣтописи, понимать такимъ образомъ: подступивъ къ городу, подъ прикрытіемъ буйволовыхъ кожъ

Какъ въ Воскресенской лѣтописи ²⁾, такъ равно какъ въ Ипатьевской ³⁾ и Густинской ⁴⁾ названіе вежа принято въ томъ же смыслѣ, какъ и у Нестора.

Но въ Ипатьевской лѣтописи мы находимъ притомъ и слѣдующія два мѣста:

«Того же лѣта (6698) ускочи Володимеръ Ярославичъ изъ
«Угоръ изъ вѣжи каменное тубо держашеть и король и съ по-

¹⁾ Воскр. лѣт. г. VII, 1098 г.

²⁾ Воскр. лѣт. г. г. 848, 946, 1093, 1109, 1155, 1162, 1186, 1199, 1202, 1215, 1319.

³⁾ Ипат. лѣт. г. г. 1150, 51, 52, 1170, 1187, 1283.

⁴⁾ Густ. лѣт. г. г. 1095, 1109, 1190, 1199.

«падьєю его и съ двѣма дѣтятема, поставлень бо бѣ ему шатерь
«на вѣжи; онъ же изрѣзавъ шатерь и сви собѣ ужише и свѣчи-
«ся отгуду доловъ....»

«6667. Вѣжа же средѣ города (Холма) высока яко же бити
«съ нея окрестъ града, подздана каменемъ въ высоту 15') ла-
«котъ, создана же сама дровомъ тесаннымъ и убелена яко сыръ
«свѣтящися на всѣи стороны....»

Изъ этихъ выписокъ видно, что вежи вовсе не имѣли оборо-
нительной цѣли, а могли служить украшеніемъ города, входя
въ разрядъ общественныхъ зданій, или имѣть какое-либо частное
назначеніе, какъ напримѣръ служить наблюдательнымъ постомъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ппатьевской лѣтописи башенная по-
стройка названа *столпомъ*, но онъ вездѣ означалъ отдѣльную }
башню, помѣщенную внутри города, впереди оборонительной огра-
ды, а не въ непосредственной связи съ нею. Выпишемъ эти ука-
занія лѣтописи:

«6785. И начаша себѣ промышляти о взятіи города (Воль-
«ковиска). Столпъ бо бѣ камень высокъ стоя передъ вороты го-
«рода и бяху въ немъ заперлися Прузи и не бысть имъ мимо
«онъ пойти къ городу, побивахуть бо со столпа того.»

«6796. Созда же въ немъ (Кременцѣ) столпъ камень высо-
«стою 17 саженой подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ нань....»

«6799. Тогожь лѣта въ Черторыйскы въ городѣ заложы
«столпъ камень.»

Съ половины XIV столѣтія лѣтописи: Новгородскія, Пековскія
и Ростовская даютъ башеннымъ постройкамъ названіе *костерь*¹⁾,
займствованное отъ слова *castrum*, замокъ. Впрочемъ кострами,
кромѣ башенъ, лѣтописцы называли также цитадели внутри горо-
довъ и замки Ливоніи и по тогдашней западной границѣ, вѣроятно
потому, что эти укрѣпленія состояли иногда изъ одной башни огром-
ныхъ размѣровъ съ небольшими къ ней пристройками.

¹⁾ Новг. 1 лѣт. т. III, 6860 (1352) г.

Пеков. 1 лѣт. т. IV, 6895 (1387) г.

Новг. 4 лѣт. т. IV, 6979 (1471) г.

«6855....и приступиша къ нему (Орѣхову) на Феодоровѣ недѣли въ понедѣльникъ прикидавъ приметь, и свѣтающе вторнику, загорѣся приметь и городъ, а Нѣмци въ Костерь въбѣгаша и Новгородци войдоша въ городокъ и взяша его.

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Здѣсь слово костерь означаетъ не башню, а редюитъ, или цитадель.

«Въ лѣто 6988 и поиде вся сила Псковская отъ Изборска и совокупишася вси въ Трастно къ Святому Спасу, и оттолѣ вси поидоша по великому озеру къ костру Нѣмецкому.... и Псковичи и огнемъ сожгли той костерь Нѣмецкій....»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Съ того же времени башни стали называться въ лѣтописяхъ *стрѣльницами*¹⁾ и это названіе, вмѣстѣ съ предшествовавшимъ, сохранилось до половины XVI столѣтія.

Названіе *башня* встрѣчается въ первый разъ въ сказаніяхъ Курбскаго; но онъ называетъ башнями только каменные постройки этого рода, деревяннымъ же даетъ названіе *вежей*. Трудно опредѣлить, на какомъ основаніи князь Курбскій сдѣлалъ подобное подраздѣленіе и употребилъ это старинное названіе, когда въ предшествовавшихъ ему лѣтописяхъ оно имѣло уже совѣмъ другое значеніе, а башенные постройки получили болѣе соответствующее ихъ цѣли имя. Курбскій и башню, построенную Русскими при осадѣ Казани, называетъ также вежею; но если Несторъ назвалъ этимъ именемъ осадную машину; то вѣроятно она не походила на осадную башню, потому, что Славяне въ то время еще не употребляли при осадахъ подобныхъ построекъ, а составляла только прикрытіе, имѣвшее по наружному виду, нѣкоторое сходство съ шатрами Половцевъ.

Какъ бы то ни было названіе башня²⁾ съ этого времени сдѣла-

¹⁾ Новг. 4 лѣт. т. IV, г. г. 6890, 6996.

Акт. Ист. т. I, № 140, 1539 г.

²⁾ Примѣч. Слово башня татарское и по толкованію Татищева, по-

лось общепотребительнымъ въ лѣтописяхъ и во всѣхъ официальныхъ бумагахъ и актахъ.

Башни при деревянныхъ оградахъ имѣли большею частію начертаніе въ планѣ квадрата, или, какъ выражались лѣтописи, «рубилась въ 4-ре стѣны»; между многоугольными, или по, тогдашнему, круглыми²⁾ башнями, восьмиугольными³⁾ и въ особенности шестиугольными⁴⁾ были самыми употребительными. Величина бока башни, вѣдствие большой зависимости отъ длины лѣса, измѣнялась между 2⁵⁾ и 4 саж. и рѣдко доходила до 5⁶⁾ саж. Число закрытыхъ этажей, назначавшихся собственно для обороны, доходило до трехъ; изъ нихъ каждый имѣлъ отъ 8 до 12 ф. высоты. Сообразно этому и вышина башенъ измѣнялась отъ 3 до 6½ саж., не считая крыши. Такъ называемыя подзорныя башни, служившія, кромѣ обороны, еще и для наблюдений за отдаленными частями окрестной мѣстности, получали, сообразно этому назначенію, большую высоту; вершина ихъ оканчивалась караульною, или *вышкою*. Такая башня въ г. Олонцѣ имѣла вмѣстѣ съ крышею 12 саж. высоты. Проѣзжимъ башнямъ давали также большіе противъ глухихъ размѣры по высотѣ.

Изобр. 60, 61.
Изобр. 62, 63.

Листъ 9.
Изобр. 75.

Четырехъ угольные башни были обращены всегда одною, или двумя сторонами къ полю, выступая изъ-за стѣны на 1 или 1½ саж., что зависѣло отчасти и отъ размѣровъ башни; при шестиугольныхъ же башняхъ выдавались за стѣну три или четыре ихъ стороны; при восьмиугольныхъ башняхъ—отъ трехъ до пяти сто-

Листъ 9.
Изобр. 64, 65.

Изобр. 66, 67.

Изобр. 68, 69.

казываетъ главное, или высокое мѣсто, что весьма близко характеризуетъ и значеніе ея въ оборонительныхъ оградахъ.

²⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

³⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1670—74 г., стат. XV.

⁴⁾ Проѣзжая башня въ г. Алексинѣ; Крапивенская башня въ деревянной оградѣ г. Тулы; башня на берегу р. Мегречи въ г. Олонцѣ.

⁵⁾ Въ г. Тотмѣ всѣ глухія башни имѣли въ сторонѣ 2 саж.

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 23, 1671 г.

⁶⁾ Славянская башня въ Новгородѣ на Торговой Стронѣ.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48, 1649 г.

Листъ 2.
Изобр. 5.

ронъ. Въ оградѣ г. Коротояка (1648 г.) мы находимъ одну башню, которая была расположена внѣ ограды, непосредственно за бермою, и соединялась съ оградою ходомъ, прикрытымъ съ обѣихъ сторонъ тыномъ. Такое помѣщеніе башни даетъ ей значеніе одинаковое съ капониромъ въ полигональномъ фронтѣ укрѣпленія.

Въ стѣнахъ башенъ дѣлались боевыя отверстія, имѣвшія названія: *оконы*¹⁾, *бойницы*²⁾. Хотя въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ (указъ 36) встрѣчаемъ названіе амбразура, но оно еще не было принято въ продолженіе всего обозрѣваемого періода.

Размѣры и частное устройство боевыхъ отверстій зависѣли отъ рода оружія, для котораго предназначались эти отверстія; для ружейной стрѣльбы они имѣли $\frac{1}{2}$ фута высоты и отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ фут. длины; щеки вырубались отвѣсно, а подошва получала соотвѣтственный скатъ; отверстіе дѣлалось въ двухъ смежныхъ вѣнцахъ и отстояло одно отъ другаго на 5 и не болѣе какъ на 7 фут.

Изобр. 70, 71. Отверстія для орудій, которыя были большею частию малыхъ калибровъ, имѣли до $2\frac{1}{2}$ ф. высоты и до 2 ф. длины, малая толщина деревянныхъ стѣнъ много содѣйствовала къ увеличенію обстрѣла орудій; въ каждомъ этажѣ башни помѣщалось только по одному орудію.

¹⁾ Кромѣ названія окна, соотвѣтствовавшего боевому отверстию вообще, употреблялись слѣдующія частныя: *окна городовыя, стрѣльные боевыя, валовыя, отпускныя*.

Значеніе первыхъ трехъ названій, упоминаемыхъ въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ (указы: 75, 36, 451) не требуетъ особенныхъ объясненій. *Валовыя окна* можно бы было причислить къ разряду нынѣшнихъ амбразуръ, устраиваемыхъ въ земляномъ брустверѣ; но изъ наказа (Акт. Ист. т. III, № 134, 1625 г.), въ которомъ объ нихъ упоминается, видно, что эти отверстія дѣлались въ каменной стѣнѣ. Объ *отпускныхъ окнахъ* сказано: «и на воротѣхъ отпускныя окна, и въ воротѣхъ отпускныя рѣшетки». (Акт. Ист. т. V, № 52, 1679 г.) По этому ихъ слѣдуетъ причислить къ разряду мушараби среднихъ вѣковъ, помѣщавшихся надъ воротами, съ наружной, или внутренней ихъ стороны.

²⁾ Акт. Ист. т. IV, № 52, 1651 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1674. — 74. — статья XV.

Открытая платформа башенъ была окружена брустверомъ, или обыкновеннымъ вѣнчатымъ отъ 3 до 4 фут. высоты, или выступнымъ, для образованія навѣсныхъ стрѣльницъ. Надъ платформою устраивалась тесовая, или бревенчатая крыша, большею частію высокая и крутая; такъ напримѣръ въ башняхъ г. Олонца высота кровли съ караульною простиралась въ одной — до $5\frac{1}{2}$ с., въ другой — до $7\frac{1}{2}$ саж., а въ г. Красноярскѣ до $4\frac{1}{2}$ сажень.

Сообщеніе деревяннаго города съ полемъ производилось всегда черезъ башни; наружныя и внутреннія ворота помѣщались большею частію въ противоположныхъ стѣнахъ башни; отъ этого и самый проходъ имѣлъ прямое направленіе. Исключеніе изъ этого правила допускалось въ такомъ только случаѣ, когда имѣли въ виду болѣе прикрыть наружныя ворота, помѣщеніемъ ихъ въ боковой стѣнѣ башни, или когда того требовали, самое помѣщеніе проѣзжей башни и связь ея съ примыкавшими къ ней частями оборонительной ограды. Нижнему этажу проѣзжей башни, составлявшему собственно проѣздъ, давали отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 саж. высоты; ворота имѣли отъ 9 до 11 ф. высоты и ширины; размѣры проѣзжихъ башенъ по высотѣ измѣнялись отъ 9 (Красноярскъ) до 14 саж. (г. Олоонецъ), считая до вершины кровли на караульнѣ. Внутренность прохода преграждалась иногда рѣшетками.

Изобр. 74, 75.

Изобр. 76, 77.

Листъ 2.
Изобр. 2.

Изобр. 74, 75.

ОСТРОЖНЫЯ ОГРАДЫ.

§ 30. Начало употребленія острожной ограды не извѣстно; но, принимая въ соображеніе простоту ея расположенія, надобно предполагать, что она предшествовала деревянной рубленной оградѣ. — Въ лѣтописяхъ названіе острога появилось съ половины XII столѣтія ¹⁾.

Общій видъ острожной ограды, состоявшей изъ тына вкопан-

¹⁾ Лаврен. лѣт. т. I, 1152, 1186 г.

Ипат. лѣт. т. II, 1152, 1160 г.

Новг. 4 лѣт. т. IV, 1169 г.

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1169 г.

наго въ землю и сверху заостреннаго, нѣсколько измѣнялся въ частности, смотря по мѣсту и цѣли употребленія ея, т. е. назначалась ли она къ образованію острога, или къ усиленію землянаго городскаго вала, или наконецъ къ огражденію городскихъ посадовъ.

а) **Остроги.**

Леть 10.
Изобр. 78, 79.
Изобр. 80, 81.

§ 31. Ограда изъ тына, для образованія острога, помѣщалась на мѣстномъ горизонтѣ, или на вершинѣ небольшого землянаго вала, называвшагося *острожною насыпью*¹⁾ или *острожнымъ валомъ*²⁾ и была окружена съ наружной стороны рвомъ. Острогамъ давали, большею частію, фигуру четырехъ-угольника;

Изобр. 94, 95. по угламъ располагались башни; сообщеніе съ полемъ производилось чрезъ проѣзжія башни, помѣщенныя на срединѣ одной изъ сторонъ острога.—Высота тына измѣнялась отъ 2 до 3 саж.³⁾ считая отъ мѣстнаго горизонта, или отъ вершины острожной насыпи.—Тынь въ острогахъ, какъ надобно полагать, ставили всегда безъ промежутковъ; нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого служить слѣдующая выписка:

«...И тотъ острогъ (Яренскъ) поставитъ новой, въ добромъ мѣсту, чтобы который мѣсъ былъ сухой и тѣленъ и впредь былъ проченъ; а ставити бы тотъ острогъ плотно, и бои на башняхъ и на острогѣ и всякія крѣпости сдѣлати...»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 204, 1632 г.

Изобр. 82, 83. При такомъ устройствѣ острога оборона изъ-за него могла производиться, или поверхъ тына, или чрезъ отверстія, сдѣланныя въ тынѣ; въ первомъ случаѣ надобно было устраивать для помѣщенія стрѣлковъ особыя подмостки, которые, въ простѣйшемъ ихъ видѣ, могли состоять изъ поперечныхъ вѣнчатыхъ стѣнокъ, врубленныхъ въ тыновую ограду и покрытыхъ сверху настилкою.

¹⁾ Акт. Ист. т. IV, № 148, 1660 г.

²⁾ Акт. Ист. т. III, № 8, 1614 г.

³⁾ Доп. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671—74 г. статья XV.

Въ отпискѣ 1617 г. о состояніи города Углича ¹⁾ между прочимъ сказано :

«...и на Угличѣ прежней воевода Иванъ Волконской острогъ съ верхнимъ и съ подошвеннымъ бои сдѣлалъ, а башни всеѣ не непокрыты и мосты (полы) въ нихъ всехъ сгнили и ококоло острогу мосты (помосты) недомощены...»

Это показываетъ, что со введеніемъ различныхъ боевъ въ деревянные стѣнахъ, они вѣроятно были примѣнены и къ острожнымъ оградамъ; подошвенные бои превышали мѣстный горизонтъ на грудную высоту, а для образованія верхняго, помостъ располагался на такой же высотѣ ниже вершины острога.

Съ XVII столѣтія острожная ограда, по способу построения, подраздѣлялась на *стоячую*, *рубленную* и *косую*. Такимъ образомъ въ Наказѣ Астраханскимъ Воеводамъ находимъ :

«...Боярину Петру Петровичу съ товарищи и велѣтъ въ томъ отмѣтити ко Государю къ Москвѣ въ первой станицѣ: «по острожному мѣсту чего не додѣлано... и будетъ потому мѣсту острогъ сдѣланъ и въ какомъ дѣсу и какими людьми дѣланъ и сколь давно и прямо-ли стоячій острогъ поставленъ, или рубленной, или косой и впредь тотъ острогъ проченъ-ли?..»

Акт. Ист. т. III, № 134, 1625 г.

Стоячимъ острогомъ назывался безъ сомнѣнія тотъ, котораго бревна были вкопаны вертикально; *косой* острогъ состоялъ вѣроятно изъ бревенъ, имѣвшихъ наклонное положеніе ко внутренности; и въ такомъ случаѣ ихъ поддерживали съ этой стороны стѣлажъ, служившій подмосткамъ для стрѣлковъ, или небольшая насыпь, приспособленная къ той же цѣли.

Изобр. 84.

Изобр. 85.

Рубленнымъ острогомъ назывался вѣроятно тотъ, котораго бревна были обтесаны.

Сверхъ того въ концѣ обозрѣваемаго періода остроги устраивались иногда съ тарасами ²⁾; замѣнявшими острожную земляную

Изобр. 86

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 87.

²⁾ Собраніе Законовъ т. I, грамота хотмыжскому воеводѣ Арсеньеву — отъ 11-го мая 1650 г.

насыпь.—Подобнаго рода тарасы, хотя и незначительной высоты, представляли для приступовъ большія затрудненія, чѣмъ не высокія земляныя насыпи.

Изобр. 87, 88, 89. Башни остроговъ были вообще умѣренныхъ размѣровъ и рубились обыкновенно въ 4 стѣны; въ частномъ же устройствѣ похожи
Изобр. 90, 91 были на башни деревянныхъ вѣчатыхъ стѣнъ, съ тою разницею,
Изобр. 92, 93. что при башняхъ малаго размѣра, которыя дѣлались только въ 2 этажа, сообщеніе съ верхнимъ производилось по наружной лѣстницѣ, расположенной вдоль стѣны башни, обращенной ко внутреннейности острога.

Изобр. 90.
Изобр. 92, 93.

Въ острогахъ обыкновенно помѣщались сѣзжая изба, воеводскій дворъ, зеленые (пороховые) и хлѣбные анбары, тюрьма и, если позволяло мѣсто, осадные дворы для служилыхъ людей; въ противномъ случаѣ часть помѣщеній для гарнизона, а также и частныя строенія, размѣщались внѣ острога.

Въ концѣ изслѣдуемаго періода встрѣчаются въ частномъ расположеніи остроговъ нѣкоторыя отступленія. Въ этомъ отношеніи можетъ служить примѣромъ Камарскій острогъ, построенный въ 1654 близъ Китайской границы.

«А острогъ у насъ былъ поставленъ на валу стоячей, а по угламъ вывожены были быки, а тотъ острогъ ставленъ по снѣгу въ самомъ заморозѣ Ноября во 2 день, а кругъ того острожка копанъ ровъ... въ вышину сажень печатную, а ровъ въ ширину 2 сажени, а кругъ того рву битъ чеснокъ деревянной, а кругъ того чесноку деревяннаго битъ чеснокъ желѣзной стрѣльной¹⁾ опотайной.... а въ острогѣ былъ исподней и верхней бою, а вънутрь острожной стѣны засыпали хрящемъ съ нижнего бою и до верху отъ пушечнаго бою, и въ томъ острогѣ копанъ обиль у насъ колодезь пяти сажень; а изъ колодезя были вывожены жолобы, но всѣ 4-е стороны, вышина 6 саж. печатныхъ, для зажегу, да были сдѣланы на острогѣ козы желѣз-

¹⁾ Въ семь случаѣ казаки сдѣлали чеснокъ изъ копейцовъ отъ стрѣль, потому, что другаго желѣза у нихъ не было.

«ные, а въ тѣхъ козахъ зажигали смолье для свѣту для ихъ «Богдойскаго ночнаго приступа.... да въ острожкѣ срубленъ «быль роскатъ и съ того роскату били мы изъ пушекъ по тому «Богдойскому войску....»

(Доп. къ Акт. Ист. т. IV, № 8, 1655 г.)

Всѣ эти отступленія отъ обыкновеннаго расположенія были слѣдствіемъ обстоятельствъ, въ которыхъ находился малочисленный отрядъ, сражавшійся на р. Амуръ съ Китайцами. Зная, что непріятель подступитъ съ огнестрѣльными орудіями, оборонявшійся гарнизонъ предпочелъ обыкновенной тынной оградѣ двойную, составленную изъ тына и насыпаннаго сзади слоя земли. Ограниченное число орудій подало мысль совокупить ихъ въ одно мѣсто и занять во внутренности ограды центральную позицію, съ которой можно бы было дѣйствовать на всѣ пункты, атакованные непріателемъ. Мысль заслуживающая полнаго вниманія! — Надо полагать, что верхній бой производился открыто поверхъ тына и что помѣщеніемъ для стрѣлковъ служила земляная насыпь ограды, недоходившая до вершины тына на грудную высоту; для образованія же нижняго боя были оставлены въ земляной насыпи сквозныя отверстія. Вообще расположеніе этого острога составляетъ какъ бы переходъ отъ стариннаго способа укрѣпленія къ новѣйшему.

б) Тыновая городская ограда.

§ 32. Тыновая ограда на вершинѣ городскаго землянаго вала имѣла конечно меньшую высоту въ сравненіи съ оградой острожною, потому что здѣсь валъ достаточно уже затруднялъ непріятелю приступъ. Принимая въ соображеніе, что тыновыя городскія ограды были гораздо длиннѣе острожныхъ и что расположеніе подмостковъ для стрѣлковъ повело бы за собою значительныя работы, можно допустить, что дѣйствіе изъ за тына предпочиталось дѣйствію поверхъ тына.

По этому едва ли дѣлали въ немъ бойницы; гораздо вѣроятнѣе, что въ немъ оставлялись небольшіе промежутки, для дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Оборона тыновой ограды усили-

валась башнями, которыя, по размѣрамъ и частному устройству, были одинаковыя съ городскими башнями при вѣнчатыхъ стѣнахъ.

Тыновыя ограды, окружавшія городскіе посады, имѣли сходство съ острожными и городскими; съ первыми въ томъ, что располагались на мѣстномъ горизонтѣ, или на небольшемъ земляномъ валѣ; а съ послѣдними въ томъ, что здѣсь тынъ ставили также съ промежутками. Эти ограды большею частию не усиливались башнями, а имѣли только башни проѣзжія, обезпечивавшія сообщеніе. Въ лѣтописяхъ: съ Воскресенскаго списка и Ипатьевской подобная тыновая ограда названа *столъпиемъ* ¹⁾.

§ 33. Въ заключеніе всего нельзя умолчать о *затинѣ*, которому въ Академическомъ словарѣ сдѣлано слѣдующее опредѣленіе:

«Затинъ нарочитое мѣсто внутри палисада, или укрѣпленія, гдѣ особенно ставятся огнестрѣльные орудія для удобнѣйшаго «отраженія непріятели.» ²⁾.

Это опредѣленіе требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Тынъ, приспособленный къ оборонѣ, ставился, какъ сказано выше, на вершинѣ вала землянаго города, или, при острогахъ, на мѣстномъ горизонтѣ; въ обоихъ случаяхъ орудія помѣщались преимущественно въ башняхъ. Если допустить, что нѣкоторыя орудія, для лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, ставились позади тына; то вѣроятно они дѣйствовали поверхъ его. Для этого надлежало насыпать мѣстами позади тына возвышенія, которыя получили въ Академическомъ словарѣ названіе затиновъ, и которыя, по цѣли и конструкціи своей, соответствовали нынѣшнимъ барбетамъ, или участкамъ валганга. Съ другой стороны, принявъ

¹⁾ «1160.... На утрнеже въ ѿ (8) мѣсяца Февраля и нача (Изяславъ) «полки рядити и доспѣвъ поидѣ къ Подолію, а Ростиславъ стояше съ «Андрѣвичемъ подлѣ столъпие. Загороженъ бо бѣ тогда столъпиемъ отъ «горы и до Диѣпра и бысѣ брань крѣпка.... и нача ололати Изъяславъ «оужь съ Половцы просѣкши столъпие вѣздаячи въ городъ и дворы изъ «зажгоша». (Лѣт. съ Во крес. списка).

²⁾ Подобное же опредѣленіе сдѣлано: въ Словарѣ Церковно Славянскаго и Русскаго языка, составленнаго 2-мъ Отдѣленіемъ Импер. Акад. Наукъ. 1847 г. т. II.

въ соображеніе, что отдѣльные остроги составляли укрѣпленія второстепенной важности, и что острожныя ограды при большихъ городахъ принадлежали также къ разряду нынѣшнихъ наружныхъ построекъ, мы полагаемъ, что орудія, назначенныя для дѣйствія изъ-затына были самыхъ малыхъ калибровъ. Если за тѣмъ предположить, что пищалью для этой цѣли былъ давъ постоянный опредѣленный калиберъ, то этимъ объяснится причина почему имъ присвоено было названіе *затинной пищали*, а прислугѣ ихъ названіе *затинщиковъ*. Этимъ должны ограничиться все изслѣдованія о затинѣ, если мы примемъ только то значеніе, какое дано ему въ Академическомъ словарѣ.

Но есть другія данныя, вовсе не согласныя съ этимъ предположеніемъ.

Затиномъ въ старину назывался также зарядъ, а затинною пищалью ручное огнестрѣльное оружіе ¹⁾, самаго большаго калибра, изъ котораго стрѣлокъ дѣйствовалъ не иначе, какъ положивъ его на подставку, или вилку ²⁾. Почему этимъ пищалью дано было названіе затинныхъ, съ точностью опредѣлить нельзя; надобно полагать, что это было каморное орудіе, самаго малаго калибра, имѣвшее особенное помѣщеніе для заряда, или затина. Оно могло соответствовать орудіямъ малаго калибра извѣстнымъ въ то время (1555 г.) подъ именемъ *Kammerstück, des pièces a boites*, изъ которыхъ дѣйствовали преимущественно позади оборонительныхъ оградъ ³⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что затинныя пищали, подобно нынѣшнимъ крѣпостнымъ ружьямъ, были наиболѣе примѣнены къ укрѣпленіямъ, что отчасти подтверждается и официальными актами ⁴⁾, но изъ

¹⁾ «...Только три пищали затинныхъ и у тѣхъ де пищалей ложи и «замки попорчены...»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 125, 1654 г.

²⁾ Уставъ ратныхъ и пушеч. дѣлъ, указъ 217.

³⁾ *Manuel historique de la technologie des armes à feu; par Meyer.*

⁴⁾ «...А оружія въ мангазеѣ великихъ Государей въ казиѣ мелкаго, «мушкетного и самопаловъ нѣтъ, лишь стѣнное городовое оружіе восемь «пищалей затинныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ.»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 32, 1667 г.

Устава ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ видно, что ихъ возили въ обозѣ за войскомъ (Указъ 253) и употребляли въ строю (Ук. 26)¹⁾.

И такъ, если принять слово затынь въ смыслѣ заряда, то Инженерное значеніе, которое въ Академическомъ словарѣ, придано ему, повидимому, на основаніи созвучія словъ *затынь* и *затыномъ*, т. е. позади тына, не можетъ имѣть мѣста.

§ 34. Деревяныя ограды вообще не рѣдко усиливались искусственными *препятствіями*, какъ то: *тыномъ*, *надолбами*, *частикомъ*, *чеснокомъ*, *рагульками*.

Тынь, или палисадъ, ставили на двѣ рва въ одинъ и рѣдко въ два ряда. Хотя рвы тогдашнихъ оградъ не имѣли фланговой обороны; но въ замѣнъ ея оборонявшійся гарнизонъ могъ поражать непріятеля во все время нахождения его во рву и затруднять ему разрушеніе тына фронтальными наклонными выстрѣлами съ вершины стѣнъ и башенъ. Встрѣчающееся въ официальныхъ актахъ выраженіе «во рву стоячей тынь» заставляетъ полагать, что въ то время, если не употребляли, то по крайней мѣрѣ знали наклонный тынь, или нынѣшніе штурмфалы.

Листъ 20.
Изоб. 217, 218.
Изоб. 221, 222.

Надолбы состояли изъ обрубоквъ дерева, стоймя вкопанныхъ за наружнымъ краемъ рва, въ одинъ, два и три ряда²⁾. Возвышеніе ихъ надъ землею и взаимное разстояніе между рядами и между самыми надолбами опредѣлялось тѣмъ условіемъ, чтобы атакующій непріятель не могъ ни перескочить черезъ нихъ, ни пройти между ними. Для большаго же загражденія прохода располагали иногда между надолбами частичкы.

Изоб. 219, 220.

Первое показаніе о надолбахъ является въ лѣтописяхъ подъ годомъ 1238.

«И тоу (у Коломны) остоупиша ихъ Татаровѣ и бишась «крѣпко и бысь сѣча великая и прогнаша ихъ къ надолбамъ.»

¹⁾ *Примѣч.* Часть этого указа выписана въ Никоновской лѣтописи ч. VII, ст. 197.

²⁾ Роспись г. Усерда 1643 г. Осторожев. станич. службѣ стр.: 46, 47, 48.

Лѣт. съ Воскр. спис., Новг. 1 лѣт. т. III; Троиц. лѣт. т. I; Новг. 4 лѣт. т. IV.

Надолбы были двухъ родовъ: простые и съ наметками;

«Да въ Енисейской же, Государь, уѣздъ послалъ я, холопъ твой Енисейскихъ дѣтей Боярскихъ и служилыхъ людей по дорогамъ и по переправамъ, и велѣлъ на проходѣхъ и на переклазахъ въ крѣпкихъ мѣстахъ отъ приходу воинскихъ людей остроги и надолбы двойные съ связями и съ наметками подѣлать....»

(Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 33, 1667 г.)

Или

«Велѣлъ я, холопъ твой сдѣлать кругомъ посаду новой острога и башни со всѣмъ городовымъ строеньемъ и кругъ острога надолбы двойные и съ наметными слагами....»

(Тамъ же IV, ст. 168).

Изъ этихъ указаній можно вывести заключеніе, что для затрудненія прохода между надолбами дѣлали наметы, состоявшіе, вѣроятно, изъ хвороста положеннаго плашмя и пересыпаннаго землею. Надолбы двойные, со связями, показываютъ, что каждый рядъ ихъ былъ соединенъ вдоль прогономъ, или связью, что мы находимъ и въ позднѣйшія времена (въ половинѣ XVIII стол.), при усиленіи надолбами фортовъ и небольшихъ крѣпостей на Сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, гдѣ вѣроятно, въ образецъ приняты были прежніе надолбы.

Изоб. 219, 220.
Изоб. 221, 222.

Подобные надолбы могли служить передовою оградою, въ родѣ нынѣшняго прикрытаго пути, и мы дѣйствительно видимъ изъ лѣтописей, что оборонявшіеся выходили иногда изъ укрѣпленій и встрѣчали непріятели позади надолбовъ.

«1562. Того же лѣта приходша Литовскіе люди воевати къ Опочкѣ и хотѣли посадъ зажечи и гражане не дали зажечи посаду за надолбами отбишася и многихъ изъ нихъ пострѣляли съ города.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Они обезпечивали также отступленіе вылазокъ.

«1608 г. Пѣшіе люди, иже отъ бѣгства укрѣпившіеся въ на-
«долбахъ.»

Сказ. объ осад. Троиц. Монастыря ст. 114.

Выраженіе лѣтописи :

«и у посада по улицамъ надолбы дѣлати,»

По случаю приведенія Москвы въ 1541 г. въ оборонительное
положеніе, показываетъ, что надолбы служили иногда взамѣнъ
нынѣшнихъ баррикадъ.

Наконецъ Русскіе, хотя весьма рѣдко, употребляли надолбы
при осадныхъ работахъ :

«...И сѣли мы отъ нихъ въ осадѣ. А Государевы измѣнники
«окопали отъ рѣки отъ Костромы да до рѣки Костромы же,
«около всего монастыря (Ипатьевского) ровъ (т. е. траншею)
«и надолбы и сѣли за ровомъ и съ нами быютца день и ночь....»

Акт. Ист. № 205, 1609 г., ст. 238.

Частикомъ, или *частоколомъ* назывались небольшія кольца
поставленныя въ близкомъ между собою разстояніи и въ шахмат-
номъ порядкѣ на широкой бермѣ, отдѣлявшей ограду отъ рва; а
также передъ тыномъ помѣщеннымъ во рву ¹⁾, или между надол-
бами.

Чеснокъ состоялъ изъ желѣзныхъ спицъ, расположенныхъ,
подобно частику, въ близкомъ между собою разстояніи и укрѣп-
ленныхъ, вѣроятно, однимъ концемъ въ доску. Пространство
между ними засыпали рыхлою землею, или листьями, и такимъ
образомъ оно было скрыто отъ непріятеля. Чеснокъ употребляли
отдѣльно, или въ соединеніи съ тыномъ, помѣщеннымъ во рву ²⁾,
и надолбами ³⁾. Чеснокъ былъ и деревянный ⁴⁾, но въ такомъ слу-
чаѣ онъ вѣроятно, ни чѣмъ не различался отъ частика.

¹⁾ «...И около города (Орла) ровъ и во рву стоячій тынъ и частикъ
«и окола рва надолбы и всякія городовыя крѣпости.»

Акт. Ист. т. V, № 52, стр. 81, 1679 г.

²⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 91, 1661 г.

³⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 84, 1641 г.

⁴⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 81, 1655 г.

Рагульки соответствовали нынѣшнимъ шестрапамъ. Объ употребленіи ихъ въ дѣлѣ находимъ слѣдующее указаніе:

«А будетъ почаетъ онъ Князь Федоръ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлугороду и къ земляному валу и къ стоялымъ острожкамъ и ему на тѣхъ мѣстахъ, которыми чаеть воинскихъ людей приходъ, велѣтъ тайнымъ обычаемъ помѣтить рагульки «и за рагулками велѣтъ быть служилымъ людямъ, колкимъ человѣкомъ пригоже, а то служилымъ людямъ приказать накрѣпко, что бы имъ воинскихъ людей на рагульки навести всякими обычаяи, чтобъ надъ воинскими людьми промыслъ и поискъ учинить.

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

Въ старинныхъ актахъ упоминается, еще о деревянной оградѣ подъ именемъ *заметъ*. Значеніе ея въ оборонительномъ отношеніи можно видѣть изъ слѣдующей отписки Енисейскаго Воеводы:

«...А въ иныхъ Государь мѣстѣхъ поставленъ мѣсто острогу былъ изъ давнихъ лѣтъ заметишко и тотъ заметишко подгнилъ и развалился.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 29, 1647 г.

Заметъ слѣдуетъ отнести къ самымъ слабымъ оградѣмъ, которыя, согласно приведенной отписки, считались, по силѣ сопротивленія, ниже остроговъ. Въ Юридическихъ актахъ заметами названы вообще заборы, такъ напр. «Агородъ бы около двора въ замѣтъ «пять прясель» или «А огороженъ дворъ заметомъ.» Нѣтъ сомнѣнія, что при употребленіи заметовъ вмѣсто оборонительной ограды, дѣлались нѣкоторыя отступленія въ частномъ расположеніи, относительно ихъ высоты прочности и примѣненія къ оборонѣ. Надо полагать также, что заметы располагались участками въ тѣхъ мѣстахъ городской, или острожной ограды, которыя, по своему положенію, были наиболѣе обезпечены отъ нападеній. Объ нихъ весьма рѣдко упоминается въ официальныхъ актахъ.

КАМЕННЫЯ ОГРАДЫ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Указаніе лѣтописей о сооруженіи каменныхъ оградъ.—Матеріалы, изъ которыхъ онѣ строились. Размѣры и частное устройство стѣнъ.—Расположеніе боевъ.—Различное устройство парашета.—Сообщеніе съ вершиною стѣнъ.—Перси.—Каменные быки.—Клѣтки.—Значеніе башенъ въ оборонительномъ отношеніи.—Частныя изслѣдованія относительно: фигуры, объема, живой обороны, высоты, платформы, сообщенія.—Ровъ.—Сообщеніе каменныхъ оградъ съ полемъ.—Вылазы.—Мосты.—Гребли.—Прикрытіе головы мостовъ.

§ 35. Каменные оборонительныя ограды, по указаніямъ лѣтописей, явились въ Россіи въ половинѣ XI столѣтія. Къ древнѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ: ограда Кіева, заложенная Ярославомъ въ 1037 г., и каменный дѣтинецъ Новгорода, начатый въ 1044 г. Лѣтописцы, упоминая о сооруженіи каменныхъ оградъ, выражаются слѣдующимъ образомъ:

«Того же лѣта (6598) Переяславль заложенъ бысть камень.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Въ лѣто 6788 Князь Великій Дмитрій Александровичъ обложи городъ Копорье камень.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Въ лѣто 6805 поставили Новгородцы городъ Копорье каменной.»

Новгор. 3 лѣт. т. III.

«Въ лѣто 6622 заложенъ бысть Ладога каменіемъ на приспѣ.»

Ипат. лѣт. т. II.

Заложеніе каменной ограды «на приспѣ» заставляетъ полагать, что она была расположена на вершинѣ землянаго вала.

Густинская лѣтопись называетъ каменные стѣны *мурами*, такъ напр. при описаніи осады Константинополя въ 1453 г.

«Священнижъ по муромъ хождаху со кресты.»

Курбскій также заимствовалъ это слово у Западныхъ Славянъ, какъ напр.:

«Тогда (Царь Перекопскій) возвратился и облегъ мѣсто
«(городъ) великое мурованное Тулу.»

Сказ. Курб. гл. 2 ст. 14.

Каменные ограды строились: а) изъ естественныхъ камней, какъ-то: Изборскъ 1330 г., Гдовъ 1424 г., Серпуховъ 1556 г. б) Изъ кирпича: Порховъ 1387 г., Московскій Кремль 1485 г., Китай городъ въ Москвѣ 1534 г., Астраханскій Кремль 1625 г. в) вмѣстѣ изъ естественнаго камня и кирпича, такъ напр. въ г. Тулѣ (1514) нижняя часть стѣны, на высоту 2 сажень, была выведена изъ тесаннаго камня, а остальная часть изъ кирпича; въ г. Коломнѣ (1525 г.) средняя толща стѣны состояла изъ булыжнаго камня, а двѣ стороны—наружная и внутренняя, были облицованы кирпичемъ, на толщину 12 вершковъ; въ г. Зарайскѣ (1531 г.) нижняя половина стѣны была выведена изъ тесаннаго камня, а остальная часть изъ кирпича; въ Смоленскѣ (1596 г.) стѣны были выведены на высоту 2½ саж., изъ известковаго камня, а далѣе изъ кирпича.

§ 36. Уцѣлѣвшіе остатки старинныхъ каменныхъ оградъ, позволяютъ съ нѣкоторою подробностью изслѣдовать эти ограды, какъ въ общемъ ихъ расположеніи, такъ и въ отношеніи постепенныхъ измѣненій и усовершенствованій въ частностяхъ.

Старинныя каменные ограды въ общемъ ихъ расположеніи, сохранили до конца разсматриваемаго здѣсь періода свой опредѣленный характеръ. Онѣ состояли изъ стѣнъ, расположенныхъ по полигальному очертанію, съ башнями, помѣщенными въ исходящихъ углахъ и на протяженіи удлинненныхъ сторонъ; стороны же болѣе доступныя окружались рвомъ. Въ этомъ нормальномъ расположеніи можно замѣтить нѣкоторыя измѣненія относительно взаимнаго разстоянія башенъ, различной ихъ величины и живой обороны всей ограды.

Листъ 3.
Изобр. 7, 8, 9.
Листъ 4.
Изобр. 10, 11,
12.

При сооруженіи первыхъ каменныхъ оградъ въ Россіи, т. е. до употребленія огнестрѣльнаго оружія, стѣны дѣлались весьма высокія и толстыя, такъ что живая оборона играла какъ бы второ-степенную роль и дѣйствовала только съ ихъ вершинъ.

Напримѣръ: стѣны		ВЫСОТЫ.	ТОЛЩИНЫ.
	Старой-Ладоги (1114 г.)	имѣли —	9 ф.
	Изборска (1330 г.)	—	33 ф. 9½ ф.
Листъ 41.	Нижняго Новгорода (1374 г.)	—	35 ф. 10½ ф.
Изобр. 96, 97.	Порхова (1387 г.)	—	28 ф. 14 ф.

Высота стѣнъ, соразмѣрялась съ важностью укрѣпленнаго пункта; толщина же ихъ опредѣлялась отчасти разрушительною силою тогдашнихъ стѣнобитныхъ машинъ, но болѣе тою шириною стѣны при ея вершинѣ, какая была необходима для помѣщенія стрѣлковъ. Переходя къ оградамъ, сооруженнымъ по введенію огнестрѣльныххъ орудій, мы находимъ, что стѣны.

		ВЫСОТЫ.	ТОЛЩИНЫ.
Изобр. 98—101.	Московского Кремля (1485 г.)	имѣли 33 до 54 ф.	11 до 15 ф.
Изобр. 102, 103.	Новгородскаго Кремля (1490 г.)	— 28—35 ф.	9—14 ф.
Листъ 45. Изобр. 178.	Тульскаго Кремля (1514 г.)	— 42 ф.	8½ ф.
	г. Коломны (1525 г.)	— —	7 ф.
Листъ 14. Изобр. 165, 166.	г. Зарайска (1531 г.)	— 26 ф.	8½ ф.
Изобр. 104— 107.	Китай г. въ Москвѣ (1534 г.)	— 21 ф.	20 ф.
	Можайска (1544 г.)	— —	7 ф.
	Серпухова (1556 г.)	— 23 ф.	7 ф.
Изобр. 108— 114.	Смоленска (1596 г.)	— 49 ф.	14 ф.
	Астраханскаго Кремля (1625 г.)	— 28 ф.	10 ф.
Листъ 17. Изобр. 199, 200.	Ростовскаго Кремля —	— 35 ф.	9 ф.
	Архангельска (1671 г.)	— —	13⅛ ф.

Эти размѣры стѣнъ, принадлежавшихъ къ важнѣйшимъ оградѣмъ приводятъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Высота каменныхъ стѣнъ измѣнялась отъ 3 до 7 саж., и вообще сообразовалась съ важностью пункта, который онѣ ограждали. Хотя ограда Китай города въ Москвѣ, по видимому, и противорѣчитъ этому предположенію; но здѣсь не надобно упускать изъ вида, что она, по своему положенію относительно всей укрѣпленной столицы, составляла только наружную или окольную ограду, которая при всѣхъ городахъ дѣлалась ниже главной. 2) Употребленіе огнестрѣльныххъ орудій при атакѣ и оборонѣ не имѣло большаго вліянія на утолщеніе стѣнъ, тогда какъ самый способъ производства проломовъ въ

стѣнахъ сдѣлался для атакующаго непріятеля болѣе удобнымъ. Хотя стѣны Московскаго и Новгородскаго Кремлей и г. Смоленска имѣли большую толщину противъ прежней, но мы находимъ также, что она была уменьшена отъ $1\frac{1}{2}$ до 5 ф. арками, расположенными съ внутренней стороны, такъ что увеличеніе толщины стѣнъ въ этихъ оградахъ имѣло, по всей вѣроятности, единственную цѣль расширить открытый ходъ на вершинѣ стѣны и тѣмъ доставить бѣльшій просторъ для дѣйствія войскъ во время приступа 3) приспособленіе ограды Китай города къ открытой пушечной оборонѣ заставило дать стѣнамъ значительную толщину 20 ф.; но и здѣсь толща стѣны состоитъ изъ ряда глубокихъ нишей, въ родѣ нынѣшнихъ казематовъ, въ которыхъ наружная стѣна доведена до 7 фут. толщины.

Впрочемъ если стѣны со введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій отчасти уменьшались въ высоту и нисколько не увеличились въ толщину; то съ другой стороны онѣ много выиграли въ отношеніи живой обороны: въ толщѣ ихъ начали устраиваться различныя помѣщенія для орудій и стрѣлковъ. Открытая оборона получила также важныя улучшенія: явились въ стѣнахъ *нижніе или подошвенные, средніе и верхніе бои*. Разсмотрѣніе этихъ боевъ въ нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ оградахъ дастъ намъ надлежащее понятіе о частномъ ихъ устройствѣ.

§ 37. Въ стѣнѣ Китай города нижніе или подошвенные бои, Изоб. 104, 106. названные въ городской описи *печурами*¹⁾, представляли рядъ отдѣльныхъ казематовъ, расположенныхъ въ разстояніи 5 саж., одинъ отъ другаго, считая между ихъ серединами; казематъ имѣлъ 12 ф. глубины, 14 ф. шир. и 8 ф. высоты; наружная стѣна имѣла 8 ф. толщины и въ ней для дѣйствія орудіемъ сдѣлано было отверстіе, которое въ мирное время закладывалось кирпичемъ на толщину 2 фут. Въ этой же стѣнѣ находимъ и другія углубленія,

¹⁾ Доп. къ Акт. Ист. т. III № 3, — 1645—7 г.

Примѣч. Углубленія въ стѣнѣ для образованія боеваго отверстія назывались также *паднами*.

Допол. къ Акт. Ист. т. VI № 21—1671—74, стр. 146.

только въ 7 ф. ширины, назначенныя, судя по размѣру и фигурѣ отверстій, для одной ружейной обороны.

Изоб. 108, 113,
114.

Подошвенный бой въ стѣнѣ г. Смоленска состоялъ изъ ряда углубленій, или нишей, отстоявшихъ одно отъ другаго на 9 саж., считая между серединами. Каждая ниша имѣла 9 ф. глубины, 7 ф. ширины и 10 ф. высоты; боевое отверстіе въ лицевой стѣнѣ, имѣвшей 5 ф. толщины, устроено было тремя уступами, изъ которыхъ наружный имѣлъ $4\frac{1}{2}$ ф. ширины и 3 ф. высоты. Судя по размѣрамъ ниши, надобно полагать, что она назначалась для помѣщенія орудія самаго малаго калибра.

Изоб. 109, 112,
114.

Различное устройство средняго боя зависѣло отъ высоты ограды; при стѣнахъ высокихъ, его помѣщали въ толщѣ ихъ, отдѣльно и независимо отъ другихъ боевъ, а при стѣнахъ низкихъ, онъ находился на ихъ вершинѣ. Въ стѣнѣ г. Смоленска, имѣвшей 49 ф. высоты, средній бой возвышался отъ мѣтнаго горизонта на 17 футовъ и состоялъ изъ отдѣльныхъ нишей въ 5 футъ ширины, 9 ф. высоты, съ однимъ боевымъ отверстіемъ, которое было одинаковыхъ размѣровъ съ отверстіемъ подошвеннаго боя. Эти ниши отстояли одна отъ другой на 9 саж. и сообщеніе съ ними производилось по приставнымъ лѣстницамъ. Онѣ назначались единственно для стрѣлковъ и служили безопасными помѣщеніями для караульныхъ.

Изоб. 104, 105,
107.

Въ стѣнѣ Китай-города, имѣвшей съ парпетомъ 21 ф. высоты, средній бой былъ устроенъ въ парпетѣ, и состоялъ изъ большихъ отверстій, чрезъ которыя могли дѣйствовать орудія малаго калибра, поставленныя на верхнемъ открытомъ ходѣ стѣны, находившемся непосредственно надъ подошвеннымъ боемъ.

Верхній бой находился всегда на вершинѣ которая прикрывалась съ поля стѣною небольшой толщины (нынѣ парпетомъ, брустверомъ). Частное устройство этой стѣнки измѣнялось вмѣстѣ съ постепеннымъ усовершенствованіемъ искусства укрѣпленія. При сооруженіи первыхъ каменныхъ оградъ парпетъ состоялъ изъ сплошной стѣнки, которая была, хотя не высока (отъ 3 до 4 ф.), но достаточно обезпечивала во время приступа помѣщенія оборонявшихся. Такою стѣнкою вѣроятно и были обнесены вершины

стѣнъ: Новгородскаго Кремля, при первомъ его сооруженіи, и Старой-Ладоги, а можетъ быть и Изборска. Въ послѣдствіи высота парапета была увеличена, для совершеннаго прикрытія оборонявшихся на вершинѣ ограда. вмѣстѣ съ тѣмъ продѣлали въ немъ отверстія, которыя образовали зубцы и дали возможность дѣйствовать оттуда ручнымъ метательнымъ, а потомъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Таковы парапеты въ оградахъ: Нижняго-Новгорода, Порхова 1) и Новгородскаго Кремля 2) позднѣйшей постройки.

1) Изоб. 96, 97.

2) Изобр. 102, 103.

При постепенномъ усовершенствованіи оборонительныхъ оградъ, для увеличенія массы дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, продѣлывали въ мерлонахъ зубцевъ бойницы, которыя, увеличивая число боевыхъ отверстій, представляли еще болѣе безопасное прикрытіе для стрѣлковъ.

Подобными бойницами снабжены парапеты стѣнъ: Московскаго Кремля, г. Смоленска и Китай города въ Москвѣ.

Изоб. 98, 99, 100.

Изоб. 110, 113, 114.

Изоб. 107.

Въ послѣдней оградѣ находимъ соединеніе всѣхъ боевыхъ, какіе только можно допустить для парапета, а именно: навѣсныя стрѣльницы, называвшіеся *косымъ боемъ* 1), для обнаруженія подошвы стѣны; большія отверстія для орудій; бойницы въ толщѣ стѣны и наконецъ открытыя отверстія, или пролеты, образуемые мерлонами зубцевъ. Ширина этихъ мерлоновъ была весьма различна, такъ напр. въ Смоленскѣ 3 фута, въ Кремлѣ Московскомъ 5 фут., въ Кремлѣ Астраханскомъ 7 футъ, въ Китай-городѣ 13 ф. Ширина пролетовъ между мерлонами зубцевъ была отъ 2 до 3 футовъ.

Изоб. 104, 105, 107.

Изоб. 104, 106, 107.

Изобр. 107.

Изоб. 105, 107.

§ 38. Собщеніе съ вершиною стѣны производилось посредствомъ каменныхъ и деревянныхъ лѣстницъ, называвшихся *каменными* и *лѣсничными всходами* 2), или *взлазами* 3). Въ оградѣ г. Порхова онѣ были устроены открытыми, подобно нынѣшнимъ лѣстницамъ и апарелямъ; въ Китай-городѣ помѣщались въ толщѣ стѣны, ближе ко внутренней сторонѣ, и выходили въ одинъ изъ казематовъ подошвеннаго боя; въ оградѣ г. Смоленска собщеніе

Изобр. 115.

Изоб. 116, 117.

Изоб. 118, 119.

1) Опись Китай-города. Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645—7 г.

2) Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645—7 г.

3) Акт. Ист. т. III, № 157, 1629 г.

шло непосредственно чрезъ башни малыхъ размѣровъ, а изъ нихъ по лѣстницамъ, устроеннымъ въ толщѣ стѣны.

Изобр. 120.

Стѣны въ оградѣ г. Пскова имѣли мѣстами съ наружной стороны полукруглые выступы, которые лѣтописцы называли *персями, першиями*.

«6845 того же лѣта Солога посадникъ съ Псковичи почи-
«ниша Персей у Дѣтинца.....»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

«Въ лѣто 6928, инд. 13 скончаны быша перши у Кромѹ.....»

Псков. 1 лѣт.

Начало употребленія ихъ неизвѣстно, но оно предшествовало введенію у насъ огнестрѣльныхъ орудій. Перси дѣлались одинаковой высоты со стѣною, представляли, подобно имъ, одну открытую оборону; и служили хорошимъ помѣщеніемъ для метательныхъ машинъ, а въ послѣдствіи и для орудій, которыми оттуда можно было въ разныхъ направленіяхъ оборонять впереди лежащую мѣстность. Перси можно также принимать за контрофорсы стѣнъ ¹⁾, при значительномъ протяженіи послѣднихъ въ длину.

Встрѣчаемое въ лѣтописяхъ указаніе.

«Лѣта 6932 кончена бысть стѣна перси Кромскыи..... и
«поставиша на персѣхъ колокольную, и колокола повѣсиша и
«3 года стояше расподошася перси.»

Псков. 2 лѣт. т. IV.

Показываетъ, что перси служили иногда основаніемъ для дру-

¹⁾ *Примѣч.* Здѣсь кетати замѣтить, что при сооруженіи каменныхъ стѣнъ въ Россіи никогда не усиливали ихъ наружными контрофорсами, какъ это встрѣчаемъ въ старинныхъ оградахъ у другихъ народовъ; у насъ употреблялись контрофорсы подъ названіемъ *быковъ*, только при исправленіи оградъ, для предохраненія ихъ отъ совершеннаго разрушенія. «Да «городовые стѣны (Китай-города) отѣло въ длину на 28 саж., и противъ «того мѣста съ загородные стороны подведены быки.» (Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645) «или Башня Воскресенская (въ Новгородѣ) проѣзжая «разѣлась съ верха и до подошвы. Подвести съ дву сторонъ два быка въ «отводъ, въ переди по 2 саж.; толщина полъ 2 саж., вышина 2 саж.» (Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48, 1649 г.).

гихъ зданій, хотя и не воинскихъ, но удобныхъ, въ случаѣ необходимости, для обороны.

Впрочемъ названіе перси встрѣчается только въ Псковскихъ лѣтописяхъ. Можетъ быть подобная постройка была и примѣнена къ одной оградѣ г. Пскова.

На вершинѣ стѣны во всю ея ширину, дѣлалась крыша и этотъ крытый ходъ обшивался иногда снутри досками, которыя забирались между столбами, служившими къ поддержанію крыши. Внутренность этого крытаго хода могла раздѣляться перегородками на небольшіе участки: образуя такъ называемыя *кльти*, имѣвшія различныя частныя назначенія. Въ лѣтописяхъ находимъ по этому предмету слѣдующія указанія.

«1314..... а въ Псковѣ почали бяху грабити недобрые люди «села и дворы въ городѣ и *кльти нагородь.*»

Новг. 1 лѣт. т. III.

«1509..... а съ Кромѹ велѣлъ кльти выпрятать и Кромѹ «бысть пустъ....»

Ист. г. Пскова ч. IV, ст. 49 прим. 13.

§ 39. Приступая къ изслѣдованію частнаго устройства башенъ, неизлишне будетъ опредѣлить предварительно дѣйствительное значеніе ихъ въ оборонительныхъ оградахъ, употреблявшихся въ Россіи. Военные писатели, разсматривая способы укрѣпленія у древнихъ народовъ вообще, обыкновенно даютъ башнямъ значеніе фланкирующихъ построекъ, опредѣляя при томъ, какъ взаимное разстояніе ихъ по протяженію ограды, силою ручныхъ метательныхъ машинъ, такъ и сообразный съ тою оборонительною цѣлью выступъ передъ стѣнами. Если эти, нѣсколько впрочемъ произвольныя, предположенія, по неимѣнію болѣе точныхъ и положительныхъ свѣдѣній, и могутъ быть допущены для оградъ вообще у древнихъ народовъ, то они едва-ли въ той же степени примѣняются къ нашимъ стариннымъ оградѣмъ. При внимательномъ разсмотрѣніи этого вопроса мы найдемъ а) что для опредѣленія разстоянія между башнями принималось за основаніе не фланкированіе стѣнъ, а другія, хотя и не ясно обозначенныя соображенія, въ слѣдствіе которыхъ, башни располагались одна отъ другой на весьма

различныхъ разстояніяхъ ¹⁾). Здѣсь можно замѣтить, что въ оградахъ, окружавшихъ болѣе важные пункты, или въ частяхъ ограды, болѣе другихъ подвергавшихся атакѣ, разстояніе между башнями значительно уменьшалось б) выпускъ башенъ предъ стѣнами былъ вообще самый ничтожный, едва позволявшій одной бойницѣ, или амбразурѣ обстрѣливать во флангъ подошву стѣны. Въ одной только оградѣ г. Смоленска мы находимъ, относительно многоугольныхъ башенъ, нѣкоторое исключеніе; и в) значительное возвышеніе верхнихъ этажей и открытой платформы надъ тою же подошвою еще болѣе уменьшали дѣйствіе фланговой обороны.

Всѣ эти отличительныя свойства башенъ въ нашихъ старинныхъ оградахъ заставляютъ полагать, что главнѣйшимъ назначеніемъ ихъ было составлять опорные пункты, которые бы служили основаніемъ для внутренней обороны города, въ то время, когда атакующій непріятель овладѣвалъ проломомъ, сдѣланнымъ въ стѣнѣ, или вершиною самой стѣны. Этимъ назначеніемъ башенъ объясняется, почему сомкнутое очертаніе ихъ предпочиталось всякому выступу, открытому съ горжи; почему давали имъ столь огромное возвышеніе надъ стѣнами, и наконецъ, почему непріятель при атакѣ всегда старался, вмѣстѣ съ проломомъ въ стѣнѣ, разрушить и ближайшія къ нему башни, считая овладѣніе послѣдними болѣе вѣрнымъ ручательствомъ въ успѣхѣ при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Фигура башенъ.

§ 40. Башни въ каменныхъ оградахъ, по наружному очертанію, были слѣдующихъ видовъ:

Листъ 12.
1) Изобр. 123.
2) Изобр. 124—126.
3) Изобр. 127—129.

а) *Круглыя*: Старая-Ладога 1), Изборскъ, Московскій Кремль 2), Тула, Нижній Новгородъ, Псковъ, Новгородъ 3), Островъ.

¹⁾ *Примѣч.* Протяженіе прясель:

Въ Новгородскомъ Кремлѣ: 24, 25, 27, 30, 36, 40, 46, 50, 55, 70 с.

Въ городской оградѣ Новгорода: 9, 30, 35, 36, 37, 46, 48, 53, 62, 71, 80, 88, 98, 120, 150, 160 саж.

Въ Московскомъ Кремлѣ: 29, ... 35, ... 42, ... 60, ... 78, ... 131 саж.

Въ Китай-городѣ: 29, 34, ... 53, ... 69, ... 87, ... 120, ... 147 саж.

Въ Псковѣ: 39, ... 56, ... 65, ... 85, ... 105, ... 120, ... 140, ... 150, ...

170, ... 220, ... саж.

Въ Смоленскѣ: 38, ... 52, ... 60, ... 70, ... 80, ... 90, ... 102 саж.

б) *Полукруглая*: и при томъ, или сомкнутыя съ горжи прямою стѣною: Порховъ 4), или, имѣвшія платформу съ горжи открытую: Китай-городъ 5) въ Москвѣ.

в) *Квадратная*: Старая-Ладога, Порховъ 6), Нижній Новгородъ, Псковъ, Новгородъ, Московскій Кремль 7), Смоленскъ 8).

г) *Прямоугольная*: Кремли: Новгородскій 9) и Московскій.

д) *Многоугольная*: Зарайскъ 10), Смоленскъ 11).

е) *Неправильнаго вида*: Порховъ, Изборскъ.

Нельзя сказать съ достовѣрностью чѣмъ руководствовались военные строители при опредѣленіи фигуры башенъ; надобно полагать, что наибольшее вліяніе въ этомъ случаѣ имѣли — оборонительная цѣль и мѣстные обстоятельства.

При внимательномъ разсматриваніи старинныхъ каменныхъ оградъ можно только замѣтить, что башни круглыя и четырехъ-угольныя предпочитались другимъ и что первая изъ нихъ помѣщались преимущественно на исходящихъ углахъ ограды, а послѣднія по протяженію длинныхъ ея сторонъ.

Башни, употреблявшіяся въ Россіи, принадлежали къ разряду сплошныхъ и оканчивались при вершинѣ площадкою, прикрытою парпетомъ. Это свойство каменныхъ башенъ имѣло вліяніе не только на оборонительную ихъ силу, но и на объемъ, который, при всѣхъ частныхъ усовершенствованіяхъ оградъ, весьма мало измѣнялся. Разсматривая въ этомъ отношеніи круглыя башни въ замѣчательнѣйшихъ оградахъ, мы находимъ:

Внутренній и наружный объёмъ башенъ.

Названіе городовъ.	годъ.	Нар. діам. баш.
Старая-Ладога	1114	10, 16, 17 саж.
Изборскъ	1330	10, 11, 15, 20 саж.
Порховъ	1387	12 саж.
Новгородскій Кремль	1490	6 $\frac{1}{2}$, 9 саж.
Московскій Кремль	1485	6 саж.
Китай-городъ	1534	6 саж.
Смоленскъ	1596	7 $\frac{1}{2}$ саж.
Ростовскій Кремль	—	8, 5 $\frac{1}{2}$, 4 $\frac{1}{2}$ саж.

Изъ сравненія этихъ различныхъ чиселъ, опредѣляющихъ наружный объемъ башенъ, было бы ошибочно выводить заключеніе, что первоначальныя башни каменныхъ оградъ заключали въ себѣ болѣе внутренняго пространства, чѣмъ послѣдующія сооруженія; причиною этой разности служить непомѣрная толщина стѣнъ, значительно уменьшавшая пространство башенъ въ первыхъ оградахъ. Такъ напр. меньшая башня Старой-Ладого имѣла стѣны въ 3 саж. толщины, а другія большія въ 5 саж., отчего діаметръ внутренняго пространства первой башни равнялся только 4 саж., а двухъ другихъ — 6 и 7 саж. Въ г. Порховѣ толщина стѣнъ въ башняхъ уменьшена до 2 саж., въ г. Смоленскѣ до 11 фут., въ Московскомъ Кремлѣ до 10 фут.

Четырехъ-угольныя башни были также различны по величинѣ и въ нихъ можно замѣтить тѣже свойства, относительно внутренняго пространства и толстоты стѣнъ.

Названіе городовъ.	Годъ.	Нар. стор.	Толщина стѣнъ.
Старая-Ладога	1114	10 с.	2 с.
Порховъ	1387	8 с.	5 ф.
Московский Кремль	1485	4 $\frac{1}{3}$ с. 6 п 8 с.	6 ф. 9 ф.
Новгородскій Кремль	1490	5 с. 9 с.	7 ф. 11 ф.
Смоленскъ	1596	4 $\frac{1}{2}$ с. 7 $\frac{1}{2}$ с.	8 ф. 12 ф.
Ростовскій Кремль	—	6 с.	12 ф.
Пековъ	—	7 с.	—

Изъ этой таблицы видно, что въ 4 угольныхъ башняхъ величина ихъ и толщина стѣнъ, были относительно менѣе, чѣмъ въ круглыхъ это согласуется и съ выше указаннымъ размѣщеніемъ тѣхъ и другихъ башенъ по протяженію оборонительной ограды.

Башни, имѣвшія столь различныя объемы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не одинаковое вліяніе на усиленіе частей ограды, не могли быть размѣщаемы на протяженіи ея, по одному произволу строителей;

но какими именно правилами руководствовались они при этомъ, рѣшить весьма трудно. Прослѣдивъ ограды болѣе замѣчательныя по обширности, силѣ и искусству расположенія, можно замѣтить въ оградахъ Московскаго Кремля и г. Смоленска нѣкоторую систему въ размѣщеніи большихъ и малыхъ башенъ; а именно: между башнями большихъ размѣровъ, занимавшими исключительно исходящія части ограды, помѣщены одна или двѣ башни малыхъ размѣровъ.

Эти малыя башни были преимущественно 4 угольныя и назначались къ частной оборонѣ ограды, замѣняя въ этомъ отношеніи нынѣшніе казематированные траверзы на валгангахъ длинныхъ фасовъ полигональнаго фронта; тогда какъ башни большихъ размѣровъ доставляли фронтальную и перекрестную оборону впереди лежащей мѣстности. Сообразно этой цѣли, послѣднія были вооружены орудіями большихъ калибровъ, а промежуточныя башни назначались для малыхъ орудій, или для дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Ограниченность внутренняго пространства башенъ и значительная толщина стѣнъ, имѣли вредное вліяніе на силу живой ихъ обороны; такъ напр. въ башнѣ Старой-Ладоги, несмотря на діаметръ въ 17 саж., находимъ только четыре боевыя отверстія въ одномъ этажѣ; въ башнѣ Порхова, при наружномъ діаметрѣ въ 12 саж., въ однихъ этажахъ 3, а въ другихъ 5 боевыхъ отверстій; въ г. Смоленскѣ, въ малой 4 угольной башнѣ два отверстія по фасу, обращенному въ поле и по одному съ боковъ, считая въ одномъ этажѣ — въ большой 4 угольной башнѣ по три отверстія съ каждой стороны, а въ многоугольныхъ по 4 и 5 отверстій въ этажѣ. Хотя слабость обороны каждаго этажа отдѣльно отчасти вознаграждалась самымъ числомъ этажей, что можетъ быть входило въ соображеніе и военныхъ строителей того времени; но для живой обороны верхніе этажи, по огромному командованію ихъ надъ подошвою стѣны, были малополезны.

Можно сказать безъ ошибочно, что это же самое число боевыхъ отверстій, перенесенное въ средніе и нижній этажи, доставило бы болѣе существенныхъ выгодъ для обороны. Ограниченное

Живая оборона.

Листъ 13.

Изоб. 151, 152.

Листъ 14.

Изоб. 158, 161.

Листъ 15.

Изоб. 167, 168, 169.

число боевых отверстій надобно приписать еще и тому, что строители опасались, увеличеніемъ числа ихъ, ослабить лицевыя стѣны башенъ и тѣмъ подвергнуть ихъ скорѣйшему разрушенію отъ дѣйствія машинъ, или огнестрѣльныхъ орудій атакующаго непріятели; тѣмъ болѣе, что, при осадѣ укрѣпленныхъ городовъ, башни составляли главные пункты атаки.

Частное устройство боевыхъ отверстій, зависѣло отъ рода оружія и толщины стѣнъ, а наконецъ отъ положенія тѣхъ частей ограды, или лежащей впереди ея мѣстности, которая слѣдовало обстрѣливать. При стѣнахъ въ 8 ф. и болѣе толщины, окно состояло изъ ниши и боеваго отверстія; нишь для помѣщенія орудія имѣла 7 ф. ширины, для стрѣлка отъ 3 до 5 ф. при входѣ и съуживалась къ боевому отверстию, гдѣ она имѣла отъ 2 до 3 ф. ширины. Высота нишей простиралась отъ 8 до 10 ф. при входѣ и нѣсколько понижалась къ боевому отверстию. Ниши для стрѣлковъ имѣли, болшею частію, правильное симметрическое расположение, которое измѣнялось сообразно частнымъ требованіямъ обороны, или внутреннему расположенію башенъ; такъ мы находимъ, что одна изъ сторонъ ниши совпадала иногда съ щекою боеваго отверстія, тогда какъ другая составляла съ нею уступъ; при косвенномъ направленіи боеваго отверстія, фигура ниши принимала еще болѣе неправильное расположеніе. Вообще надлежитъ замѣтить, что строители были весьма скупы на размѣры нишей, вѣроятно изъ опасенія ослабить тѣмъ толщѣ стѣны; но это ограничивало кругъ дѣйствій каждаго боеваго отверстія, и тѣмъ ослабляло самую оборону.

Листъ 12.
Изоб. 131, 133.

Листъ 16.
Изоб. 182, 183.

Листъ 13.
Изобр. 141 —
146.

Листъ 12.
Изоб. 135.

Листъ 14.
Изоб. 159.

Листъ 16.
Изоб. 185.

При стѣнахъ тонкихъ, и въ парапетахъ, окружавшихъ платформы башенъ, боевыя отверстія устраивались всегда безъ нишей; впрочемъ подобныя бойницы встрѣчаются, хотя весьма рѣдко, и въ толстыхъ стѣнахъ, какъ напр. въ одной изъ башенъ г. Порхова, имѣвшей стѣны въ $2\frac{1}{2}$ саж. толщиною.

Листъ 15.
Изоб. 173.

Собственно боевое отверстіе, назначавшееся для ружейной стрѣльбы, имѣло въ планѣ, болшею частію, видъ трапеціи, обращенной узкою стороною къ полю, и гораздо рѣже фигуру узкаго продолговатаго прямоугольника; въ первомъ случаѣ щеки дѣла-

лись, или гладкими, или съ небольшими уступами. Отвертіе для орудій имѣло видъ малаго окна, съ боковымъ разширеніемъ наружу и къ внутренней сторонѣ, въ видѣ небольшихъ уступовъ, или на подобіе нынѣшнихъ амбразуръ въ каменныхъ стѣнахъ. Въ прилагаемыхъ чертежахъ съ точностію соблюдены частные размѣры боевыхъ отверстій.

Листъ 13.
Изобр. 152.
Листъ 13.
Изоб. 138, 140.
Листъ 15.
Изоб. 167, 168.

Для образованія навѣсныхъ стрѣльницъ, верхній парапетъ получалъ весьма незначительный выступъ (2 ф.) надъ стѣною и нижній скатъ ихъ направлялся такъ, чтобы приставленныя къ стѣнѣ атакующимъ непріателемъ лѣстницы находились совершенно въ сферѣ дѣйствія изъ стрѣльницъ. Хотя въ многоугольныхъ башняхъ г. Смоленска и въ стѣнахъ Китай-города навѣсныя стрѣльницы находятся непосредственно подъ открытыми боями, образуемыми изъ зубцевъ парапета, и тѣмъ какъ бы препятствуютъ одновременному дѣйствию изъ обоихъ отверстій; но это врядъ-ли входило въ соображеніе строителей, потому, что изъ открытыхъ боевыхъ отверстій оборонявшіеся могли дѣйствовать по непріателю только во время приближенія его къ стѣнѣ; а при самомъ приступѣ всѣ дѣйствія обороны, до встрѣчи непріателя рукопашнымъ боемъ, должны были ограничиваться пораженіемъ его изъ навѣсныхъ стрѣльницъ.

Листъ 14.
Изоб. 163, 164.
Листъ 15.
Изоб. 171, 172.

Листъ 11.
Изобр. 105.

Предпочтительное употребленіе башенъ съ большимъ числомъ боевыхъ, или этажей, имѣло вліяніе на самую высоту башенъ: нерѣдко она доходила до такихъ огромныхъ размѣровъ, которые были вовсе не нужны ни для фланкированія стѣнъ, ни для самостоятельности собственной ихъ обороны.

Высота башень.

Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ размѣры высоты нѣкоторыхъ башенъ замѣчательнѣйшихъ оградъ съ означеніемъ числа этажей.

Названіе городовъ.	Годъ.	Высота башенъ.	Число этажей.
Изборскъ	1330	6, 8, 10, 13, 21 саж.	4 эт. закр. и 1 открытый.
Порховъ	1387	5 саж.	4 эт. закр. и 1 открытый.
» » »	»	8 саж.	5 эт. закр. и 1 открытый.
Московскій Кремль	1485	8 саж. до вершины перваго каменнаго парапета и $10\frac{1}{2}$ с. до потолка верхняго закрытаго этажа.	5 эт. закр. и 2 открыт.
» » »	»	6 саж. до верхняго каменн. парапета.	3 этажа закрытыхъ изъ нихъ одинъ подвальный и 1 этажъ открытый.
» » »	»	7 саж. до гребня парапета платформы и 12 саж. до потоло- ка верхняго закры- таго этажа.	6 этажей, изъ которыхъ одинъ подвальный въ 4 саж. высоту.
Новгородскій Кремль	1490	15 саж. (подзорная).	5 этажей закрытыхъ, 3 этажа закрытыхъ для вышки и 1 этажъ от- крытый.
» » »		10 саж.	5 этаж. закр. и 1 эт. откр.
» » »		9 саж.	4 эт. закр. и 1 эт. откр.
Тула	1514	10 саж.	5 эт. закр. и 1 эт. откр.
Китай-городъ . .	1534	4 саж.	1 эт. закр. и 1 эт. откр.
Смоленскъ	1590	$7\frac{1}{2}$ саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.
» » »		8 саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.
» » »		10 саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.
Ростовскій Кремль		$7\frac{1}{2}$ саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.

Изъ этой таблицы можно вывести слѣдующіе заключенія: а) что высота башенъ отчасти согласовалась съ относительною важною частей ограда, или, говоря нынѣшнимъ инженернымъ языкомъ, что болѣе высокія башни помѣщались въ тѣхъ частяхъ ограда, которыя составляли фронтъ атаки, б) что въ сооруже- нияхъ, относящихся къ концу XV и началу XVI столѣтія, наи-

большее число этажей было 6, т. е. 5 закрытыхъ и 1 открытый; и в) что въ позднѣйшихъ сооруженіяхъ внутренность башенъ раздѣлялась на меньшее число этажей, и оттого высота каждого изъ нихъ значительно увеличилась, такъ напр. башня въ Порховѣ, при высотѣ 8 саж., заключала 5 закрытыхъ этажей и 1 открытый; а въ Смоленскѣ, при 8 и 10 саженой высотѣ только 3 этажа закрытыхъ и 1 открытый. Такое увеличеніе высоты этажей надобно приписать употребленію въ башняхъ огнестрѣльныхъ орудій.

Этажи башенъ отдѣлялись одинъ отъ другаго прочными деревянными полами извѣстными подъ именемъ *мостовъ* ¹⁾, или сводами, введенными, вѣроятно, Итальянскими строителями, при военныхъ сооруженіяхъ съ половины XV столѣтія. сводами покрывались большею частью нижній, или два нижнихъ этажа; фигура сводовъ, при круглыхъ башняхъ, была купольная, при четырехъ угольныхъ коробчатая; имъ давали вообще незначительную толщину.

Высота башни иногда зависѣла и отъ частнаго ея назначенія служить наблюдательнымъ постомъ надъ окрестною мѣстностью. Въ этомъ случаѣ башня имѣла весьма значительную высоту, во все не нужную собственно для обороны, и вершина ея оканчивалась небольшою караульною, или *вышкою*, отъ которой и самыя башни получили названіе *вышекъ*. Такъ напр. въ Степ. книги Латухина, при описаніи обороны г. Тарки Русскими въ 1605 сказано:

«Оттуда пріидоша (непріатели) подъ Тарки..... и къ вышкѣ «каменной деревянную гору наметали и подкопъ подъ нея под- «вели и зеліемъ вышку взорвали.»

Верхняя площадка башенъ обводилась каменнымъ парапетомъ; частное устройство котораго, подобно брустверамъ городскихъ каменныхъ стѣнъ, было различно; такъ напр. въ башняхъ Порхова ¹⁾ и Новгородскаго Кремля ²⁾, парапетъ состоялъ изъ обыкно-

Листъ 15.
Изоб. 173, 174,
175.

Платформа ба-
шенъ.
Листъ 12.
¹⁾ Изобр. 135,
136.
²⁾ Изобр 128,
129.

¹⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671—74, ст. XX стр. 139.

- Листъ 14.
3) Изоб. 159— венной зубчатой стѣнки; въ Смоленскѣ четырехъ-угольныя башни, большія 3) и малыя 4) имѣли парапеть зубчатый, но съ бойницами, Листъ 13.
4) Изоб. 153— продѣланными въ мерлонахъ зубцевъ; въ нѣкоторыхъ же башняхъ 155. Московскаго 5) и Новгородскаго 6) Кремлей, а также въ многоуголь- Листъ 12.
5) Изобр. 125, ныхъ башняхъ г. Смоленска 7), башняхъ Китай города 8) и Ростов- 126. скаго Кремля 9), мы, находимъ и навѣсныя стрѣльницы. Листъ 14.
6) Изобр. 163, Сообщеніе между этажами производилось посредствомъ лѣст- 164. ниць отъ 3½ до 4 ф. шириною, помѣщенныхъ въ стѣнѣ и пре- Листъ 15.
7) Изобр. 171, имущественно въ горжевой части, гдѣ иногда для этой цѣли утал- 172. цивали самую стѣну. Впрочемъ каменная лѣстницы не всегда до- Листъ 13.
8) Изобр. 140. ходили до верха башенъ: для самаго верхняго, или двухъ верх- Листъ 17.
9) Изобр. 200. нихъ этажей и открытой платформы, ихъ замѣняли деревянными, Листъ 12.
Изобр. 127. которыя помѣщались уже внутри башенъ. Сообщеніе башни съ Листъ 13.
Изоб. 147, 148, внутренностью города производилось непосредственно изъ нижня- 152. го этажа, находившагося всегда на мѣстномъ горизонтѣ. Отсту- Листъ 14.
Изобр. 157. пленіе отъ этого обще принятаго правила мы находимъ въ тѣхъ Листъ 17.
Изобр. 194. только случаяхъ, когда нижній этажъ назначался для храненія по- Листъ 14.
Изобр. 163. роха и другихъ потребностей, какъ напр. въ большихъ 4 уголь- Листъ 13.
Изоб. 151, 152. ныхъ башняхъ г. Смоленска. Но здѣсь это неудобство устрани- Листъ 14.
Изоб. 136, 157. лось тѣмъ, что вторые этажи всѣхъ башенъ находились на одномъ Листъ 15.
Изоб. 168, 171. горизонтѣ съ верхнимъ ходомъ стѣны, который имѣлъ сообщеніе съ внутренностью города посредствомъ лѣстницъ, устроенныхъ въ толщѣ стѣны, возлѣ самыхъ башенъ.

§ 41. Ровъ, называвшійся въ старину *гроблюю* окружалъ камен- ную ограду большею частью только съ тѣхъ сторонъ, которыя были доступны для атаки, или по выраженію лѣтописей, съ *приступа* ¹⁾

¹⁾ «Лѣта 6895—и поставиша 3 костры камены у новыя стѣны на *приступъ*.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

«6939 того же лѣта на весну наяша Псковичи 300 мужей, а зало- «жиша городъ новъ на Гдовѣ, на берегѣ камену стѣну..... а единого «лѣта dospѣши съ *приступа*, а по инымъ сторонамъ и деревянную стѣну, «а окончаша мѣсяца Ноября въ 1 день.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

и *приступныхъ мѣстъ*¹⁾. Онъ никогда непримыкалъ непосредственно къ стѣнѣ, но отдѣлялся отъ нея бермою, ширина которой измѣнялась отъ 1 до 7 сажень. Отдаленіе рва отъ подошвы стѣны давало возможность оборонявшимся обстрѣливать его съ вершины фронтальнымъ огнемъ; и этимъ отчасти вознаграждался недостатокъ фланковой обороны: Принявъ эту оборонительную цѣль за основаніе, можно допустить предположеніе что большее или меньшее отдаленіе рва отъ стѣны зависѣло отъ различной высоты послѣдней. Нѣтъ сомнѣнія, что широкая берма, облегчавшая для непріятеля приступъ, была покрываема, въ случаѣ необходимости, частикомъ, рогульками и тому подобными искусственными преградами.

§ 42. Соединеніе каменныхъ городовъ съ полемъ производилось большею частью чрезъ башни, а самый проходъ располагали на мѣстномъ горизонтѣ; такъ что наружная сторона прохода примыкала къ мосту, который шелъ поперегъ рва къ наружному его краю. Соединеніе черезъ башни было болѣе или менѣе сложно и эта сложность имѣла единственною цѣлью затруднить атакующему непріятелю вторженіе во внутренность города.

Соединеніе самаго простаго расположенія состояло въ проходѣ по прямому направленію, закрывавшемся съ наружной и съ внутренней сторонъ воротами. Отверстію воротъ давали отъ 2 до 3 саж. высоты и 2 саж. ширины; размѣры самаго прохода были нѣсколько болѣе. Ворота подобнаго расположенія мы находимъ въ Московскомъ Кремлѣ 1), (Никольскія, Спасскія) въ каменномъ городѣ Тулы 2), въ г. Зарайскѣ 3) и нѣкоторыхъ другихъ. Для охраненія внутренняго прохода въ томъ случаѣ, когда бы непріятелю удалось прорваться чрезъ наружныя ворота, дѣлались иногда въ полу верхняго этажа, лежавшаго непосредственно надъ проходомъ, отверстія, изъ которыхъ оборонявшіеся могли дѣйствовать по непріятелю, задержанному внутренними воротами. Взамѣнъ этихъ навѣсныхъ стрѣльницъ употреблялись иногда длинныя во всю ширину

Листъ 15.

1) Изобр. 176.

2) Изобр. 177.

178.

Листъ 16.

3) Изобр. 179, 180.

Листъ 16.

Изоб. 182, 183.

¹⁾ «....И около острогужъ (г. Углича) противъ *приступныхъ мѣстъ* «рву некопано и чесноку не побито.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 87, 1617 г.

прохода отверзтія, изъ которыхъ опускались рѣшетчатыя ворота ¹⁾, представлявшія собою новую и неожиданную преграду для атакующаго непріятеля.

Къ сложнымъ сообщеніямъ должно причислить тѣ, которыя проходили чрезъ двѣ башни, и чрезъ раздѣлявшій ихъ внутренній дворъ.

Листъ 16.

Изобр. 181 —
189.
Изоб. 181, 182,
183, 187, 188.

Сложныя сообщенія употреблялись въ нашихъ старинныхъ оградахъ весьма рѣдко; о частномъ устройствѣ ихъ можно имѣть понятіе изъ разсмотрѣнія Никольскихъ воротъ въ оградѣ г. Порхова. Здѣсь сообщеніе идетъ сначала чрезъ башню, внутренній проходъ которой защищенъ опускаемыми рѣшетчатыми воротами; отверзтіе, устроенное для нихъ въ полу верхняго этажа, служило и навѣсными стрѣльницами; за этою башнею находился небольшой дворъ, огражденный двумя стѣнами, изъ которыхъ наружная соединяла профзжія башни, а внутренняя составляла городскую ограду. Проходъ чрезъ вторую башню былъ также снабженъ опуска-

Изобр. 183 —
189.

емыми рѣшетчатыми воротами, для поднятія которыхъ было устроено особенное помѣщеніе въ толщѣ башенной стѣны; далѣе сообщеніе шло по открытому сверху ходу, между двумя стѣнами, и доходило до воротъ, расположенныхъ въ городской стѣнѣ. Сообщеніе это, считая отъ наружныхъ воротъ первой башни до внутреннихъ городскихъ воротъ, имѣло 28 саж. протяженія.

Изобр. 190 —
192.

Въ той же оградѣ Порхова мы находимъ другое сообщеніе, проведенное чрезъ стѣну мимо башни; для этого позади стѣны, отъ самыхъ воротъ, помѣщенныхъ у горжи башни, тянулася на протяженіи 20 саж. внутренняя оборонительная стѣна, отстоявшая отъ наружной на ширину прохода и имѣвшая надъ нею командованіе; на оконечности этого прохода со стороны города находились внутреннія ворота. Подобное расположеніе представляло ту выгоду, что наружныя ворота были совершенно прикрыты съ поля башнею, къ которой онѣ примыкали, а, по своему положенію на берегу р. Шелоны, были значительно охранены отъ нападенія.

¹⁾ «Да гнѣзда гдѣ живутъ опускаемыя рѣшотки засыпаны и кирпичъ съ краевъ осыпался.» (Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645 г.).

Боровицкія ворота въ Московскомъ Кремлѣ, помѣщались въ особенной 2 этажной постройкѣ, примыкавшей къ башнѣ; верхній этажъ этой постройки, съ помощью отверстій, сдѣланныхъ въ полу, служилъ для защиты прохода; открытая же платформа, обнесенная каменнымъ парапетомъ, назначалась для помѣщенія орудій.

Листъ 47.
Изобр. 193 —
198.

Въ Ростовскомъ Кремлѣ сообщеніе, обращенное къ Собору, проведено чрезъ особое зданіе въ 15 саж. длины и глубины, съ небольшими башнями по оконечностямъ наружнаго фасада. Въ срединѣ самаго проѣзда находился переломъ, который, въ случаѣ, если бы наружныя ворота были пробиты, закрывалъ внутренность Кремля и доставлялъ продольную оборону передней части проѣзда.

Изобр. 199, 200

Полотна воротъ дѣлались изъ крѣпкаго дерева, преимущественно дубоваго, и для предохраненія отъ зажженія, или разрушенія, обшивались иногда съ наружной стороны металлическими листами. Такимъ образомъ находимъ въ лѣтописяхъ, что въ Кіевѣ были ворота золотыя ¹⁾, во Владимірѣ на Клязмѣ золотыя, серебряныя и мѣдныя ²⁾, въ Москвѣ желѣзныя ³⁾, въ Вышегородѣ золотыя ⁴⁾.

Оборонительныя ограды, кромѣ воротъ, составлявшихъ главное и какъ бы нескрываемое отъ непріятеля сообщеніе города съ полемъ, имѣли еще потаенные выходы, называвшіеся *вылазными воротами*, или *вылазами* и служившіе собственно для вылазокъ. Потаенные выходы располагались такъ, что бы непріятель не могъ замѣтить ихъ съ поля. Для этого самый проходъ помѣщался на двѣ рва, или нѣсколько ниже, имѣлъ небольшую высоту и заграждался двумя и болѣе, прочно устроенными дверьми. Для выхода въ поле изъ рва, устраивался въ наружномъ скатѣ его противъ вылазовъ, или нѣсколько въ сторонѣ, довольно пологій и широкій выходъ.

Изобр. 201,
202.

Для бѣльшаго обезпеченія города отъ нечаянныхъ нападеній,

¹⁾ Лавр. лѣт. т. I, 1037 г.

²⁾ Никон. лѣт. 1155 г. Лавр. лѣт. т. I, 1227 г.

³⁾ Новг. 4 лѣт. т. IV, 1382 г.

⁴⁾ Истор. Росс. Государ. Карамзина т. III, ст. 9, Изд. I.

потаенные выходы заваливались снутри землю; а, въ случаѣ надобности, ихъ опять разрывали ¹⁾).

Листъ 16.
Изоб. 181, 188,
189.
Изоб. 190, 192.

§ 43. Сообщение черезъ ровъ отъ городскихъ воротъ происходило по мосту, въ которомъ, при водяныхъ рвахъ, упорами служили срубы, называвшіеся *городнями* ²⁾, а при рвахъ сухихъ — устои болѣе простаго устройства. Часть моста, прилегавшая къ воротамъ, дѣлалась подъемною и называлась *возводнымъ мостомъ*. Начало употребленія у насъ опускныхъ мостовъ неизвѣстно; первое показаніе лѣтописей объ нихъ, подъ годомъ 1229, относится къ городу Калишу, принадлежавшему Западнымъ Славянамъ:

«Идушу же каменію съ забралъ, яко дождю сильну, стояшимъ имъ въ водѣ дондеже сташа на сусѣ неметаномъ каменіи «и возводный мостъ и жеравецъ пожыгоша.»

Ипат. лѣт.—т. II.

Механизмъ, приводившій полотно моста въ движеніе, состоялъ, какъ надо полагать, изъ коромысла, вращавшагося между столбами (*жеравцами*) и цѣпей; въ этомъ удостовѣряетъ слѣдующее мѣсто лѣтописи :

«Егда же азъ прииду ко граду (Кременцу) и вы возводъ ототните и мостъ положите.»

Новг. 1 лѣт, 1418 т. III.

При рвахъ водяныхъ и вмѣстѣ широкихъ деревянный мостъ, во избѣжаніе значительныхъ издержекъ, замѣняли плотиною, или по старинному *греблю* ³⁾; а для свободнаго протока воды дѣлали перерѣзы, чрезъ которые перекидывались глухіе и подъемные мосты. Лѣтописи довольно часто упоминаютъ о гробляхъ и греб-

¹⁾ Обор. Троицкой Лавры Св. Сергія въ 1608 г.

²⁾ *Примѣч.* Мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ частыя указанія о городняхъ, какъ упорахъ мостовъ, и въ особенности о мостѣ чрезъ Волховъ у Новгорода. «Тоя же осени (1335 г.) въ несе ледъ и снѣгъ въ Волховъ «и вышибе еі (15) городень великого мосту.» Новг. 4 лѣт. т. IV. Мостовой городень отличался отъ городского тѣмъ, что имѣлъ съ верховой стороны придаточный трехъ-угольный срубъ.

³⁾ Слов. Церковно-Славянскаго и Русскаго языка..... 1847 г. т. I.

ляхъ; но названія эти кажется употреблены тамъ безъ особенной разборчивости, что впрочемъ могло произойти и отъ ошибки переписчика. Сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій по этому предмету.

«977.— Побѣгъ же Ольгу съвои своими во градъ, рекомый «Вручій, бяше черезъ гроблю мость ко вратамъ гроднымъ, стѣснячеся другъ друга пихаху въ гроблю; и спехнуша Ольга «съ мосту въ дебрь, падаху людье мнози и удавиша кони чело- «вѣци.....»

Лаврен. лѣт. т. I.

Здѣсь гробля означаетъ ровъ впереди городской ограды.

«1149. Бѣжавшимъ же пѣшимъ по гробли къ городу (луцку).

Лавр. лѣт. т. I.

«1149. Бѣжащимъ же пешьцемъ ко городу (луцку) по «гребли.»

Ипат. лѣт. т. II.

Одно изъ этихъ названій должно быть неправильно.

«1241. Слышавъ же Даниль приходъ Ростиславль со Князи «Болоховскими на Бакоту, абье устремися на нѣ: грады ихъ «огневи предасть и гребля ихъ раскопа.»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь гребли означаютъ плотины, служившія сообщеніемъ чрезъ рвы наполненные водою, а можетъ быть и удерживавшія наводненія.

«1412. Того же лѣта Псковичи мость на Псковѣ учиниша, «а другой мость новый нарядили надъ греблею на кромъ ко «Святой Троицѣ.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Здѣсь гребля означаетъ ровъ, окружавшій ограду Крома.

«1472 г... и гребельскій мостикъ весь выгорѣ и гребля вся «и до велико мосту..... (въ Новгородѣ).»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Гребля могла горѣть, образуя собою плотину и состоя при томъ изъ фашинъ и другихъ удобостараемыхъ матеріаловъ; Гребельскимъ мостикомъ названъ, вѣроятно, одинъ изъ небольшихъ мостовъ, которые были перекинуты чрезъ рвы, пересѣкавшіе греблю.

Листъ 17.
Изобр. 203.

§ 41. Въ старинныхъ оградахъ мы вовсе не встрѣчаемъ наружныхъ построекъ; единственнымъ исключеніемъ тому можетъ служить башня Московскаго кремля, которая помѣщалась въ головѣ моста черезъ р. Неглинную, по направленію отъ Троицкихъ воротъ, подъ названіемъ Борисоглѣбскихъ воротъ и которая служила мостовымъ укрѣпленіемъ. Между тѣмъ расположеніе отдѣльныхъ оградъ, за главною городскою оградою у наружнаго края рва въ головѣ моста, или въ близкомъ отъ него разстояніи, было не безызвѣстно нашимъ предкамъ, что можно подтвердить и лѣтописями.

При описаніи атаки въ 1184 г. Великаго города Болгарь, Несторъ говоритъ :

«Изяславъ же Глѣбовичъ внукъ Георгіевъ, dospѣвъ съ дружиною и вземъ копье потече къ оплоту, гдѣ пѣшцы вышедъ изъ города твердь учинили оплотомъ.»

Отсюда видно, что оборонявшіеся, опасаясь нападенія на ворота, которыя въ то время составляли по преимуществу пункты атаки, устроили ограду предъ ними, непосредственно за рвомъ, или въ близкомъ отъ него разстояніи.

«1278.... И начаша себѣ промышляти о взятіи города (Вольковиска). Столпъ бо бѣ камень высокъ стоя передъ вороты города «и бяху въ немъ заперлись Прузы и не бысть имъ мимо онъ «пойти къ городу побывахуть бо со столпа того.»

Ипат. Лѣт. т. II.

По смыслу этого описанія надобно полагать, что башня находилась у оконечности моста и служила ему мостовымъ прикрытіемъ.

Весьма вѣроятно, что и предки наши, во время приведенія города въ оборонительное положеніе, прикрывали мосты и ворота съ поля временными оборонительными оградами, но, по совершенному отсутствію фактическихъ доказательствъ, предположеніе это не можетъ войти въ разрядъ правилъ для расположенія тогдашнихъ оборонительныхъ оградъ.

УКРѢПЛЕННЫЕ МОНАСТЫРИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе укрѣпленныхъ монастырей въ отношеніе обороны Россіи. — Общій характеръ оборонительныхъ монастырскихъ оградъ. — Разсмотрѣніе въ частности оградъ монастырей: Соловецкаго, Печерскаго, Троицкой Св. Сергія Лавры.

§ 45. Къ числу укрѣпленныхъ пунктовъ этого періода надобно отнести нѣсколько монастырей, окруженныхъ оборонительными оградами, которыя, хотя предназначались единственно для охраненія монастырскаго достоянія, однакожь не разъ оказывали полезное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, а вмѣстѣ и на оборону государства; такъ напр. въ 1581 г. Печерскій монастырь, окруженный отдѣльною ратью Баторія, выдержалъ со славою нѣсколько приступовъ и заставилъ непріятеля отступить безъ успѣха, съ значительными для него потерями; подобно тому Калязинскій монастырь, отразилъ приступъ Поляковъ, во время смуть, произведенныхъ Лжедмитріемъ; еще знаменитѣе была оборона Троицкой Лавры (1608—10) при Царѣ Василии Іоанновичѣ Шуйскомъ.

Ограничиваясь здѣсь разсмотрѣніемъ однѣхъ каменныхъ монастырскихъ оградъ, можно сказать, что онѣ, въ отношеніи общихъ свойствъ, имѣли большое сходство съ городскими и, подобно имъ, состояли изъ стѣнъ съ зубчатымъ парапетомъ на вершинѣ, и съ башнями по угламъ и на сторовахъ, а отличались отъ нихъ размѣрами и менѣе значительною живою обороною.

Для лучшаго изслѣдованія частнаго расположенія этихъ оградъ перейдемъ къ разсмотрѣнію ихъ въ замѣчательнѣйшихъ монастыряхъ.

Соловецкій монастырь; по положенію своему, составлялъ пограничный пунктъ на Сѣверной границѣ, какъ выражено въ Царской грамотѣ 1621 г. ¹⁾.

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 119.

См. также Акт. Арх. Эксп. т. I, № 301, 1578.

« а городъ Соловецкой мѣсто украинное и отъ нашихъ городовъ удалѣло и безъ служилыхъ людей въ Соловецкомъ монастырѣ быти не лзѣ.....»

Это объясняетъ причину, по которой Правительство постоянно заботилось объ усиленіи обороны этого монастыря. Ограда его, сообразно мѣстнымъ свойствамъ, представляла неправильный продолговатый 5 угольникъ, съ круглыми башнями по угламъ и тремя небольшими 4-хъ угольными башнями на сторонахъ; общее протяженіе ограды съ башнями простиралось до 500 саж. Стѣны имѣли отъ 3 до 4 с. высоты и до 16 ф. толщины при вершинѣ; онѣ представляли двойную оборону, открытую изъ-за парапета и закрытую изъ нищей, расположенныхъ у подошвы стѣнъ. Круглыя башни, около 7 саж. высотой, заключали въ себѣ 3 этажа закрытыхъ и одинъ открытый; изъ нихъ нижній назначался для орудій, а прочіе для ружейной обороны. Въ Сѣверной сторонѣ, внутренность монастыря была раздѣлена другою стѣною, которая съ успѣхомъ могла служить для внутренней обороны.

Въ 1592 г. вооруженіе монастыря состояло: изъ 2 пицалей двухъ аршинныхъ, 4 пицалей полуторныхъ, 16 пицалей затинныхъ и 110 ручницъ.

Печерскій монастырь. Ограда этого монастыря, представлявшая видъ неправильнаго 4-хъ угольника, имѣла въ окружности около 400 саж.; двѣ ея стороны, пересѣкавшія оврагъ, который проходилъ по всей внутренности монастыря, были расположены по скатамъ этого оврага; здѣсь же, въ низменныхъ частяхъ, были помѣщены и проѣзжія ворота. Стѣна имѣла 4 саж. высоты и до 7 фут. толщины; на срединѣ высоты ея были сдѣланы ниши съ боевыми отверзтіями, на разстояніи отъ 6 до 9 с. одна отъ другой; вершина стѣны имѣла зубчатый парапетъ. Башни, круглыя и четырехъ угольныя, высотой около 8 саж., заключали въ себѣ 4 этажа закрытыхъ и 1 открытый; изъ нихъ нижній этажъ назначался для помѣщенія орудій.

Троицкая-Лавра Св. Сергія. Ограда монастыря, построенная посреди мѣстности, лежащей между оврагами и высотами, представляла очертаніе неправильнаго 4-хъ угольника, простирав-

Листъ 18.
Изобр. 204.
Изобр. 205 —
209.

Изобр. 210.
Изоб. 211, 212.

Листъ 28.

шагося въ окружности на 640 саж. Средняя высота стѣны была 4 саж., но мѣстами, въ слѣдствіе неровностей мѣстности, доходила и до 7 саж.; толщина стѣны измѣнялась отъ 3 до 5 саж.; въ стѣнѣ были устроены двухъ-ярусныя ниши, или по тогдашнему *каморы*, приспособленныя къ оборонѣ. Вершина стѣны была окружена зубчатымъ парапетомъ. По окружности ограды находилось 8 башенъ и 3 воротъ. Башни, помѣщенныя по угламъ, были многоугольнаго очертанія, и имѣли значительный выступъ надъ стѣною, приблизительно до 8 саж. высоты, между ними одна, подъ названіемъ красной, построенная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, была въ 25 саж. высокою; впрочемъ столь значительное возвышеніе имѣло единственную цѣлью украшеніе монастырской ограды. Башни, расположенныя на сторонахъ, были 4-хъ угольнаго очертанія, и составляли незначительные выступы. Башни назначались преимущественно для орудійной обороны, а въ стѣнахъ, орудія помѣщались мѣстами только въ нижнемъ, или подошвенномъ боѣ.

Укрѣпленные монастыри, подобно городамъ, заключали въ себѣ осадные дворы, которые, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій, служили убѣжищемъ для окрестныхъ жителей.

СТОРОЖЕВЫЯ ЛИНІИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Частное расположеніе засѣкъ.—Укрѣпленія, служившія къ усиленію обороны засѣчныхъ линій. — Оборонительныя преграды, обезпечивавшія сообщенія чрезъ Козельскую-Столицкую засѣку. — Дороги въ заповѣдномъ лѣсу. — Характеръ земляныхъ сторожевыхъ линій. — Побѣгъ. — Городки. — Искусственныя преграды, располагавшіяся у бродовъ и перелазовъ.

§ 46. Выше было уже изложено общее понятіе о сторожевыхъ линіяхъ, какъ то: ихъ устройство, свойственный имъ характеръ, время сооруженія и мѣстное положеніе; здѣсь остается разсмотрѣть тѣ правила и условія, которымъ подчинялись эти линіи въ отношеніи частнаго ихъ расположенія.

Засѣчная линія состояла изъ сплошной мѣстной засѣки, нава-

ленной на глубину отъ 9 до 30 сажень ¹⁾; меньшій изъ этихъ размѣровъ нѣсколько противорѣчить указаніямъ официальныхъ актовъ ²⁾, въ которыхъ сказано, что засѣка глубиною въ 16 саж. не должна считаться преградой. Можетъ быть глубина засѣкъ соразмѣрялась отчасти съ большимъ или меньшимъ удобствомъ доступа къ нимъ, или съ важностью путей, которые черезъ нихъ проходили. Для увеличенія трудности растаскивать засѣку, срубленные деревья не отдѣлялись отъ пней ³⁾; кромѣ того самая засѣка помѣщалась въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ опушки лѣса, чтобы тѣмъ удобнѣе скрыть ее отъ непріятели и затруднить приближеніе къ ней.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болота, или обширныя скопища водъ представляли достаточно сильныя преграды для прохода непріятели ⁴⁾, засѣка прерывалась. Въ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ былъ рѣдкій, засѣку замѣняли волчьими ямами, выкопанными въ нѣсколько рядовъ.

«И что въ Слободенкой засѣкѣ по нашему Указу, вмѣсто «лѣснаго завалу велѣно копать ямы, а въ ямахъ бить колья..... «Юля по 2 число выкопано ямъ всего на 262 с. и поперегъ на «28 саж. ⁵⁾»

Или располагали земляной валъ, усиленный городками.

Позади засѣчной линіи пролагались дороги, для удобнаго сообщенія между частями засѣки. Тутъ же находились, кромѣ городовъ, и другія поселенія, защитой которымъ служили городки, остроги, назначенныя для частной обороны засѣки. Прилагаемые при семь очерки Лихвинской и Веневской засѣкъ, снятыхъ на планъ въ 1764 г., могутъ дать нѣкоторое понятіе объ общемъ располо-

Листъ 19.
Изобр. 213.

Изобр. 214.

¹⁾ Наказъ Воеводѣ Волынскому и головѣ Карцову, отправленнымъ въ 1638 г. въ Тульскую Заупскую засѣку, помѣщенный въ описаніи Тульского оружейнаго завода. — Гамеля, 1826.

²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 304, 1641 г. «въ ширину того «лѣснаго завалу по 15 и по 16 саж., и чрезъ тотъ лѣсной заваль конно-«му человѣку переѣхать мочно»

³⁾ «И лѣсной заваль крѣпокъ, поднимаеъ на пеня.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 303, 1641.

⁴⁾ Наказъ, данный Воеводѣ Волынскому и головѣ Карцову. 1638 г.

⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 304, 1641 г.

женіи этих засѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что въ изслѣдуемый здѣсь періодъ времени эти засѣпки имѣли большее протяженіе въ глубину, чѣмъ означено на планѣ; число же поселеній, въ особенности впереди засѣпки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число частныхъ дорогъ, пересѣкавшихъ засѣпки, было гораздо менѣе.

§ 47. Укрѣпленія, служившія для обороны засѣпки по частямъ, состояли, какъ сказано выше, изъ земляныхъ, или деревянныхъ городовъ и городковъ и изъ отдѣльныхъ башенъ, усиленныхъ различными искусственными преградами. Здѣсь предлагается чертежъ, составленный для поясненія оборонительныхъ и искусственныхъ преградъ, которыя были употреблены для охраненія дороги, пролегавшей чрезъ Козельскую-Столицкую засѣпку ¹⁾.

Мѣсто, гдѣ пролегалъ дорога чрезъ засѣпку, образовалось отъ просѣки, имѣвшей отъ 75 до 100 саж. протяженія въ ширину; на этой дорогѣ, у внутренней стороны засѣпки, находился деревянный рубленый городъ, имѣвшій въ окружности 112 саж. съ 4 башнями глухими и 2 проѣзжими. Городекая ограда, съ передней и съ боковыхъ сторонъ, была окружена рвомъ, а у внутренней онъ замѣнялся рѣчкою Песочною, которая текла въ крутыхъ берегахъ, въ близкомъ разстояніи отъ подошвы стѣны. Отъ угловыхъ башенъ, примыкавшихъ къ горжевой части городской ограды, были помѣщены, по направленію къ завалу, тройной рядъ надолбовъ, на протяженіи 8 саж., а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ наружнаго края рва передней стороны ограды—надолбы въ 2 ряда, также примыкавшіе къ лѣсному завалу.

Дорога на глубину этого завала преграждалась двумя створчатыми воротами (А А') находившимися въ началѣ и въ концѣ искусственныхъ преградъ; тремя опускными воротами (Б, Б', Б'') и осью опускными колодами, изъ которыхъ четыре (а, а', а'', а''') были расположены отдѣльно, а остальные (б', б', б'', б''') при воротахъ. Изъ нихъ отъ створчатыхъ и двухъ опускныхъ воротъ (Б', Б''), а также отъ двухъ опускныхъ колодъ (а', а'') были расположены надолбы въ

Листъ 20.
Изобр. 216.

¹⁾ Отдѣлочная роспись Козельской Столицкой засѣпки, Акт. Арх. Эксп. т. III, № 303, 1641 г.

одинъ рядъ, простиравшіеся до завала; сверхъ того надолбы были помѣщены въ двухъ мѣстахъ (в, в') и вдоль дороги по сторонамъ ея. Со внутренней стороны города отъ пробѣжей башни до р. Песочной и на другомъ берегу ея, всего на протяженіи 40 саж., дорога ограждалась по сторонамъ также надолбами; при окончаніи этого хода находились опускающіяся колоды (г г').

Всѣ вышеописанныя преграды, по незначенію глубины лѣснаго завала въ отдаточной росписи, расположены здѣсь примѣрно на протяженіи 60 саж., при другой глубинѣ завала, или по свойству мѣстности, взаимныя разстоянія ихъ должны были измѣняться.

Отсюда видно, что оборона дороги и просѣки, чрезъ которую она пролежала, производилась изъ-за искусственныхъ преградъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ и предоставленныхъ, каждая, собственной оборонѣ. Городъ едвали могъ принимать участіе въ этой послѣдовательной защитѣ преградъ, потому, что при этомъ онъ могъ бы наносить вредъ собственнымъ войскамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для воспрепятствованія неприятелю обходнаго движенія во время его нападенія, помѣщали отряды войскъ и позади завала, въ частяхъ ближайшихъ къ просѣки.

Лѣса, гдѣ проходила засѣка, назывались *заповѣдными* ¹⁾ и законами запрещено было рубить ихъ, или прокладывать самовольно чрезъ нихъ дороги ²⁾; потому что число и направленіе послѣднихъ опредѣлялось по особымъ соображеніямъ.

§ 48. Переходя къ разсмотрѣнію частныхъ свойствъ сторожевыхъ земляныхъ линій, слѣдуетъ предварительно опредѣлить точное значеніе ихъ въ оборонительномъ отношеніи, потому, что отъ него зависѣло и частное ихъ расположеніе.

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

Полн. Собр. Зак. т. 2, № 728, 1678 г.

²⁾ «...а засечново лѣсу имъ на всякіе засечные крѣпости себѣ и «ратнымъ людемъ ни на какія дѣла не имать, и ни какихъ для дѣлъ изъ «засечново лѣсу не съчь, oprичъ завалу, чтобъ засѣку не оголить и въ «засечную черту однолично никому ходить и ѣздить не велѣтъ и слѣду не «накладывать...»

Наказъ 1638 г. данный Воеводѣ Волынскому и головѣ Карцову.

Татары производили вторженія большею частью по извѣстнымъ направленіямъ и какъ-бы за ранѣ опредѣленнымъ мѣстамъ, такъ, что уже самая опытность, пріобрѣтенная въ этомъ отношеніи Русскими, указывала имъ, при сооруженіи сторожевыхъ линій, тѣ пункты, на которые должно было обратить особенное вниманіе. Здѣсь то и были расположены города, городки, остроги и другіе окопы, которые, при вооруженіи ихъ артиллерією, служили значительною преградой для вторженія непріятели и составляли, такъ сказать, ключи укрѣпленной позиціи. Остальное пространство, занятое линією, представляло, по понятіямъ новѣйшей фортификаціи, какъ бы искусственное препятствіе, которое, въ случаѣ надобности, приспособлено было къ ружейной оборонѣ и, не позволяя непріятели вторгаться между опорными пунктами, заставляло его останавливаться на нѣкоторое время, для проложенія чрезъ нихъ болѣе свободнаго пути. Но движенія непріятельскія не могли оставаться неизвѣстными для оборонявшихся; за нимъ слѣдили передовые посты, выданные на дальнее разстояніе за линію, и сторожевыя войска, расположенныя позади линіи на опаснѣйшихъ для нея пунктахъ и имѣвшія возможность во время поспѣть на помощь къ угрожаемому пункту. Отсюда видно, что успѣхъ непріятельскаго вторженія зависѣлъ, или отъ малочисленности сторожевыхъ войскъ, или отъ недостаточной ихъ бдительности.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, должно заключить, что ограда сторожевой линіи состояла изъ землянаго вала умѣренной ширины и болѣе значительной высоты, безъ бруствера. Впрочемъ высота вала врядъ-ли была одинакова на всемъ протяженіи линіи; она могла быть менѣе значительна тамъ, гдѣ линія отдалялась отъ путей, по которымъ производились обыкновенно вторженія; или, гдѣ мѣстность, лежащая впереди линіи, представляла болѣе затрудненій для свободнаго слѣдованія войскъ, артиллеріи и обозовъ. Размѣры вала, упоминаемые въ росписи г. Усерда, которая подана Воеводою Бутурлинымъ въ 1643 году¹⁾, а именно:

¹⁾ О сторожевой, станичной и полевой службѣ до Царя Алексѣя Михайловича, соч. Бѣляева.—ст. 48.

2 саж. при основаніи, 4 фута при вершинѣ, и 8 ф. высоты, должно считать наименьшими на трудной для доступа мѣстности. Въ этой же росписи между прочимъ сказано :

«.....а вверхъ ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, а во весь валъ по стѣнѣ *побѣгъ*..... Да въ прошломъ въ 148 году «сдѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 саж. аверху ширина аршинъ, а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и пол-аршина, а *побѣгу* во весь валъ нѣтъ и бою быть нельзя.»

Листъ 20.
Изобр. 223.

Подъ словомъ *побѣгъ* не должно ли разумѣть живой изгороды, насаженной близъ наружнаго края вала и замѣнявшей можетъ быть брустверъ, или, по тогдашнему, бой: такое расположеніе, затрудняя непріятелю перелазы, могло содѣйствовать живой оборонѣ.

Опорные пункты, какъ вышеупомянуто, состояли изъ деревянныхъ и земляныхъ городовъ, городковъ, остроговъ и отдѣльныхъ башенъ; мы разсмотримъ здѣсь частное расположеніе земляныхъ городковъ.

Городки эти, какъ видно по уцѣлѣвшимъ до нынѣ остаткамъ, на бывшей Симбирской чертѣ ¹⁾ состояли изъ квадратныхъ редутовъ, имѣвшихъ отъ 25 до 50 с. въ бочу (Юшанскъ, Тагай), или прямоугольныхъ; при городѣ Уренѣ, одна сторона имѣла 55 саж., а другая 33 саж. длины. Укрѣпленія эти имѣли валы и рвы болѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ самыя линіи; артиллерія помѣщалась въ нихъ на особыхъ валгангахъ, или раскатахъ и преимущественно на исходящихъ углахъ, откуда орудія могли вмѣстѣ и обстрѣливать мѣстность и фланкировать прилегавшія къ нимъ съ обѣихъ сторонъ части сторожевой линіи. Вершина вала по фасамъ усиливалась тыномъ; но мѣста, гдѣ помѣщались орудія, составлявшія обыкновенно выступы, подъ названіемъ быковъ, могли имѣть небольшіе брустверы земляные, или изъ туровъ, наполненныхъ землею. Внутренность городовъ, по причинѣ малаго ихъ протяженія, вмѣщала въ себѣ только необходимыя и болѣе важныя для обороны строенія, прочія же располагались внѣ городковъ, съ

¹⁾ Жур. Минист. Внутр. дѣлъ 1844, ст. 497.

внутренней стороны ихъ и , для большаго охраненія , окружались острогомъ , а также плетневою , или земляною оградами . Городки помѣщались , или въ непосредственной связи съ линією , или отдѣльно отъ нея , позади ; но въ такомъ разстояніи , что могли принимать дѣятельное участіе въ ея оборонѣ . Изъ дорогъ , проходившихъ черезъ линію , важнѣйшія проводились преимущественно къ лежащимъ на ней городамъ ; прочія же охранялись городками , острогами , и башнями . Дабы затруднить непріятелю во время подхода его къ линіямъ , при переправѣ черезъ рѣчки и рѣчки , въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ находились броды , а по тогдашнему *перелазы* , устраивались преграды . Онѣ состояли изъ набитыхъ частичкомъ колодъ , которыя укладывались по направленію брода , въ нѣсколько рядовъ и прикрѣплялись ко дну ; сверхъ того на берегахъ рѣчки располагали иногда волчьи ямы съ кольями . Сложность этихъ работъ зависѣла отъ длины и отъ свойствъ брода ; такъ напр. одинъ изъ бродовъ на р. Соснѣ , имѣвшій 174 саж. протяженія въ длину былъ прегражденъ 226 дубовыми трехъ саженными колодами , набитыми частичкомъ ¹⁾).

ПОЛЕВЫЕ ОКОПЫ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О полевыхъ окопахъ вообще. — Тѣвары. — Частныя свойства полевыхъ окоповъ до половины XIII столѣтія. — Осѣки. — Измѣненія , произшедшія въ полевыхъ окопахъ со введенія огнестрѣльныхъ орудій. — Гуляй городъ. — Гассары. — Козлы. — Деревянные быки. — Полевые окопы новѣйшей фортификаціи.

§ 49. Предки наши , занимая позиціи для принятія боя , или временной на нихъ стоянки , ограждали себя , подобно другимъ народамъ древности , окопами ; въ этомъ удостовѣряютъ насъ встрѣчаемая въ лѣтописяхъ выраженія : *стать межи валомъ* ²⁾),

¹⁾ О сторожевой , станичной и полевой службѣ..... сочин. Бѣляева ст. 48—51.

²⁾ «1093..... и се Половци идяху противу стрѣльци же передъ ними.

стать подль валъ ²⁾, *стать въ обровъ* ³⁾, *устроить твердь* ⁴⁾, *чинить городъ* ⁵⁾ *угошитъ городокъ* ⁶⁾, которыя все относились единственно къ постройкамъ, возведеннымъ на скоро въ минуту необходимости; къ этому разряду укрѣпленныхъ пунктовъ слѣдуетъ причислить и большую часть *товаровъ* ⁷⁾, или лагерей, о кото-

«Нашимъ же стоявшимъ межи валомъ и поставившимъ стягы своя и изведоша стрѣльци изъ валу.»

Лѣт. съ Воскр. спис. (Полн. Соб. Лѣт. т. VII.)

«1149..... И стоя Гюрги три дни и въ третій день исполчився по зорѣ поиде отъ Страховѣ мимо городъ и ста межи валомъ.»

Несторъ.

²⁾ «1146. И прииде Изяславъ ко валови идѣже есть Надово озеро у Щелкова борку и ту ста полкы подлѣ валъ съ сыномъ своимъ Мъстиславомъ.»

Ипат. Лѣт. т. II.

³⁾ «.....Идяхомъ Переяславлю стахомъ въ обровѣ.»

Духовн. Владим. Моном.

⁴⁾ 1180..... Святославъ воюя съ Суздальцами не рѣшился атаковать ихъ войско... «бяху бо вышли тутъ Суздальцы полкомъ и устроиша около себя твердь..... Нов. 1 лѣт. т. III.

Впрочемъ слово твердь означало иногда и мѣста крѣпкія отъ природы и неудобоприступныя для атаки.

Лавр. лѣт. т. I, 1150, 1152.

Ипат. лѣт. т. II, 1196.

⁵⁾ «На тоже лѣто (1149) идоша даньницы Новгородьстїи въ малѣ и учювъ Гюрги оже въ малѣ шли и посла Князь Берладьскаго съ вои и бившеся; мало иѣгдѣ сташа Новгородьци на островѣ, а они противу сташа и начаша городъ чинити, въ лодьяхъ идоша Новгородьци къ нимъ «на третій день и бившеся.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

тоже Соф. 1 лѣт. т. VI.

⁶⁾ Смот. стран. 144.

⁷⁾ Въ лѣтописяхъ встрѣчаются два сходныхъ слова *товаръ* и *товаръ*, различавшихся удареніемъ по различію самаго ихъ значенія; послѣднее изъ нихъ означало имущество, состояніе. Объяснимъ это выписками.

«993 Володимеръ же прииде въ товары и посла бирючи по войску «глаголя. Есть-ли такіи мужъ иже бы боролся съ Печенѣжинымъ.....»

Несторъ.

«1116..... Володимеръ самъ поиде къ Меньску граду и затворися Глѣбъ

рыхъ такъ часто упоминають лѣтописи до XIII стол., и которымъ историки наши дали общее названіе полевыхъ становъ.

Къ древнѣйшимъ полевымъ окопамъ, имѣющимъ историческую достовѣрность, принадлежатъ: укрѣпленный станъ, возведенный Святославомъ въ 970 г. на берегу Дуная для 60 т. человекъ, изъ котораго онъ двинулся къ Доростолу, узнавъ объ уничтоженіи своей дружины, въ Переяславцѣ, и станъ, устроенный Владиміромъ въ 980 г. при осадѣ г. Кіева. Полевые окопы, ограждавшіе эти станы и другіе, сооруженные въ одно время съ ними, состояли изъ непрерывнаго землянаго вала со рвомъ небольшихъ размѣровъ полигональнаго, или неправильнаго очертанія, сообразно видоизмѣненіямъ мѣстности. Наружная отлогость вала, по всей вѣроятности, дѣлалась крутою для затрудненія входа непріятелю; а внутренняя пологою, для удобства сообщенія съ вершиною вала. Если предположить, что Славяне, въ эту отдаленную для нихъ эпоху, дѣйствовали по преимуществу подражательно, заимствуя все полезное у сосѣдей, болѣе ихъ образованныхъ и искусныхъ въ военномъ дѣлѣ, то они могли, подобно Грекамъ¹⁾, для лучшаго прикрытія внутренней стана, увѣнчивать вершину полевыхъ окоповъ рядомъ воткну-
тыхъ копій съ навѣшенными на нихъ щитами.

Листъ 21.
Изобр. 224.

Простые и слѣдовательно практически удобоисполнимые окопы замѣнялись иногда другими, болѣе сложнаго устройства, въ слѣд-

«въ градѣ. Володимеръ же нача ставити истьбу (избу) у товара своего «противу города.»

Ипат. лѣт. т. II.

Подобныя же указанія о товарахъ какъ лагеряхъ находятся: у Нестора подъ гг. 1097, 1107, 1149, 1151, 1184.

Въ лѣт. съ Воскр. Спик. 1097, 1151.

Въ Ипат. лѣт. 1149, 1150, 1151, 1152, 1157, 1174, 1180 г.

О товарѣ въ смыслѣ имущества смотри: Нест. 1177, 1178. Лѣт. съ Воскр. спис. 1146, 1159.... 1269.

Ипат. лѣт. 1143.... 1159, Новг. 3 лѣт. 1372.... 1390, Двин. лѣт. 1401, 1553.

¹⁾ Ист. Льва Діакона Калойскаго ст. 38.

ствіе мѣстныхъ и какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ. Лѣтописи представляютъ тому слѣдующіе примѣры: въ 1217 г. въ битвѣ Мстислава Мстиславовича Новгородскаго съ Княземъ Георгіемъ II Владимировичемъ при Липицахъ, позиція послѣдняго укрѣплена была плетнемъ и кольями,

«надѣяше бо ся на твердь, бяше бо плетнемъ оплетено то мѣсто и насовано колья.»

Троиц. лѣт. т. 1, Новг. 4 лѣт. т. IV.

Изобр. 225.

Ограда, обозначенная такъ неопредѣленно, могла состоять изъ высокихъ сверху заостренныхъ кольевъ, которые отвѣсно были вбиты и на грудную высоту оплетены хворостомъ; или плетневая ограда могла быть усилена кольями небольшой величины, вкопанными въ нѣсколько рядовъ предъ нею.

Изобр. 226.

Въ 1224 г. въ несчастной для Россіи битвѣ при Калкѣ, Мстиславъ Романовичъ кн. Кіевскій, не принявшій участія въ общемъ сраженіи, окружилъ свой станъ оградой изъ кольевъ.

«Сталь бо бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкою, бѣ бо мѣсто сто каменисто и ту угоши городъ около себѣ въ колѣхъ и бися съ ними изъ города того по три дни.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Изобр. 227.

Изобр. 228.

Такъ какъ грунтъ земли былъ каменистъ, то колья, или тынъ не иначе могли быть утверждены, какъ съ помощью ограды изъ камней, собранныхъ на мѣстѣ расположенія стана; при чемъ колья эти могли имѣть отвѣсное, или наклонное положеніе, въ одинъ и болѣе рядовъ. Упорное трехъ дневное сопротивленіе оборонявшихся, независимо отъ ихъ мужества, но которое въ настоящемъ случаѣ могло быть еще болѣе возбуждено отчаянностью положенія, должно приписать отчасти и самому устройству полевой ограды.

Къ стариннымъ полевымъ оградямъ слѣдуетъ отнести и *осѣпки*¹⁾

¹⁾ «1137 г. и поидоша на Псковъ прогонити Всеволода и непокоряшася имъ Псковичи и не выгнаша отъ себѣ Князя, но бяхуть устеретши «засѣкли осѣпки вси.»

Соф. 1 лѣт. т. V

Новг. 1 лѣт. т. III, Воскр. лѣт. VII.

или ограды изъ срубленныхъ деревьевъ, употреблявшіяся для усиленія позицій близъ опушки лѣса, или въ самомъ лѣсу. Подобная оборонительная ограда принадлежала безспорно къ древнѣйшимъ и, по простотѣ сооруженія, вполне соответствовала тогдашнему состоянію оборонительнаго искусства. Изъ лѣтописей не видно, приспособлялась ли осыпка къ оборонѣ, или составляла только искусственную преграду, служившую усиленіемъ расположенныхъ позади ея полевыхъ окоповъ:—но кажется можно предположить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была приспособлена къ оборонѣ, тѣмъ болѣе, что и лѣтописи, упоминая объ осыпкахъ, умалчиваютъ объ одновременной съ ними постройкѣ другихъ полевыхъ окоповъ. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ годомъ 1255 читаемъ слѣдующее:

«Левъ же увѣдавъ, яко Стейкнить въ лѣсѣ осыклъся есть и съ ними Ятвязѣ и гна нань, поима люди и приде къ осыку: «Ятвяземъ вытекшимъ нань изъ осыка....»

Хотя это мѣсто лѣтописи по видимому противорѣчитъ вышеизложенному предположенію, но здѣсь не должно забывать, что подобный способъ обороны, т. е. выходъ оборонявшихся войскъ изъ укрѣпленія для принятія открытаго боя, былъ общеупотребителенъ при всѣхъ оборонительныхъ оградахъ.

Прослѣдивъ употребленіе полевыхъ окоповъ вообще до конца XIII стол. и показавъ нѣкоторыя частности въ ихъ расположеніи относительно профили, на сколько это было возможно по имѣющимъ въ лѣтописяхъ даннымъ, мы еще менѣе можемъ сказать что либо положительное въ отношеніи ихъ начертанія, или расположенія въ планѣ. Принявъ за основаніе, что сражавшіяся въ то время войска дѣйствовали большею частью весьма малыми отрядами и слѣдовательно немогли занимать позицій значительнаго протяженія, должно допустить, что полевые окопы имѣли преимущественно

«1280. Володимеръ же бѣ назадъ стоя у города (судомира) своимъ полкомъ и начаша ему повѣдати осыкъ во лѣсѣ полнъ людей и товара, «не взиманъ бо бѣ никоторою же ратью, за не твердъ бяше велми.»

Ипат. Лѣт. т. II.

сомкнутое очертаніе; въ чемъ удостовѣряетъ отчасти и самое названіе *городовъ*, *городковъ*, даваемое имъ лѣтописцами; обширность ихъ зависѣла отъ числа помѣщавшихся въ нихъ войскъ, а фигура могла состоять изъ четырехъ и болѣе сторонъ съ одними исходящими углами, на подобіе нынѣшнихъ редутовъ. Если оборонявшееся войско не помѣщалось въ одномъ сомкнутомъ окопѣ, то оно безъ сомнѣнія устроивало два и болѣе, помѣщая каждый изъ нихъ, въ отношеніи мѣстности и взаимнаго разстоянія, сообразно принятымъ въ то время правиламъ для обороны. Подобныя укрѣпленія представляли выгоды для одной только пассивной обороны; но какъ наступательныя дѣйствія составляли одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ обороны того времени, и оборонявшіеся, при первой возможности, отваживались на эти дѣйствія; то слѣдуетъ предположить, что, при занятіи позиціи болѣе многочисленнымъ войскомъ, сомкнутые окопы служили только опорными пунктами, въ которыхъ заключались резервы и обозы, и что для нихъ избирались менѣе доступныя для атаки мѣста, гдѣ оборонявшіеся могъ иногда окружать себя съ нѣкоторыхъ сторонъ окопами.

§ 50. Получили-ли полевые окопы въ продолженіи XIV и XV столѣтій какія либо усовершенствованія въ частностяхъ, не извѣстно, потому, что лѣтописи, описывая военныя событія, происходившія въ теченіи разсматриваемаго періода, вовсе не упоминаютъ объ употребленіи полевыхъ окоповъ. Не входя ни въ какія предположенія по этому предмету, мы можемъ только замѣтить, что старинные полевые окопы могли оставаться безъ измѣненія, въ особенности относительно профилей, только до введенія огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ и оборонѣ, а именно до 1522 г., когда Русскіе въ первый разъ употребили орудія для обороны укрѣпленнаго стана у города Коломны ¹⁾.

Размѣщеніе и прикрытіе орудій въ полевыхъ окопахъ могли производиться на основаніи правилъ, которыми руководствовались въ то время при употребленіи орудій въ осадныхъ батареяхъ и

¹⁾ Ист. Русск. Госуд. Карамз. т. VII, ст. III. (изд. 1.)

городскихъ оградахъ. Сначала орудія помѣщались исключительно на мѣстномъ горизонтѣ; возвышенія въ родѣ барбетовъ, или раскатовъ появились въ концѣ XVI столѣтія и употреблялись только при городскихъ оградахъ. Для прикрытія орудій служили большіе туры, которые можно было возить за войсками въ обозѣ, безъ отягощенія для него; потому, что число орудій для обороны полевыхъ окоповъ было въ то время весьма ограничено. Принимая въ соображеніе, что орудія въ городскихъ оградахъ помѣщались всегда въ башняхъ, составлявшихъ выступы, хотя и не значительной величины, можно полагать, что и въ полевыхъ окопахъ батареи занимали исходящія части ихъ, образуя выступы и, при неровной мѣстности, помѣщались на возвышенныхъ пунктахъ. Изоб 229, 230.

Со введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ полевыхъ окоповъ, на вершинѣ прежняго вала долженъ былъ явиться земляной брустверъ, размѣры котораго неизвѣстны. Впрочемъ, при маломъ калибрѣ тогдашнихъ полевыхъ орудій, толщина бруствера могла быть весьма незначительна; при опредѣленіи же высоты его соображались съ тѣми же условіями обороны, какъ и нынѣ. Можно также предположить, что въ мѣстахъ укрѣпленной позиціи, гдѣ атакующій непріятель не могъ выгодно употребить артиллерію, или когда онъ вовсе не имѣлъ ея, земляной брустверъ вовсе не дѣлался, или замѣняли его палисадною, или плетневою оградой, какъ это дѣлали прежде.

§ 51. Въ одно время со введеніемъ въ употребленіе орудій при оборонѣ полевыхъ окоповъ, явился у насъ новый родъ полевыхъ оградъ подъ названіемъ *Гуляй-города*.

Гуляй-городомъ назывался подвижной деревянный городокъ, который слѣдовалъ за войсками ¹⁾ въ обозѣ и назывался иногда

¹⁾ «1611 г..... а въ кой часъ Иванъ Карназицкой со всею ратью «ко мнѣ (Ляпунову) придетъ, я въ тотъ часъ пойду на Коломну со всеми «людми, а дощатой городъ и нарядъ отпускаю на Коломну передъ собою «часа того.»

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 182.

градъ обозъ ¹⁾. Лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ объ немъ при описаніи осады Казани въ 1530 г. ²⁾, хотя мы привыкли считать Гуляй-городъ самобытнымъ русскимъ изобрѣтеніемъ но вѣроятно, что предки наши въ этомъ случаѣ много заимствовали у Богемцевъ. Военная исторія показываетъ намъ, что во время религіозныхъ войнъ въ XV вѣкѣ, Циска, предводитель Гусситовъ, довелъ этого рода постройки до высокой степени совершенства. Основываясь на сказаніяхъ нашихъ лѣтописцевъ и чужеземныхъ писателей того времени, надобно полагать, что Гуляй-городъ состоялъ изъ небольшихъ бручатыхъ или досчатыхъ щитовъ съ отверстіями въ нихъ для ручнаго огнестрѣльнаго оружія; тамъ гдѣ надлежало поставить орудія, щиты могли раздвигаться, а самыя орудія прикрываться большими турами. Въ лѣтнее время ихъ возили на колесахъ ³⁾, а въ зимнее на полозьяхъ ⁴⁾ и, по постановкѣ на мѣсто,

Изоб. 231. 232.
Изобр. 233.

Изобр. 235.

¹⁾ Оборона Москвы 1591 г. «близъ же города, яко поприща два поставити градъ обозъ нарицаемый иже нѣкоею мудростію на колесницахъ устроенъ ко бранному ополченію zelo угоденъ и тамо совокупити войнство и великія пушки и многія хитрости бранныя устроить.» (Никон. лѣт. т. VII, ст. 337, 338.)

²⁾ Лѣта 7038..... «Погониша за Царемъ къ Арскому городку, а промежь большими воеводами пришла брань и обозу города Гуляя не сомкнуша и пришла Черемиса и городъ Гуляй взяли и пищалей затинныхъ 70...»

Синод. лѣт. № 365.

³⁾ «1550..... Казанцы чающе младый градець (Свіяжскъ) составленъ азовомый Гуляевъ. Той бо Градець многожды ходилъ бѣ съ Воеводами къ Казани, состроенъ на колесахъ и чепними желѣзными укрѣпленъ.»

Исторія Казан. Царства, писанная неизвѣстнымъ въ XVI стол.

⁴⁾ «Въ 4 миляхъ отъ столицы (Москвы) Панъ Струсь встрѣтилъ «Просовѣцкаго шедшаго Гуляй-городомъ, т. е. подвижною оградю изъ огромныхъ саней, на коихъ стояли ворота съ нѣсколькими отверстіями «для стрѣлянія изъ самопаловъ. При каждыхъ саняхъ находилось по 10 «стрѣльцевъ, они и сани двигали и останавливались стрѣляли изъ нихъ, «какъ изъ-за каменной стѣны. Окружая войска со всѣхъ сторонъ, съ «спереди, съ тыла, съ боковъ, эта ограда препятствовала нашимъ копейщи-

скрѣпляли между собою деревянными, желѣзными, или веревочными связями. Гуляй-городъ подобнаго устройства удобно было при- Изобр. 236 —
239.
мѣнять къ различнымъ очертаніямъ, сообразно требованіямъ обороны; но, по трудности установки его на неровной, или волнообразной мѣстности, онъ былъ употребляемъ, вѣроятно, только на равнинахъ и на весьма пологихъ однообразныхъ скатахъ. Трудно предположить, чтобы Гуляй-городъ составлялъ оборонительную ограду цѣлой позиціи; ибо со времени употребленія его, Русскіе дѣйствовали въ поле большею частію довольно значительными массами; а слѣдовательно онъ могъ образовать собою опорные пункты, внутри позиціи, или охранять мѣста назначенныя для помѣщенія обоза и резерва. Названіе города, данное лѣтописцами гуляйной оградѣ, допускаетъ мысль, что она составляла всегда сомкнутую фигуру, въ видѣ огромнаго редута съ одними исходящими, или съ исходящими и входящими углами.

Кромѣ того извѣстный изслѣдователь Русской старины Д. И. Языковъ (Д. С. С. и чл. Импер. Росс. Академіи) упоминаетъ еще объ употребленіи Гассаръ, дѣлая имъ слѣдующее опредѣленіе ¹⁾:

«Въ старинной Русской фортификаціи такъ назывались доски съ дверями, которыми ограждались отъ непріятельскаго нападѣнія, стрѣлая сквозь сдѣланныя въ доскахъ скважины; или стѣнъ съ бойницами, утвержденный на брускахъ такъ, что можно было переносить его съ мѣста на мѣсто. (Уст. рат. дѣлъ «С. П. 1777 Указъ 1 стр. 50).»

Досчатые щиты, составлявшіе гассаръ, должны были имѣть одинаковое устройство съ тѣми, изъ которыхъ состоялъ Гуляй-городъ; но гассары, устроенные изъ сплошнаго тына съ бойницами, по тяжести своей, едва ли могли быть удобопереносимы; въ-

«камъ добраться до Русскихъ, оставалось сойти съ коней и разорвать «ея.....»

Сказ Соврем. о Дмитр. Самозв. Дневникъ Маскевича.

¹⁾ В. Энц. Лекс. 2 изд. т. IV.

Въ Словарѣ Славяно-Церковнаго Русскаго языка гассарами названы: «подвижный оплотъ, или тынь, изъ-за котораго стрѣляли.»

роятнѣ, что для передвиженія ихъ, придѣлывались, подобно какъ въ Гуляй-городѣ, колеса.

Въ Воскресенской лѣтописи по Ново-Іерусалимскому списку ¹⁾ упоминается, при описаніи осады г. Казани въ 1552 г. о щитахъ изъ тына, которые, вмѣстѣ съ большими турами, составляли контрвалационную линію; но вообще ни лѣтописи, ни другіе официальныя акты вовсе не упоминаютъ о гассарахъ. Въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ. (Ук. 1, ст. 50) сказано:

«О обозѣхъ и полкохожденіи и о станѣхъ и какъ обозы смыскати и въ нихъ шанцоватися сирѣчь турами, гассары, или инымъ чѣмъ оградитися и укрѣпитися.»

Отсюда можно только заключить, что гассары принадлежали къ временнымъ оборонительнымъ преградамъ.

Здѣсь кстати упомянуть о *козлахъ* и *деревянныхъ быкахъ*, которые въ Уставѣ рат. и пушечныхъ дѣлъ (Указъ 17, ст. 71) причислены также къ искусственнымъ преградамъ, служившимъ для огражденія полевыхъ становъ:

«.....и съ ними думати о мѣстѣхъ гдѣ сотнямъ на сторожѣ «стояти и о мѣстѣхъ, которыя доведутся укрѣпити окопаніемъ «шанцами, или козлами, или быками деревянными и тѣмъ по- «добно....»

(Указ. 17, ст. 71).

Искусственныя преграды подъ этими названіями не встрѣчаются ни въ лѣтописяхъ, ни въ официальныхъ актахъ; а потому онѣ, при составленіи Устава, вѣроятно заимствованы изъ иностранныхъ сочиненій. Козлы можно отнести къ разряду рогатокъ;—названіе же быковъ могло быть дано наклонному къ полю палисаду, который поддерживался въ этомъ положеніи особою связью, выполнявшею здѣсь одинаковое назначеніе съ быками въ каменныхъ оградахъ.

§ 52. Съ XVII столѣтія появились въ Россіи полевые окопы, которые по своимъ свойствамъ принадлежатъ уже новѣйшей фортификаціи и называются въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ, а равно и въ другихъ официальныхъ актахъ *шанцами*. Начало

¹⁾ Пол. Соб. Рус. лѣт. т. VI, ст. 307.

употребленія ихъ можно отнести къ смутнымъ временамъ, когда Русскіе, при помощи Шведовъ, боролись съ Поляками. Карамзинъ, основываясь на Никоновской лѣтописи, говорить по этому предмету:

«Ежедневно Зоме обучалъ войска Скопина по правиламъ «Бельгійскимъ какъ дѣйствовать въ полѣ и въ бою копіемъ и мечемъ, дѣлать рвы и окопы, двигать орудія и тревожить не-
«пріятельскій станъ легкими нападєніями.»

Русскіе не замедлили примѣнить эти нововведенія къ боевой практикѣ во вредъ непріятелю, что подтверждается показаніями современниковъ-очевидцевъ ¹⁾. Надобно полагать, что эти полевые окопы, состояли изъ 4-хъ угольныхъ земляныхъ редутовъ, имѣвшихъ малой толщины брустверъ, который превышалъ внутренность только на грудную высоту и прикрывалъ отчасти полисадъ, помѣщенный у внутренней его отлогости; при такомъ расположеніи, редуты во многомъ походили на прежніе полевые остроги. Это сходство, вѣроятно, и было причиною, что въ оффиціальныхъ актахъ полевые окопы почти до конца разсматриваемаго здѣсь періода сохранили названіе остроговъ; такъ напр. мы читаемъ въ Царскомъ Наказѣ данномъ Воеводамъ Шеину и Измайлову, отправленнымъ для осады Смоленска въ 1632 г.

Изобр. 240.

«А пришелъ подъ Смоленскъ стать имъ таборы гдѣ пригоже, въ крѣпкихъ мѣстахъ и остроги подѣлати и рвы выкопать и «всякими крѣпостми укрѣпиться, чтобъ въ тѣхъ острогѣхъ въ «приходѣ Польскихъ и Литовскихъ, большихъ людей сидѣть «было безстрашно и надежно.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206.

При осадѣ Смоленска Русскими въ 1632 г. мы встрѣчаемъ употребленіе полевыхъ окоповъ въ современномъ ихъ состояніи: въ видѣ цѣпныхъ непрерывныхъ линій, составленныхъ изъ фронтовъ различнаго начертанія, а также сомкнутыхъ укрѣпленій съ бастіонами и полубастіонами ²⁾, при осадѣ Риги въ 1656 году,

¹⁾ Рукоп. Жолкѣвскаго изд. Мухановымъ, 1835 г.

²⁾ См. осаду Смоленска глав. III.

лагери осаждавшихъ войскъ были также обнесены цѣпными линиями укрѣпленій¹⁾). Не смотря на это практическое примѣненіе полевыхъ укрѣпленій новѣйшей фортификаціи, Русскіе и послѣ того не могли вполнѣ ихъ усвоить и единственною причиною тому надобно полагать совершенное отсутствіе у насъ теоретическихъ свѣдѣній по этой части. Въ слѣдствіе этого полевые окопы въ новомъ видѣ выводились только подъ руководствомъ чужеземцевъ; тамъ же, гдѣ Русскіе были предоставлены самимъ себѣ, окопы эти представляли, въ общемъ и частномъ ихъ расположеніи, нѣчто среднее между прежними и новыми способами укрѣпленій; такъ напр., при осадѣ Соловецкаго монастыря въ 1677 г.²⁾ т. е. спустя 22 года послѣ осады г. Риги, Русскіе, для обложенія его, расположили 13 земляныхъ городковъ и вооружили ихъ орудіями; но помѣстили послѣднія на деревянныхъ бревенчатыхъ раскатахъ, внутренность которыхъ была наполнена камнями.

¹⁾ См. осаду г. Риги глав. III

²⁾ Авт. Арх. Эксп. т. IV, № 215

ГЛАВА Ш.

АТАКА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Первыя указанія лѣтописцевъ объ осадномъ искусствѣ Славянъ.—Осада Корсуни Владиміромъ Великимъ.—Состояніе осаднаго искусства до половины XIII столѣтія.—Блокады.—Охранительныя осадныя линіи.—Приступы.—Турры, лѣстницы, приметы.—Употребленіе туровъ вообще.—Нечаянныя нападенія.—Подкопы.—Начало употребленія осадныхъ машинъ.—Пороки.—Сказанія о нихъ лѣтописцевъ.—Общій выводъ.—Порочные мастера.—Измѣненіе характера охранительныхъ осадныхъ линій.—Употребленіе приметовъ.—Состояніе осаднаго искусства до введенія огнестрѣльныхъ орудій.—Вліяніе послѣднихъ на ходъ и частныя дѣйствія атаки.—Осада Казани въ 1552 г.—Послѣдующее состояніе осаднаго искусства до Царя Михаила Ѳеодоровича.—Осадныя дѣйствія при Смоленскѣ въ 1632 г.—Траншеи.—Осада Риги въ 1656 г. Осадное искусство въ Россіи до конца XVII столѣтія.

§ 53. Первыя указанія лѣтописей объ осадномъ искусствѣ Славянъ относятся къ половинѣ X столѣтія и встрѣчаются уже у древнѣйшаго изъ лѣтописцевъ Нестора ¹⁾ въ описаніи похода Олега 6415 (907) противъ Грековъ и приступа къ Константинополю:

«си повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и въставити «корабли на колеса. И бывшую покосну вѣтру успяша прѣ (парусы) и съ поля идяше къ городу. Видѣвше же Грецѣ убояшася и «ркоша, выславше къ Ольгови: не погубляй городъ имѣмъся «поданъ яко же хошени.»

Въ этомъ сказаніи мы не находимъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о разсматриваемомъ нами предметѣ: неясность цѣли, съ

¹⁾ Лавр. лѣт. т. I. Соф. I лѣт. т. V.

которою былъ предпринятъ подобный маневръ, малая вѣроятность въ успѣшномъ совершеніи его, молчаніе о томъ другихъ современныхъ историковъ—все это заставляетъ сомнѣваться въ достовѣрности сообщаемыхъ лѣтописью частныхъ дѣйствій атаки. Если и допустить, что Славяне дѣйствительно подступили къ стѣнамъ Константинополя, то всѣ дальнѣйшія ихъ дѣйствія должны были заключаться въ одномъ только приступѣ.

6454 (946). Столь же мало правдоподобно описаніе осадныхъ дѣйствій при взятіи г. Коростена. По сказанію Нестора ¹⁾ Великая Княгиня Ольга, окруживъ городъ Древлянъ, овладѣла имъ, послѣ долговременной блокады, хитростью, а именно: что она потребовала съ осажденныхъ дани, по три голубя и воробья съ cadaго дома; что получивъ ихъ, она приказала привязать къ нимъ зазженные фитили и выпустить обратно изъ стана, и что произведя этимъ средствомъ пожаръ, покорила городъ.

Эти два преданія невольно напоминаютъ сказанія историковъ о деревянной лошади, послужившей Грекамъ средствомъ къ овладѣнію Троею.

6475 (967). Переходя къ дальнѣйшимъ событіямъ, находимъ, что Святославъ, во время войнъ съ Дунайскими Болгарами, употреблялъ, для овладѣнія укрѣпленными городами, одни только приступы.

6493 (988). Первое приведеніе въ дѣйствіе постепенной атаки представляетъ намъ осада Корсуни Владиміромъ Великимъ. Окруживъ городъ многочисленною ратью, Великій Князь велѣлъ сдѣлать огромную насыпь, или террасу, но осажденные подошли подъ нее подземными галлереями и начали уносить въ городъ насыпаемую землю ²⁾. Владиміръ не нашелъ средствъ воспрепятствовать ему и, видя мало успѣшность своихъ работъ, прибѣгнулъ къ блокадѣ; — а чтобы принудить непріятеля къ скорѣйшей сдачѣ города, приказалъ перекопать трубы, которыя снабжали городъ водою ³⁾. Объ огромности

¹⁾ Лавр. лѣт. т. I. Лѣт. съ Воскр. спис. Густ. лѣт. т. II. Соф. I лѣт. т. V.

²⁾ Лавр. лѣт. т. I.

³⁾ Соф. I лѣт. т. V.

насыпи которую дѣлали Русскіе, можно отчасти судить изъ того, что Великій Князь, по взятіи города и принятіи Христіанской вѣры, построилъ церковь на возвышеніи, образовавшемся изъ унесенной жителями во время осады земли ¹⁾.

Отсюда видно, что Славяне до Владиміра не имѣли понятія собственно объ осадномъ искусствѣ; всѣ дѣйствія ихъ, при взятіи укрѣпленныхъ городовъ, ограничивались ихъ обложеніемъ, за которымъ слѣдовали приступы, а, въ случаѣ безуспѣшности, блокада. Исключительное употребленіе этихъ двухъ способовъ служить лучшимъ доказательствомъ безошибочности изложеннаго нами предположенія. Осада Корсуни Владиміромъ составляла первую попытку постепенной атаки, и Славяне, заимствуя это нововведеніе отъ Грековъ, предпочли употребить терассу, какъ средство самое простое и удобоисполнимое при тогдашней ограниченности свѣдѣній ихъ въ военномъ искусствѣ.

Послѣ осады Корсуни лѣтописи, въ продолженіе полутора вѣка, ни слова не говорятъ о подобныхъ событіяхъ и надобно полагать, что Славяне во все это время не имѣли случая осаждать укрѣпленныхъ городовъ; а въ слѣдствіе того осадное искусство, получившее нѣкоторое развитіе при Владимірѣ Великомъ, должно было снова исчезнуть:—Это подтверждается отчасти и лѣтописями, которыя, описывая новыя осады городовъ: Чернигова (1152 г.), Владиміра (1156), Кіева (1161, 1169), Новгорода (1169), Пронска (1186), Юрьева (1192) и многихъ другихъ, до вторженія Татаръ въ Россію, вовсе не упоминаютъ о какихъ либо дѣйствіяхъ постепенной атаки, а, при успѣшномъ овладѣніи городомъ, ограничиваются только выраженіемъ: *взяша городъ копіемъ* ²⁾. Если

¹⁾ Лѣт. съ Воскр. спис.

Соф. 1 лѣт. т. V.

²⁾ *Примѣч.* Несторъ 974, 1096.

Лѣт. съ Воскр. спис. 1067.

Ипат. лѣт. т. II, 1147, 1159, 1237, 1240.

Новг. 1 лѣт. т. III, 1203, 1214.

Мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ, при описаніи подобныхъ событій, и

къ этому присовокупить, что Несторъ умалчиваетъ въ своей лѣтописи объ осадныхъ машинахъ, что лѣтопись съ Воскресенскаго списка упоминаетъ объ нихъ въ первый разъ подъ годомъ 1237, при описаніи осадъ, произведенныхъ Батыемъ, то надобно заключить, что предки наши, при взятіи укрѣпленныхъ городовъ, не употребляли до половины XIII вѣка постепенной атаки. И такъ намъ остается прослѣдить блокады и приступы, составлявшіе въ разсматриваемый нами періодъ единственные способы атаки.

§ 54. Славяне, приступая къ блокадѣ значительныхъ укрѣпленныхъ городовъ, и не зная заранѣе какой она получитъ исходъ, помѣшали свои войска, подобно другимъ народамъ древности, въ окопахъ, которые соответствовали нынѣшнимъ циркумъ и контрвалационнымъ линіямъ и которымъ мы дадимъ здѣсь названіе *охранительныхъ осадныхъ линій*. Лѣтописи очень рѣдко упоминаютъ объ этихъ окопахъ¹⁾; но подобное молчаніе нисколько не уменьшаетъ вѣроятія, что они были въ большомъ употребленіи, особенно если принять въ соображеніе, что тогдашнія блокады всегда сопровождалась частыми приступами со стороны осаждавшихъ, или сильными вылазками со стороны оборонявшихся. При такомъ положеніи дѣла, Великій Князь Игорь не могъ бы, безъ помощи охранительныхъ-осадныхъ линій, простоять подъ стѣнами

другое выраженіе: *взяша градъ на щить*; но его надобно принимать въ смыслъ плѣненія, или овладѣнія. «Сіи же братья взяша Мѣнескъ и иссѣкоша мужи, а жены и дѣти взяша на щить.» Нест. 1066.

См. также Нов. 1 лѣт. т. III, 1203, 1214, 1278, 1282, 1346.

Соф. 1 лѣт. т. V. 1258. Двин. лѣт. 1398, 1401.

Соф. времен. 1324, 1278.

¹⁾ «Въ лѣто 6488 (980) И приде Володимерь Кіеву съ вои многи «и не може Ироподкъ стати противу и затворися Кіевъ съ людми своими «и съ Блудомъ; стояше Володимерь обрывся на Дорогожичи межю Дорогожичемъ и Кашичемъ и есть ровъ и до сего дне.

Лавр лѣт. т. I. Соф. 1 лѣт. т. V.

«Идохомъ Переяславлю и стахомъ въ обровѣ.»

Духови. Владим. Мономаха.

Пересѣчнаго ¹⁾ три года (914—917), а Владиміръ Великій блокировать Корсунъ — 6 мѣсяцевъ. Линіи, согласно указаніямъ лѣтописей, были земляныя, и въ частномъ расположеніи своемъ вѣроятно подчинялись правиламъ, соблюдавшимся при возведеніи полевыхъ окоповъ. Самая блокада состояла единственно въ тѣсномъ обложеніи ²⁾ города; для ускоренія же сдачи его употребляли не-

¹⁾ Лѣт. съ Воскр. списк.

Ист. Госуд. Рос. Карамзина ч. I, ст. 419, изд. 1.

²⁾ *Примѣч.* Лѣтописцы употребляли, для означенія дѣйствія обложенія, различныя выраженія:

осѣсть, обѣсть градъ.

«964. Ольгаже устремися съ сыномъ своимъ Святославомъ на Коростень градъ..... и сѣде около града съ сыномъ своимъ.»

Лѣт. съ Воскр. списк.

«1181. И въ то время приде Всеволодъ.... на Новый Торгъ..... и осѣдоша городъ и сѣдѣша 5 недѣль.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

«1227. Демьяну же пріѣхавшу въ великую субботукъ Черторыйску въ понедѣльникъ на ночь обѣдоста градъ.»

Ипат. лѣт. т. II.

обстоять градъ.

«988. И ста Володимеръ объ онъ польграда (Корсуна) въ Лимени, далѣ града стрѣлица единого и боряхуся крѣпко гражане, Володимеръ же обѣстоя градъ.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Обстоуиѣ.

«1097. И прійде Коломанъ, Король Угорскій, со великимъ множествомъ вой помогати Святополчичомъ и ста около Перемышля..... Изыйде же Ланка, Княгиня Премьская, мати Володарева къ Коломану, моля его, да недручить обстояніемъ неповинна града и людей.»

Густ. лѣт. т. II.

Остуиить, обстуиить городъ.

«1238. Тогда же иноплеменици остуиша градъ Рязань..... и острогомъ огородиша.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

Новг. 1 лѣт. т. III.

«1239. А иная рать на Черниговъ пришедши обстуиша градъ.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

чаянныя нападенія, надѣясь застать оборонявшихся въ распахъ, или изыскивали средства лишить осажденный городъ воды, какъ это было при осадахъ Корсуна (988 г.) и Провска (1207 г.)¹⁾.

Производство приступа, или по тогдашнему *приступленія*²⁾, зависѣло отъ свойствъ атакуемой ограды. При земляномъ валѣ, атакующимъ предстояло спуститься въ ровъ, который получалъ только фронтальную оборону съ вершины стѣнъ изъ ручныхъ металлическихъ машинъ; потомъ, перейдя ровъ, подступить къ подошвѣ стѣны, гдѣ встрѣчали пораженіе камнями и бревнами, и наконецъ взойти на вершину вала, у наружнаго края котораго стояли оборонявшіеся. При подобной атакѣ, Славяне едвали употребляли какія нибудь вспомогательныя средства; одно только можно допустить, что часть воиновъ, разставленныхъ у наружнаго края рва или въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, дѣйствовала стрѣлами и пращами и тѣмъ нѣсколько облегчала другимъ воинамъ достигать вершины вала. Стрѣлки эти помѣщались иногда за искусственными прикрытіями, на что указываетъ слѣдующее мѣсто лѣтописи:

«1097 и ста Давыдъ оступись градъ и часто пристоупаша; «единою постоупаша ко граду подъ тоурами. О ниже биаху сго- «рода и стрѣляху межи собою и идаху стрѣлы аки дождь.» Лѣт. съ Воск. спис.

Выше было объяснено, какъ понимать выраженіе «подъ тоурами»; по этому здѣсь остается замѣтить, что какъ плетень вообще принадлежитъ къ первымъ изобрѣтеніямъ человѣка въ домашнемъ его быту, то, для обозрѣваемаго нами періода, можно допустить употребленіе переноснаго плетня, который, бывъ поставленъ параллельно съ атакующею линіею, служилъ надежнымъ прикрытіемъ для стрѣлковъ во время приступа.

При атакѣ деревянныхъ оградъ, открытою силою слѣдовало прибѣгать къ пособію лѣстницъ, и нѣтъ сомнѣнія, что Славяне

¹⁾ Лавр. лѣт. т. I.

²⁾ «Въ лѣто 6770..... тако же и си градъ ни вочтоже бысть крѣ- «пость его, но помощью Божіею единѣмъ *приступленіемъ* взять бысть «великій градъ Юрьевъ Нѣмецкы.....» Соф. 1 лѣт. т. V, 1262 г.

употребляли ихъ, хотя лѣтописи о томъ не упоминаютъ. Другое средство для облегченія приступа стояло въ зажженіи стѣнъ, но часто ли оно употреблялось неизвѣстно; до вторженія въ Россію Татаръ, лѣтописцы упоминаютъ объ немъ только подъ годомъ 1219, по случаю атаки главнаго города Камскихъ Болгаръ Ошеля. Приступъ произведенъ былъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

«а напередъ шли пѣшцы съ огнемъ и съ топоры а за ними «стрѣльцы, копейщики и бысть брань зла, посѣкоша тынъ и «оплотъ раскопаша и пожгоша. Болгары же бѣжаша въ городъ, «а сіи за ними сѣкучи; потомъ ко граду приступиша, отвсюду «зажгоша его и бысть буря и дымъ великъ на сихъ потяну, они «же ополчившеся пойдоша въ другую сторону.» (Лѣт. Львова).

Во время приступа оборонявшіеся метали камни, огонь и вообще защищались съ величайшимъ упорствомъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что выраженіе «пѣшцы съ огнемъ» не ясно обозначаетъ свойства разрушительнаго средства: были ли то факелы изъ смолистыхъ веществъ, которые атакующій несъ на приступъ, или связки изъ сухихъ сучьевъ, которыя складывались у подошвы стѣны и потомъ зажигались. Последнее предположеніе болѣе вѣроятно, потому, что это средство было потомъ въ большемъ употребленіи и извѣстно подъ именемъ *приметовъ*.

Успѣхъ приступа зависѣлъ иногда отъ внезапности самаго нападенія. Лѣтописцы довольно часто указываютъ на подобныя попытки, означая приближеніе войскъ выраженіями: *пустить на ворогъ*¹⁾, *пустить изгонъ*²⁾. Последнее выраженіе встрѣчается въ официальныхъ актахъ до конца изслѣдуемаго здѣсь періода.

«И послать имъ тотчасъ подъ Доргобужъ и подъ Бѣлую го- «ловъ, а съ ними дворянъ и дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ «и атамановъ и казаковъ и новокрещенныхъ Татаръ, рѣзвыхъ

¹⁾ Несторъ 1178.

²⁾ Лѣт. съ Воскр. спис. 1178. Ипат. лѣт. т. II, 1172.

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 268, 1657, № 94, 1618.

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 211, 1676 г.

Древ. Р. Вивл. т. III, ст. 195.

«людей и велѣти головамъ притти къ Доргобужу изгономъ ,
«изыскавъ время чтобъ надъ Доргобужемъ поискъ учинить и
«Доргобужъ изгономъ взять.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206, 1632 г.

Въ исторіи Государства Россійскаго Карамзина мы находимъ ,
что Метиславъ, Князь Новгородскій, осадилъ въ 1220 г. городъ
Галичь и сдѣлавъ ночью подкопъ, вошелъ въ городъ. По такому
способу овладѣнія городомъ можно заключить, что Славяне въ то
время были уже знакомы съ дѣйствіями подземной атаки; но болѣе
внимательное изслѣдованіе дѣла опровергаетъ подобное предполо-
женіе. Упоминаемаго исторіографомъ указанія на производство ата-
ки посредствомъ подкопа, не находится ни въ одной изъ лѣтопи-
сей, заключающихся въ полномъ ихъ собраніи, и это уже значи-
тельно уменьшаетъ достовѣрность факта; притомъ какъ понимать
самый подкопъ? былъ ли это подземный ходъ съ каморою, распо-
ложенною подъ стѣною, для ея разрушенія или ходъ, проведен-
ный во внутрь города для удобнѣйшаго вторженія въ него, какъ
это дѣлывалось у Грековъ и Римлянъ; или наконецъ, это былъ про-
ломъ, сдѣланный у подошвы стѣны посредствомъ ломовъ, кирокъ
и другихъ инструментовъ? Все это остается не разрѣшеннымъ.
Но если допустить, что подкопъ произведенъ былъ дѣйствительно
въ продолженіе одной ночи, то послѣдняя догадка представляется
болѣе вѣроятною. Между тѣмъ этотъ способъ атаки повторяется
при осадѣ Пскова Баторіемъ въ 1581 году.

Все вышеизложенное позволяетъ вывести заключеніе, что до
введенія въ Россію пороха, подземная атака и оборона едва ли упо-
треблялись нашими предками.

1237.

§ 55. Со времени вторженія Татаръ въ Россію осадное иску-
ство получило большее развитіе. Лѣтописи, описывая осады, произ-
веденныя Татарами, въ первый разъ упоминаютъ объ осадныхъ
машинахъ, давая имъ общее названіе *пóрокы*.

Съ этого же времени начинаются въ нихъ указанія на упо-
требленіе этихъ машинъ и Русскими, при атакѣ укрѣпленныхъ
городовъ, а равно краткія описанія машинъ, употреблявшихся не-
пріятелемъ при осадѣ городовъ на сѣверо-западныхъ нашихъ грани-

цахъ. Слѣдующія извлеченія изъ лѣтописей, съ критическимъ разборомъ ихъ, лучше всего объясняютъ состояніе у насъ этой отрасли военнаго искусства до введенія огнестрѣльныхъ орудій.

Ос. Козельска 1238.

«Козлянежь тоу ножи рѣзахоуся снима и совѣтъ сотворивши изыдоша из града противоу имъ на полкы ихъ нападне «изсѣкоша праща ихъ и оубиша отъ Татаръ Д (4 т.) и сами избиени же быша.»

Лѣт. съ Воскрес. списка.

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Отсюда видно, что *пращею* называлась метательная машина, которая бросала камни, и употреблялась безъ сомнѣнія, только для пораженія людей.

Осада Люблина 1245 г.

«Услышавъ же Данило Князь со братомъ Василкомъ совокупиша силу свою и повелѣста престроити праща и иные сосуды на взятые града и придоста на градъ Люблинъ; одного дни «быста подъ градомъ изъ Холма со всеми вои и пращами.»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь подъ словомъ *сосуды на взятые града* надобно разумѣть осадныя машины вообще; подобное же названіе *бранныя сосуды*, въ началѣ XVII вѣка дано было мортирамъ ¹⁾ Выраженіе: «повелѣста пристроити праща и иные сосуды» какъ бы указываетъ на разнородность машинъ, употребленныхъ въ дѣло при этой осадѣ.

Осада Ярославля 1249 г.

«Ростиславъ же устремився приде на градъ Ярославль, людемъ же бывшимъ во градъ Даниловымъ и Василковымъ и бояромъ многомъ, видивъ же крѣпокъ градъ, пойде къ Перемышлю; и собравъ тѣземельщѣ многы, *сосуды ратныя и градныя* и

¹⁾ Осада Тихвина Шведами въ 1613 г. «И потомъ начаша огненное «стрѣлянне испущати по сему же Дѣвичью монастырю изъ великихъ бранныхъ сосудъ.....»

Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 292.

«порокы, исполчивъ воя своя пакы поиде къ Ярославлю.....
«Стоящу же ему у града и строящю пороки ими же прииметь
«градъ и бысть бой великъ предъ градомъ; оному же велѣвшу
«своимъ охабитися, да не язвени будутъ вои его отъ гражанъ
«дондеже устроить *сосуды порочныя.*»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь *сосуды ратныя* должны означать ручное холодное оружіе; *сосуды градныя* — подступныя осадныя машины, и наконецъ *порокы* и *сосуды порочныя* — метательныя машины.

Осада Чернигова 1239.

«Слышавъ же Мьстиславъ Глѣбовичъ нападеніе иноплеменныхъ на градъ (Черниговъ) и прииде нань съ своими вои, и «бившимся имъ, лють бо пакы бой бысть у Чернигова оже и «*таранъ* нань поставиша, меташа бо каменемъ полтора пере- «стрѣла, а камень якоже можахуть 4 мужи силній подъяти.....»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Соф. 1 лѣт. т. V.

Отсюда видно, что *тараны* принадлежали къ разряду метательныхъ машинъ, бросавшихъ камни и слѣдовательно имѣли не то значеніе, какое находимъ въ Поліорцетигѣ другихъ древнихъ народовъ. Объ нихъ весьма рѣдко упоминается въ лѣтописяхъ, а въ Софійской лѣтописи Царскаго, при описаніи упомянутаго событія, названіе таранъ замѣнено словомъ пороки.

Надобно полагать, что таранъ и праца, по однородности ихъ дѣйствій, имѣли сходство въ своемъ устройствѣ, такъ что, можетъ быть, различались только размѣрами и зависѣвшими отъ того измѣненіями въ частностяхъ.

Осада Пскова 1323 г. Ливонскими Нѣмцами.

«Тояже весны, мѣс. Маія въ 11, пакы придоша Нѣмци къ «Пскову ови на конехъ, а ини въ короблехъ и въ лодіяхъ съ «порокы и съ города и со инѣми замысленіи..... и стояша у города 18 днй, пороки бѣющи, города своя придвигающе, за «лѣсами лѣзуще и лѣствица исчиниша, хотяще черезъ стѣну «лѣзти и иная замышленія ихъ много бѣшетъ.»

Псков. 2 лѣт. т. V.

Здѣсь пороки означаютъ уже прямо метательныя машины потому, что подступныя машины упомянуты особо; между послѣдними подъ словомъ *городъ* надобно разумѣть подвижныя башни или ограды, имѣвшія нѣкоторое сходство съ оградями городскими; выраженіе же «за лѣсами лѣзуще» можетъ быть переведено на нынѣшній инженерный языкъ слѣдующимъ образомъ: приближавшимся подъ прикрытіемъ мантелетовъ.

Осада Изборска въ 1369 г. Ливонскими Нѣмцами.

«Въ лѣто 6877 придоша Нѣмци къ Изборску въ велицѣ «силѣ съ многими замышленіи, съ пороки, со възграды, съ «бораны, хотяще разорити градъ и домъ Св. Николы; и стояша «18 дней, пороки шибаяуще, възграды привлекающе и тлѣкуще «въ стѣну..... Тогда же приспѣша Новгородци съ помощію «Пскову.»

Псков. 2 лѣт. т. V.

Здѣсь осадныя машины *въ зграды*, или *возграды* должны означать подвижныя башни, или что нибудь въ этомъ родѣ; а *боранъ* — соответствовать тарану древнихъ народовъ. Выраженіе: «возграды привлекающа и тлѣкуще въ стѣну» заставляють полагать, что эти подвижныя машины были употреблены именно для помѣщенія въ нихъ барановъ. Въ лѣтописи Львова находится слѣдующее описаніе этой машины, употребленной Аристотелемъ Фіоравенти для разрушенія церкви, которая назначена была къ перестройкѣ.

«Туже церковь разби сичевымъ образомъ: три дерева постави «и концы ихъ верхніе совокупивъ и брусъ дубовый обѣсилъ на «ужицѣ посреди ихъ поперегъ и конецъ его обручемъ желѣзнымъ «сковá и раскачиваючи разби..... Книжницы же называли брусъ «дубовый *бораномъ*, иже рече написано яко сичевымъ образомъ «Титъ Іерусалимъ разби.....»

Подробность описанія машины заставляеть полагать, что она была въ то время малоизвѣстна Русскимъ; ссылка же на историковъ и на осаду Іерусалима какъ бы служить доказательствомъ, что Русскіе до того времени не употребляли барановъ при осадахъ; иначе лѣтописцы сослались бы на наши осады,—и дѣйствительно

мы не находимъ въ лѣтописяхъ ни малѣйшаго намека на употребленіе разрушительныхъ машинъ этого рода.

Осада Москвы въ 1382 г.

«Егда бо Татарове приступаху къ граду, близъ приступающе къ стѣнамъ градскимъ, тогда же граждане стрегуще градъ, «супротившася имъ възбраняюще, ови стрѣляху стрѣлами съ «заборолъ, ови же каменіемъ шибаху на ня, а иніи *самострѣлы* «напрязающе пругаху, друзіи же *тюфяки* пушаху на нихъ и «пороки, есть же пѣціи яко и самыя тѣ *пушки* пушаху.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Самострѣлы означали луки особеннаго устройства, приспособленные къ бросанію большихъ стрѣлъ; объ нихъ въ первый разъ упоминается въ Ипатьевской лѣтописи подъ годомъ 1261. Въ другомъ мѣстѣ (1291 г.) тойже лѣтописи встрѣчается названіе: *самострѣлы коловоротныя*, что безъ сомнѣнія относится къ особенному устройству ихъ механизма. *Тюфяки* и *пушки* означаютъ здѣсь метательныя машины; но какого рода было ихъ дѣйствіе прицѣльное, или навѣсное—какіе снаряды онѣ бросали,—все это остается неизвѣстнымъ. Но какъ лѣтописцы упоминаютъ объ нихъ отдѣльно отъ пороковъ, то надобно предполагать, что эти машины вошли въ употребленіе не задолго до описаннаго здѣсь событія. Нельзя также разумѣть подъ пушками огнестрѣльныхъ орудій, которыя, какъ извѣстно, появились у насъ уже въ 1389 г. и слѣдовательно послѣ осады Москвы.

Осада Пскова въ 1393 г.

«Придоша Авг. 1 Новгородци ко Пскову ратию въ числѣ «велицѣ и стояша у Пскова 8 дній и дождавше ночи побѣгоша «прочь посрамленіи пометавша многая своя замысленія, пороки «и *пускичи*.»

Упоминаемая здѣсь *пускичи* должны принадлежать къ разряду метательныхъ машинъ, которыя въ предшествовавшемъ примѣрѣ названы пушками. Подъ ними также нельзя разумѣть огнестрѣльныхъ орудій, потому что послѣднія сдѣлались извѣстными Русскимъ только за 4 года до упомянутой осады.

Такимъ образомъ эти немногія указанія лѣтописей, составляю-

щія между тѣмъ едвали не единственный источникъ для описанія нашихъ военныхъ машинъ того времени, приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Начало употребленія машинъ при атакѣ городовъ, съ которыми столь тѣсно связано постепенная атака, остается неизвѣстнымъ. Несторъ въ своей лѣтописи вовсе не упоминаетъ объ нихъ; и потому предположеніе: что онѣ явились у насъ съ самаго владычества Татаръ, или весьма не задолго до того времени, — заслуживаетъ нѣкотораго вѣроятія.

2) Названіе пороковъ, данное лѣтописцами осаднымъ машинамъ, не опредѣляетъ ни свойствъ, ни рода дѣйствій этихъ машинъ. Въ лѣтописяхъ же пороки означаютъ иногда метательныя машины ¹⁾, а иногда стѣнобитныя и разрушительныя ²⁾. Не вѣрнѣ ли полагать, что слово пороки выражало названіе родовое, данное вообще осаднымъ машинамъ въ первое время употребленія ихъ въ Россіи, и неуспѣвшее потомъ подраздѣлиться систематически на другія, видовыя названія; потому что самое искусство не дѣлало никакихъ успѣховъ и оставалось постоянно на низшей степени своего развитія. Хотя въ лѣтописяхъ упоминаются иногда машины подъ частными названіями: праща, таранъ, тюфяки, пушки, пускичи; но можно ли принять разнообразіе въ названіяхъ за признакъ разнородности самыхъ машинъ? Можетъ быть одна и таже машина получала въ разныхъ лѣтописяхъ различныя названія. Краткость описаній и происходящая отъ того неясность въ изложеніи предмета, незнаніе

¹⁾ 1426 и приде (Витовтъ) къ Воропачу Августа въ 5, и исчинивши «пороки, шibaху на градъ каменіе, великое.....»

Псков. 2 лѣт. т. V.

Ипат. лѣт. т. II, подъ г. 1259.

Уставъ рат. и пуш. дѣлъ Указы 310, 395, 396, 501.

²⁾ 1242 «И приде кгороду ко Лодяжну и постави пороки кт (12) и «не можаша разбити стѣнь города.»

Лѣт. съ Воск. списка.

1240. «Порокомъ же біющимъ день и ночь безпрестанно и выбиша «стѣны.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

военнаго дѣла лѣтописцами, и наконецъ совершенное отсутствіе техническихъ свидѣтельствъ, до чрезвычайности затрудняютъ подобныя изысканія.

3) Въ періодъ времени отъ начала употребленія осадныхъ машинъ до введенія огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ укрѣпленныхъ городовъ, Русскіе могли ознакомиться со всеміи осадными машинами, какія только были у ихъ западныхъ сосѣдей, имѣвшихъ передъ ними большой перевѣсъ въ военномъ образованіи; но лѣтописи умалчиваютъ, употребляли ли они сами эти различныя машины при осадѣ городовъ. Вообще сжатость выраженія, доведенная лѣтописцами ¹⁾ до послѣдней степени, вводитъ такую же неопредѣленность и въ прочія дѣйствія осадъ, такъ что изъ лѣтописей никакъ нельзя вывести заключенія въ чемъ состояли дѣйствія постепенной атаки и какая была связь и зависимость между осадными машинами и другими осадными работами.

4) Русскіе, не умѣя хорошо дѣйствовать осадными машинами, рѣдко употребляли ихъ и смѣлые рѣшительные приступы, а также поджоги оборонительныхъ оградъ, если онѣ были деревянные, предпочитали дѣйствіямъ постепенной атаки. Это подтверждается лѣтописями ²⁾.

¹⁾ Осада Выборга 1322 г. «того же лѣта поиде Князь великій Юрьи съ Новгородци къ Выбору къ городу Нѣмецкому, и биша и 6-ю пороковъ, твердъ бобѣ, и избиха много Нѣмецъ въ городѣ, а иныхъ извѣшаша, а иныхъ на Низъ поведоша, и стоявше мѣсяць, приступиша, и не взяша его, но за грѣхи наша, нѣколько мужъ добрыхъ паде.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Осада Орлеца. 1398 г. . «а подь Орлецемъ стояше мѣсяць, бьюше пороки, Заволочанѣ же съ городка убиха Левона Скудичкого, ваши же «взяша Орлець и разграбиша » Новг. 4 лѣт. т. IV.

²⁾ *Примч.* 1232 г. Великій князь Святославъ Мстиславовичъ взялъ г. Смоленскъ приступомъ.

1241 г. Новгородцы, предводимые великимъ Княземъ Александромъ Ярославичемъ, взяли Копорье. Способъ атаки не показанъ въ лѣтописяхъ.

1262 г. Новгородцы, подь предводительствомъ Князя Дмитрія Александровича, взяли г. Юрьевъ (Дерить) приступомъ; и по выраженію

Со введеніемъ осадныхъ машинъ явились и мастера для ихъ постройки; лѣтописцы дали имъ названіе *порочныхъ мастеровъ*.

«1268..... и изискаша мастера порочныя, мастера же начаша чинити пороки.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Эти приготовленія были дѣланы для предстоявшаго похода Русскихъ Князей въ Нѣмецкую землю.

«1268 г. и поидоша къ Раковору мѣсяца Генваря и яко внидоша въ землю ихъ и раздѣлишася на три пути и много множество воеваша; и ту наѣхаша пещеру глубоко непроходну, въ ней же много бяху Чюди и баше нелѣ ихъ взяти. Стояша ту три дни; мастеръ же порочной хитростію пусти на нихъ воду, Чюдь же побѣгоша сами вонъ, и изѣкоша ихъ....»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Новгородской лѣтописи «градъ въ три стѣны единымъ приступеніемъ «взяша.»

1267 г. Новгородцы осаждали г. Везенбергъ, или Раковоръ въ Эстоніи, безъ успѣха.

1293 г. Новгородцы приступали къ г. Выборгу, но безъ успѣха.

1295 г. Новгородцы взяли г. Кекегольмъ приступомъ,

1300 г. Александръ Глѣбовичъ, Кн. Смоленскій, осадилъ г. Дорогобужъ, отнялъ у жителей воду; но, разбитый осажденными, съ помощію Князя Вяземскаго Андрея, отступилъ.

1301 г. Новгородцы овладѣли Ландскроною, употребивъ съ успѣхомъ огонь и пращи.

1308 г. Новгородцы ходили на судахъ въ Финляндію до р. Черной, или Кумо, гдѣ осадилъ г. Ванай; взяли приступомъ городскую ограду; но замка немогли взять, по его мѣстному, недоступному положенію.

1322 г. Великій Князь Георгій Даниловичъ, подступилъ къ Выборгу съ 6 большими стѣнобитными машинами; но, послѣ 27 дневной осады, отступилъ безъ успѣха.

1348 г. Новгородцы взяли г. Орѣховъ приступомъ.

1370 г. Новгородцы и Псковитяне подходили къ новому Нѣмецкому городку (названіе его не означено въ лѣтописяхъ) и отступили отъ него, потому что оборонительная ограда показалась имъ очень сильною.

1376 г. Войско Великаго Князя Московскаго осаждало Ржевъ; простояло 3 недѣли, сожгло посадъ; но не могло взять города.

Отсюда видно, что при войскахъ, если они брали съ собою осадныя машины, находились и порочные мастера, которые должны были приводить ихъ въ дѣйствіе, и, въ случаѣ надобности, исправлять.

«1300 г. Придоша Нѣмцы и сила велице Свейскія врѣку «Нѣву привелоша с собою *мастеры премудры и хитры зело порочныя*, — изъ Рима отъ Папы Римскаго..... и поставиша градъ на «усть Охты реки и нарекоша его Венець земли (Ландскрона).....»

Никон. лѣт. ч. III, ст. 97.

«1322 а Князь Великій Юріе Даниловичъ тогда бѣше въ «Новѣгородѣ и повелѣ пороки чинити.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Эти мѣста лѣтописей привели нѣкоторыхъ изслѣдователей старины¹⁾ къ ошибочному предположенію, что порочные мастера были тоже что горододѣльцы и что укрѣпленія вообще назывались иногда пороками. Разъяснимъ эти сомнѣнія. Шведы, прибывшіе къ Невѣ для заложения города, кромѣ горододѣльцевъ, должны были имѣть и порочныхъ мастеровъ для сооружения военныхъ машинъ; а если онѣ были привезены на судахъ готовые, то для установки ихъ на назначенныхъ мѣстахъ. Объ этихъ машинахъ упоминается въ Софійской 1-й лѣтописи

«и утвердиша его твердостью не сказанною, и поставиша въ «немъ пороки.»

Выраженіе *мастеры премудры* могло относиться къ горододѣльцамъ, а *хитры зело порочны* — къ порочнымъ мастерамъ. Что же касается втораго предположенія, то самыя событія объясняютъ ошибочность его. Изъ лѣтописей видно, что въ томъ же году Князь Юрій осаждалъ г. Выборгъ съ 6 стѣнбитными орудіями; по этому нѣтъ сомнѣнія, что и *пороки*, о которыхъ идетъ рѣчь, приготовлялись для той же цѣли. Притомъ слово *чинить*

¹⁾ Историч. изслѣд. древн. Новгорода. Н. Муравьева, ст. 39.

Археологическія свѣдѣнія о старинныхъ Русскихъ крѣпостяхъ. Лутковскаго.

означало въ старину «вновь устроить» а не починить старое, и слѣдовательно выраженіе *чинить пороки* не могло означать: исправлять укрѣпленія.

Въ заключеніе обзора осаднаго искусства въ періодъ времени отъ вторженія Татаръ до введенія огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи, намъ остается разсмотрѣть нѣкоторыя перемѣны, происшедшія въ осадахъ.

Охранительныя осадныя линіи, состоявшія сначала изъ земляныхъ окоповъ, со времени владычества Татаръ приняли другой характеръ и составлялись изъ тына, или, по тогдашнему, острога. Лѣтописцы, описывая осады городовъ: Рязани, Владиміра, Торжка и Козельска, при первомъ вторженіи Татаръ въ Россію, упоминають, что непріятель, до начатія осадныхъ дѣйствій, окружалъ города оградой изъ тына ¹⁾. Предпочтеніе оказанное въ этомъ случаѣ тыну предъ земляными окопами, слѣдуетъ приписать тому, что Татары, по самому образу жизни, были мало знакомы вообще съ земляными работами, считая ихъ, вѣроятно, тягостными, а можетъ быть и унизительными для себя. Изобиліе въ лѣсахъ, окружавшихъ въ то время города въ Россіи, могло быть также причиною этого предпочтенія. Съ другой стороны нельзя не согласиться, что, при тогдашнихъ способахъ атаки и обороны, ограда изъ тына, въ случаѣ сильной вылазки изъ города, представляла большее сопротивленіе, чѣмъ слабая насыпь полеваго окопа.

Какъ бы то ни было только съ этого времени и Русскіе при осадѣ значительныхъ городовъ, начали окружать ихъ тыномъ или острогомъ; примѣромъ тому можетъ служить между прочимъ осада Твери въ 1375 г. Великимъ Княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ.

При производствѣ приступа начали обращать больше вниманія

¹⁾ «1238. Безаконїи же Измаилти приближишася къ граду (Владиміру) и оступиша градъ силою и отыниша тыномъ весь.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Троиц. лѣт. т. I, 1237.

Новг. 4 лѣт. т. IV, 1237.

на прикрытіе атакующихъ войскъ и на обезпеченіе ихъ отступленія; съ этою цѣлью употреблены были въ дѣло большіе и вѣроятно наполненные хворостомъ туры и войны, шедшіе на приступъ, катили ихъ передъ собою. По приближеніи къ стѣнѣ, туры эти устанавливались стоймя одинъ возлѣ другаго, мѣстами съ промежутками, для образованія проходовъ, чрезъ которые выступала одна часть воиновъ, тогда какъ другая, оставаясь за турами, вела перестрѣлку съ оборонявшимися на вершинѣ стѣны. Утомленные на приступѣ и раненные воины, отступали за туры и гдѣ находили для себя нѣкоторую защиту отъ вылазокъ, которыя не рѣдко производились оборонявшимися въ слѣдъ за отбитіемъ приступа и даже во время самаго приступа. Обратимся къ лѣтописямъ:

«въ 5 день..... прииде вся сила къ Твери и сташа вси рати «около всего города вкругъ, аки расхитити, хотяще, а посадъ и «церкви и монастыри пожгоша, а около всего города острогомъ «огородиша..... Стоящимъ же ратемъ 3 дни у города, а 4 день, «еже есть мѣсяца августа въ 8 день, въ среду по рану, приступи- «ша всею силою къ городу и туры прикаташа, и приметы при- «меташа около всего града и тако пошлѣ буючися къ Тмаческимъ «воротамъ, мостъ и стрѣльницу зажгоша. И бысть тогда скорбь «велика гражаномъ въ осадѣ..... отбилися гражане отъ ратныхъ, «а Князь Михайло съ Тверичи выѣхалъ и туры посѣкоша и огонь «погасиша, а ратныхъ отгнаша; они же бившеся весь день, едва «въ вечернюю годину отступиша отъ города, а на 2 день паки «обступили градъ со всеѣ стороны и по заволочью, и тако по «многи дни бующеся боряхуся.»

Новг. 4 лѣт. т. IV, 1375 г.

Это описаніе осады Твери представляетъ картину едва ли не общую всеѣмъ осадамъ, какія ведены были до употребленія огне- стрѣльныхъ орудій. Если атакующее войско и прибѣгало къ осад- нымъ машинамъ (порокамъ), то единственно для пораженія внутрен- ности города и защищавшихся на вершинѣ стѣны, а, въ случаѣ малѣйшаго успѣха ихъ дѣйствія, слѣшило произвести приступъ.

Здѣсь же мы встрѣчаемъ и употребленіе приметовъ, о которыхъ съ половины XIII столѣтія довольно часто упоминается въ лѣто-

писяхъ; выраженія: «зажгоша приметомъ, приметъ приметаша» заставляютъ предполагать, что Русскіе употребляли приметъ съ двойною цѣлію: для зажженія стѣнъ и для облегченія эскалады стѣнъ. Последнее предположеніе основывается на слѣдующихъ словахъ лѣтописи по Воскресенскому списку подъ годомъ 1238.

«Татарове же приступиша къ городу (Владиміру)..... и внидоша по примету вгородъ черезъ стѣну.»

Самое умалчиваніе лѣтописей касательно употребленія лѣстницъ для приступа, также заставляетъ предполагать, что ихъ замѣняли приметами.

При описаніи осады Хлынова въ 1489 г. войсками Великаго Князя Московскаго, лѣтописи говорятъ о приметахъ нѣсколько подробнѣе.

«Пришли къ Хлынову Авг. въ 16, Вятчане же затвори..... «и воеводы велѣли приступъ готовити и приметъ къ городу всякому человѣку по беремени смоль да берестъ, да на 50 человекъ по двѣ сажении плетня и къ городу плетень поставили..... «Вятчане же добили челоюъ.....»

Арх. лѣт. Карамз. т. VI.

Вышеизложенныя изслѣдованія достаточно убѣждаютъ насъ, что осадное искусство въ Россіи сдѣлало до половины XV столѣтія весьма малые успѣхи, не смотря на частыя осады по случаю почти непрерывныхъ войнъ. Причиною тому были: тягостное иго Татаръ, болѣе 200 лѣтъ бременившее Россію, и постоянныя раздоры Князей, неизбѣжно сопровождавшіеся внутренними войнами: эти величайшія бѣдствія для Россіи, слившись въ одно гибельное зло, разрушали ея внутреннее благосостояніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лишали ее всѣхъ средствъ къ гражданскому и военному образованію.

§ 56. Огнестрѣльныя орудія, появившіяся въ Россіи при Великомъ Князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ, долгое время оставались безъ употребленія; по крайней мѣрѣ лѣтописи упоминаютъ объ нихъ въ первый разъ не прежде какъ при описаніи осады Нейхаузена въ 1463 Псковитянами.

«.....И совокупившеся Псковичи съ пригорожаны и со всѣми «людми и поидоша съ воеводою Князя великаго и съ ихъ силою

«за Великую рѣку къ новому городку Нѣмецкому.... и начаша «городокъ бить пушками..... и пустиша большею пушкою на «городокъ и колода вся изломалася и желѣза около разорвашася, а пушчича вся цѣла и отъидоша.....»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Это нововведеніе, впрочемъ, не имѣло въ Россіи того непосредственнаго и скорого вліянія на усовершенствованіе постепенной атаки, которое мы находимъ въ другихъ государствахъ Европы. Причины тому могли быть слѣдующія: 1) Дурное состояніе осадной артиллеріи, не имѣвшей ни собственныхъ искусныхъ пушекъ, ни достаточнаго числа свѣдущихъ по этой части иноземцевъ. Въ слѣдствіе этого осадная артиллерія, не смотря на ея многочисленность, мало содѣйствовала успѣху осадъ ¹⁾. 2) Слабое вооруженіе огнестрѣльными орудіями непріятельскихъ городовъ, такъ, что Русскіе осаждая ихъ, могли безъ большаго неудобства, употреблять прежнія машины и прежній способъ атаки ²⁾. 3) Совершенное невѣдѣніе о тѣхъ перемѣнахъ и преобразованіяхъ, которыя произошли по части осаднаго искусства въ другихъ странахъ Европы отъ введенія въ употребленіе огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Хотя со времени Іоанна III лѣтописи часто упоминають о военныхъ архитекторахъ, пріѣзжавшихъ въ Россію для построенія укрѣпленныхъ оградъ; но подобныя лица, при обширныхъ свѣдѣніяхъ по строительной части, могли вовсе не знать современнаго состоянія осаднаго искусства въ разныхъ государствахъ Европы; иначе трудно предположить другія причины, по которымъ они оставляли бы Русскихъ въ невѣдѣніи по этой части до половины XVI столѣтія.

¹⁾ Осада Смоленска (вторая) 1513.

Псков. 1 лѣт. т. IV.

²⁾ Осада Вятки 1489 г.

Арх. лѣт. — лѣт. Львова.

Осада Казани 1469 г.

Арханг. лѣт. Соф. 1 лѣт. т. V.

Осада Казани 1487 г.

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Всѣ эти обстоятельства достаточно объясняютъ, тотъ фактъ, что со времени введенія огнестрѣльныхъ орудій, до царствованія Іоанна IV Васильевича въ осадномъ искусствѣ измѣнились только разрушительныя средства, т. е. огнестрѣльными орудіями замѣнены были старинныя машины; но характеръ осадъ остался прежній. Русскіе, подступая къ укрѣпленному городу, окружали его со всѣхъ сторонъ, размѣщали орудія въ отдѣльныхъ батареяхъ и открывали огонь по городской оградѣ; если батареямъ удавалось нѣсколько ослабить огонь артиллеріи осажденныхъ, или нанести достаточный вредъ городской оградѣ; то атакующіе успѣшали произвести приступъ.

Когда же не было средствъ произвести подобную атаку, или желали избѣгнуть кровопролитія, то атаку замѣняли блокадою, которую лѣтописцы обозначили выраженіемъ: *стать статьемъ на выстоянье*.

«А Князь же великой видѣ, что городъ (Новгородъ) крѣпко «въ осадѣ стѣною ограженъ, а пойти подъ стѣну, ино со обою «сторону головы начнутъ пасти, кровь литися; и князь же великой «всего того не хотя кровопролитія учинити, и нача у нихъ «подъ Великимъ Новымъ-городомъ подъ стѣною стояніемъ «стояти со всѣми своими силами..... Князь же великой подъ «Новымъ-городомъ таки *стоялъ статьемъ на выстоянье*, уже стоялъ «недѣли 3 и 4.....»

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1478.

Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича произведена была осада г. Казани, превосходившая всѣ другія разнообразіемъ и сложностію осадныхъ дѣйствій, и какъ бы выказавшая все искусство, всѣ познанія Русскихъ по этой части. Подробное описаніе этой осады въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ и въ сказаніяхъ Кн. Курбскаго, который самъ принималъ въ ней дѣятельное участіе, еще болѣе даетъ возможность, опредѣлить состояніе осаднаго искусства въ Россіи до половины XVI столѣтія.

ОСАДА КАЗАНИ ВЪ 1552 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Взаимныя отношенія Россіи и Казанскаго царства. — Походъ Русскихъ къ Казани въ 1551 г. — Основаніе Свіяжска. — Походъ 1552 г. — Оборонительныя мѣры, принятыя осажденнымъ. — Обложеніе. — Расположеніе охранительныхъ осадныхъ линій. — Устройство плацдармовъ. — Размѣщеніе батарей. — Частное ихъ устройство. — Взятіе Арскаго острога. — Употребленіе подкопа для разрушенія тайника. — Постройка башни. — Веденіе подступовъ противъ Арскихъ воротъ. — Заложеніе подкоповъ. — Общій приступъ. — Критическія изслѣдованія дѣйствій осады.

§ 57. Царство Казанское, основанное въ 1438 г. Улу Ахметомъ на развалинахъ прежняго, съ самаго начала своего новаго существованія, дѣйствовало непріязненно противъ Россіи, производя опустошительныя набѣги, которые хотя и небыли опасны для ея самостоятельности, однакожъ наносили ей величайшій вредъ. Великій Князь Іоаннъ III и Царь Василій Іоанновичъ, неоднократно побѣждавшіе Казанцевъ, и нѣсколько разъ имѣвшіе во власти самую Казань, еще медлили присоединеніемъ всего царства къ Россіи: совершеніе этого подвига предоставлено было Царю Іоанну IV Васильевичу.

Походъ, предпринятый Грознымъ въ 1551 г. противъ Казани, былъ неудаченъ, — по причинѣ поздняго времени года, и непрерывныхъ дождей; но нельзя сказать, чтобъ онъ не принесъ Россіи никакой пользы: плодомъ этого похода было построеніе г. Свіяжска, при соединеніи рр. Волги и Свіаги, въ 32 верстахъ отъ Казани, на выгодной возвышенной мѣстности. Этотъ городъ, обнесенный деревянною вѣнчатою стѣною съ башнями, послужилъ опорнымъ пунктомъ для предположеннаго на слѣдующій годъ похода и способствовалъ покоренію окрестныхъ Татарскихъ племенъ, зависѣвшихъ отъ царства Казанскаго.

Въ 1552 г. Русское войско, раздѣлившись на отряды, двинулось къ Казани; огнестрѣльные орудія и другія осадныя машины, а равно и запасы всѣхъ родовъ отправлены были по Волгѣ къ Свіяж-

ску. Войско состояло изъ 150 т. человекъ пѣшихъ и конныхъ ¹⁾; артиллерійскій паркъ заключалъ въ себѣ 150 орудій, называвшихся тогда *нарядомъ* ²⁾. При войскѣ находился Нѣмчинъ Размыслъ,

¹⁾ Морозовскій лѣтописецъ Гр. Толстаго.

²⁾ *Примѣч.* Слово *нарядъ*, часто упоминаемое въ лѣтописяхъ и въ официальныхъ актахъ, должно понимать въ двойномъ смыслѣ: до введенія огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи *нарядъ* означалъ главное управление войскъ, распоряженія по этой части *). Выраженіе *нарядить рать* значило собрать, устроить, или привести въ порядокъ войско **). Съ введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій *нарядомъ* называлась артиллерія, разсматриваемая въ известномъ, опредѣленномъ составѣ; главный или отдѣльный начальникъ артиллеріи назывался *воеводою у наряда*. Причина, по которой артиллерія была названа нарядомъ, съ точностью не опредѣлена; здѣсь можно только замѣтить, что съ принятіемъ этого названія для огнестрѣльныхъ орудій, оно долгое время сохраняло еще прежнее значеніе; такъ напр. 1515 «да былъ бой Великаго Князя воеводамъ съ Литвою подъ Оршею: по грѣхомъ нашимъ, за неже не надѣялися бою и того ради расплошился, а сила *не нарядна* была, а иные люди въ розвѣздѣ были.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Не менѣе того замѣтно вліяніе прежняго значенія этого слова и въ другихъ названіяхъ, принадлежавшихъ артиллерійскому искусству, какъ-то: *нарядныя стрѣлы, нарядныя щиты, нарядныя ядра, гранаты.*

Выписки изъ официальныхъ актовъ лучше всего объяснятъ значеніе изслѣдуемаго здѣсь предмета. «1612 и къ городу (Кирилову монастырю) многими мѣсты злымъ жестокимъ приступомъ приступали и лѣстницы къ городу прислонили и на городѣ на стѣнахъ по людемъ изъ самопаловъ «и *нарядными стрѣлами* стрѣляли, для зажегу стрѣляли....»

Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 168.

Эти стрѣлы назывались также *вогненными*, т. е. огненными (Акт. Арх. Эксп. т. II, № 123, 1609 г.); но Русскіе едва ли употребляли ихъ.

«1612..... а на третій день въ понедѣльникъ тѣже воры, по своему «воровскому умыслу, съ *нарядными щиты* солнемъ и съ зельемъ и смолою приступали къ острогу (Каргополю) накрѣпко и..... на томъ приступѣ отъ щитовъ тѣхъ воровъ отбили и щиты поймали и сожгли.....»

Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 169.

*) Лавр. лѣт. т. I, 1150, 1172.

Лѣт. съ Воскр. списк. 1150, 1151 г.

Ипат. лѣт. т. II, 1150, 1188 г.

**) Лѣт. съ Воскр. списк. 1154 г.

Лавр. лѣт. т. I, 1151 г.

Ипат. лѣт. т. II, 1154, 1281, 1282 г.

который, по выражению летописей¹⁾, былъ: «хитра навиче на град-
«скому разореню.» Во главѣ войскъ находились знаменитыя въ то
время войны, Князья: Воротынский, Мстиславскій, Горбатый-Шуй-
скій, Микулинскій, Курбскій, начальникомъ артиллеріи, или по

Подобные щиты употреблялись вмѣсто прежнихъ приметовъ; ихъ вози-
ли на двухъ колесахъ, прислоняли къ деревяннымъ оградѣмъ и зажигали.

«1696. Мая въ 22 день въ Черкасской пришла съ моря вѣдомость,
«что козаки Турецкихъ людей въ лодкахъ и въ стругахъ..... разбили и
«въ лодкахъ, въ которыхъ были нарядныя ядра, прорубивъ потопили, да
«корабль затопилижъ.» Запис. Желяб. ст. 66.

Подъ словомъ *нарядныя ядра*, должно понимать ядра особенной кон-
струкціи съ зажигательнымъ составомъ, или нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ
брандскугелей, бомбъ и гранатъ. «..... и онъ де бояринъ (Кн. Вас.
«Вас. Голицинъ) и воевода послалъ въ Чигиринъ зелья ручнаго и пушеч-
«наго 52 пуда съ четью, свинца 30 п., гранатъ 250 ручныхъ наряд-
«ныхъ.....»

Древ. Рос. вивл. т. XVII, ст. 302.

Здѣсь *нарядныя гранаты* означаютъ приготовленныя, снаряженныя
гранаты. При этомъ неизлишне замѣтить, что въ продолженіе этого пери-
ода гранаты большихъ калибровъ еще не назывались у насъ бомбами; такъ
мы находимъ въ грамотѣ Боярину Князю Рамодановскому «верховыхъ пу-
«шекъ въ Крымскомъ промыслѣ будетъ 5 пищалей, а надобно къ нимъ
«гранатовъ 100 по 3 пуда, 100 жъ по 2 пуда.....»

Полн. Соб. Закон. т. I, № 614, 1675 г.

См. также Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 64, 1672—3 г. ст. IV.

Въ сказаніяхъ Курбскаго огнестрѣльныя орудія названы *дѣлами*, что
заимствовано имъ съ Польскаго языка: «И тогожъ лѣта вышрва дѣла
«великія стѣнобитныя рѣкою Волгою, а самъ (Іоаннъ) сухимъ путемъ хо-
«тяше абіе пойти.....»

Сказ. Курб. глав. 2, ст. 14.

«Тогда привлекоса великія дѣла и среднія и огненныя близъ града и
«мѣста, имиже вверхъ стрѣляютъ. Ск. Кн. Курб. глав. 2, ст. 21.

Здѣсь дѣла огненныя означаютъ мортиры.

Заточить дѣла значило поставить орудія внутри укрѣпленія «и
«единою изыдоша сами Карачи со дворомъ Царевымъ, а съ ними аки десять
«тысящъ войска на тѣ шанцы идже быша дѣла великія заточены.» Сказан.
Кн. Курб. гл. 2, ст. 22.

¹⁾ Никон. лѣт. ч. VIII, ст. 163.

тогдашнему «Воеводоу у наряда» былъ Бояринъ и Воевода Морозовъ.

Достигнувъ Свияжска 12 Августа, послѣ двухъ мѣсячнаго похода, войска расположились здѣсь на трехъ-дневный отдыхъ; въ это время приказано было приготовить по одному туру ¹⁾ на 10 чел. и по одному заостренному бревну на человѣка, чтобы, по обложениіи города, окружить его турами и тыномъ.

15 Августа началась переправа войскъ чрезъ Волгу на Луговую

¹⁾ *Примѣч.* Съ введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи, когда осадныя дѣйствія приняли нѣкоторый видъ постепенной атаки, вошли въ большое употребленіе туры и мы находимъ ихъ въ лѣтописяхъ и другихъ сказаніяхъ подъ слѣдующими названіями: *большіе туры*, *бойчіе туры*, *ручныя туры* и просто *туры*.

Большіе туры имѣли значительные размѣры, а именно: отъ 9 до 10 ф. высоты и отъ 6 до 7 ф. въ діаметрѣ и назначались для составленія брустверовъ батарей; ихъ называли также *) *бойчими* и тѣмъ удачно выражали прямое ихъ назначеніе.

Туры меньшихъ размѣровъ (отъ 6 до 8 ф. высоты, отъ 4 до 5 ф. въ діаметрѣ), не имѣвшіе особаго наименованія, употреблялись а) для окруженія города, образуя нынѣшнія контръ-валаціонныя линіи б) для болѣе тѣснаго обложенія города, въ видѣ параллели, изъ которой войска ходили на приступъ (осада Твери 1375 г.) в) для производства ближайшихъ осадныхъ работъ, подобныхъ тѣмъ, которыя встрѣчаются въ первый разъ при осадѣ Казани въ 1552 г. г) для образованія сообщеній, какъ при осадѣ Смоленска 1632 г.

О ручныхъ турахъ говорится въ Степенной книгѣ Латухина, при описаніи обороны г. Тарки Русскими въ 1606 «...Кумычане же и Турчане начаша изъ ручныхъ туровъ въ городѣ стрѣляти и людей множество «убивати.» Отсюда можно заключить, что лѣтописецъ разумѣлъ здѣсь туры самыхъ малыхъ размѣровъ, которые ставились на брустверъ траншеи, образуя бойницы для ружейной стрѣльбы. Кстати замѣтимъ, что у Турокъ инженерное искусство стояло въ то время на болѣе высокой степени развитія чѣмъ у Русскихъ; они вели подступы въ видѣ траншей, устраивали изъ нихъ плацдармы для помѣщенія стрѣлковъ и нѣтъ сомнѣнія, что именно объ одномъ изъ этихъ плацдармовъ упоминается въ Степенной книгѣ.

*) Рукописная повѣсть о прихоженіи.....

сторону, и продолжалась девять дней ¹⁾; по окончаніи ея, войска подступили къ Казани и окружили ее со всѣхъ сторонъ.

Листъ 22.

Казань лежитъ на лѣвомъ берегу р. Казанки, въ 6 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Волгу, на изрытой многими оврагами мѣстности. Западную сторону городской ограды обтекала въ то время тинистая рѣка Булакъ, соединяющая озера: верхній, средній и нижній Кабанъ. Городъ былъ окруженъ дубовыми широкими стѣнами, наполненными внутри землею и щебнемъ; оборону стѣнъ усиливали 14 каменныхъ башенъ; Южная и Юговосточная части ограды, отъ р. Булака до р. Казанки, были окружены рвомъ. Для сообщенія города съ полемъ имѣлось 11 воротъ. Башни, а въ иныхъ мѣстахъ и стѣны, были вооружены огнестрѣльными орудіями. Внутри города, на значительномъ возвышеніи, у самаго берега р. Казанки, находилась отдѣльная сомкнутая каменная ограда, въ которой заключались: Ханскій дворецъ съ принадлежащими къ нему строениями, и мечети. Едигеръ, Царь Казанскій, еще до прибытія Русскихъ, раздѣлилъ свое войско на двѣ части; съ одною изъ нихъ, въ числѣ 30 т., заперся въ городъ, а другую, подъ начальствомъ Кн. Эпанчи, расположилъ въ окрестныхъ мѣстахъ по Арской дорогѣ. Этотъ отрядъ, имѣя въ тылу опорнымъ пунктомъ Арскій острогъ, находившійся въ 15 верстахъ отъ Казани, долженъ былъ всякій разъ, когда выставлялось на городской башнѣ знамя ²⁾, производить набѣги на лагерь осаждавшихъ.

Всѣ эти свѣдѣнія, при самомъ началѣ осады, сообщены были Камай Мурзою, перешедшимъ къ Русскимъ ³⁾ и побудили Иоанна принять сперва надлежащія мѣры осторожности, а потомъ и совершенно отворотить опасность уничтоженіемъ отряда Кн. Эпанчи и разрушеніемъ Арскаго острога.

Вмѣстѣ съ постепеннымъ обложеніемъ города, осаждашіе окружали его турамаи и тыномъ; разстояніе этой охранительной осадной

¹⁾ Пол. Соб. Рус. лѣт. т. VI, ст. 306.

²⁾ Сказанія Курбскаго ч. I, стр. 25, 26.

³⁾ Пол. Соб. Русск. лѣт. т. VI, ст. 306.

линии отъ городской ограды въ лѣтописяхъ не обозначено; но—какъ вооруженіе Казани огнестрѣльными орудіями въ разсматриваемую эпоху не могло быть значительно, а самое дѣйствіе ихъ довольно вѣрно, то разстояніе это допускается здѣсь въ 100 саж., т. е. на дѣйствительный выстрѣлъ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Туры ставились на возвышенныхъ мѣстахъ, а тынъ по скатамъ возвышенностей и въ мѣстахъ низменныхъ. Подобное распредѣленіе объясняется тѣмъ, что туры служили вмѣстѣ и брустверомъ батарей, которыя также располагались на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ; при веденіи же охранительной осадной линии по скатамъ удобнѣе было употребить тынъ, чѣмъ туры. Нѣтъ сомнѣнія, что въ низменныхъ частяхъ мѣстности тыновая ограда замѣнялась туровою вездѣ, гдѣ считали нужнымъ помѣстить батарею. Участки тыновой ограды могли состоять изъ палисадныхъ щитовъ, скрѣпленныхъ между собою и утвержденныхъ на мѣстѣ, на подобіе Гуляй-города. Это предположеніе согласуется съ слѣдующимъ указаніемъ лѣтописи ¹⁾.

«Того же мѣсяца въ 25 день Царь Государь повелѣлъ обступити градъ Казань и прикатиша туры и щиты со всѣхъ странъ граду.»

Но лѣтописи умалчиваютъ были ли приспособлены къ оборонѣ эти ограды или представляли, за исключеніемъ батарей, одну мертвую массу. Последнее предположеніе трудно допустить тѣмъ болѣе, что вылазки въ то время были въ большемъ употребленіи. Приспособленіе туровъ къ оборонѣ могло быть произведено двояко, сообразно тому, какъ предполагалось дѣйствовать: поверхъ ихъ, или чрезъ небольшіе промежутки, оставленные между ними; въ тыновыхъ же щитахъ боевыя отверстія всего удобнѣе могли быть сдѣланы посредствомъ небольшихъ промежутковъ, между палисадинами.

Обложеніе это, продолжавшееся 5 дней, не обошлось безъ кровопролитія: осажденные производили неоднократно вылазки и сражались съ величайшимъ упорствомъ; но всякій разъ были от-

¹⁾ Полн. Соб. Рус. лѣт. т. VI, ст. 307.

биты съ значительнымъ уровнемъ ¹⁾). По окончаніи же обложенія, главныя части войска расположились въ томъ порядкѣ, какой показанъ на генеральномъ планѣ осады.

§ 58. Царь Іоаннъ Васильевичъ, обозрѣвъ (26 Авг.) городскія укрѣпленія, приказалъ устроить большіе плацдармы ²⁾, или какъ выражаетъ Царственная книга «дѣлати большую крѣпость» противъ воротъ: Тюменскихъ, Аталыковыхъ, Царевыхъ и Арскихъ, съ цѣлью удерживать непріятельскія вылазки и поражать оборонявшихся на стѣнѣ въ ближайшемъ разстояніи изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Эта работа предъ Арскими воротами произведена была слѣдующимъ образомъ ³⁾: пѣхота предводимая Княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Воротынскимъ приближалась къ стѣнамъ, катя передъ собою туры большихъ размѣровъ, а позади ея, на случай вылазки гарнизона, Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій велъ конницу. Казанцы дѣйствительно произвели вылазку въ значительныхъ силахъ; но, послѣ упорнаго боя, должны были отступить въ городъ. Передовыя войска, преслѣдуя ихъ, достигли городского рва, заѣли въ немъ и дѣйствовали оттуда по оборонявшимся на стѣнѣ изъ ручныхъ пищалей и луковъ. Тогда пѣхота поставила туры въ 50 саженьяхъ отъ рва и насыпала ихъ землею; послѣ чего Князь Воротынскій приказалъ воинамъ, находившимся въ городскомъ рву, отступить къ турамъ, а стрѣльцамъ и казакамъ рыть впереди туровъ *закопы*, т. е. траншеи, откуда они могли дѣйствовать по оборонявшимся на стѣнѣ и удерживать первый натискъ вылазокъ.

¹⁾ Царствен. книга. — Лѣт. по Воскресенскому Ново-Іерусал. списку. т. VI. Сказанія. Ку. Курбекаго.

²⁾ Царствен. книга.

³⁾ *Примѣч.* Подобнаго рода плацдармы или сборные мѣста лѣтописцы называють, при осадѣ другими народами *свѣзжими дворами*. (Осада Пскова 1581 г.) «Сент. 4 въ ночи прикатиша туры и поставиша первыя «у Св. Алексія отъ градаже яко полверсты, тутъ повелѣша быти *свѣз-жему двору*. Таже и *другой дворъ въ турахъ* поставили противъ того «же къ Великой рѣкѣ.....»

Рукоп. повѣс. о прихож.....

Мысль, образовать опорные пункты, или плацдармы, для лучшаго подкрѣпленія и обезпеченія ближайшихъ дѣйствій атаки, заключаетъ въ себѣ много прекраснаго; но самое исполненіе показываетъ, какъ Русскіе были еще мало свѣдуши въ осадныхъ работахъ и какою значительною потерей людей должны были сопровождаться эти работы. Переходя къ изслѣдованію частнаго расположенія плацдарма мы найдемъ, что онъ, по своему назначенію ¹⁾ долженъ былъ представлять значительный фронтъ къ градской оградѣ, и слѣдовательно могъ имѣть приблизительно начертаніе прямого длиннаго фаса съ заворотами. Такъ какъ ограда изъ туровъ не могла прикрыть всей внутренности плацдарма, которая должна была имѣть достаточную глубину для помѣщенія отрядовъ войскъ, постоянно тамъ находившихся; а потому для прикрытія ихъ вѣроятно располагались въ нѣсколько рядовъ туровые траверзы. Туры, сообразно своему назначенію, должны были имѣть до 9 ф. вышины и до 4 ф. въ діаметръ; для наполненія ихъ землею слѣдовало выкопать позади небольшой ровъ;—такая работа была конечно сопряжена съ большими неудобствами. Размѣры и профиль закопей были, вѣроятно одинаковы съ траншеями, которыя употреблялись въ то время у другихъ народовъ и могли быть переданы Русскимъ, находившимся при войскахъ Нѣмчиномъ Размысломъ. Эти закопы должны были имѣть мѣстами сообщеніе, со внутренностью плацдарма, и надо полагать, что противъ этихъ отверстій располагались въ плацдармѣ завороты, или траверзы изъ туровъ.

Листъ 23.
Изобр. 242.

Изобр. 243.

Изобр. 244.

Изобр. 245.

По окончаніи обложенія, разставлены были позади туровъ, вокругъ всего города, пушки и мортиры, изъ которыхъ открыли сильный огонь: прицѣльный по стѣнамъ и навѣсный по городскимъ строеніямъ ²⁾. Дѣйствіемъ ихъ, осаждавшіе успѣли въ скоромъ

¹⁾ «Также и стрѣльцы передъ турами въ закопѣхъ не даваша на стѣнахъ людямъ быти, а изъ воротъ вылазити многихъ побываша.»

Царствеп. книга.

²⁾ «И начаша безпрестани по граду бити стѣнобитнымъ боемъ и *«верхними пушками огненными побываху многихъ людей изъ царяду.»*

Царств. книга.

времени сбить орудія, поставленные на вершинѣ ограды, отчасти разрушить ее и нанести значительный вред внутренности города.

Трудно предположить, чтобы всѣ орудія, назначенныя для ослабления огня осажденныхъ и для разрушенія стѣнъ, могли найти удобное помѣщеніе за турами обложенія; по этому надобно допустить, что онѣ располагались подъ прикрытіемъ другихъ туровъ, составлявшихъ собственно брустверъ отдѣльныхъ батарей¹⁾. Эти туры,

Примѣч. Подъ верхними огненными пушками должно здѣсь разумѣть мортиры. Изъ Устава рат. и пушеч. дѣлъ (Указъ 32) видно, что для навѣснаго дѣйствія употреблялись *верховья пушки можжиръ* стрѣлявшія каменными ядрами и *верховья пушки огненныя*, дѣйствовавшія огненными ядрами. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ *) и официальныхъ актахъ **) мортиры названы просто огненными пушками: *названіе можжиръ, можжиръ* взято изъ разговорнаго языка, гдѣ оно означало ступу для толченія, съ которою мортира, по наружному виду, имѣла большое сходство. Начало употребленія въ Россіи мортиръ въ точности неизвѣстно; лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ объ нихъ при описаніи осады Казани называя зажигательные снаряды *огненными ядрами*. Послѣ осады Казани мы встрѣчаемъ довольно частыя указанія на употребленіе Русскими навѣсныхъ огней; такъ напр., Курбскій, описывая осаду Дерпта въ 1558 г. говоритъ: «Егда же мы стѣны *мѣскія* (городскія) изъ великихъ *дѣлъ* (орудій большого калибра) разбихомъ, также изъ верхнихъ дѣлъ *«(мортиръ) стрѣляюще ово огнистыми кулями***»* (ядрами) ово каменными, «не малую тщету въ людѣхъ сотворихомъ.»

Сказан. Курбскаго, глав. IV, ст. 60.

Смотри также осаду Риги въ 1656 г. Русскими. Въ Уставѣ ратныхъ и пушеч. дѣлъ (Указы: 366, 7, 8, 499 и 521) изложены правила для составленія огненныхъ ядеръ.

¹⁾ *Примѣч.* Такъ какъ брустверъ батарей составлялся въ это время исключительно изъ туровъ, то выраженія: *поставить туры* означало весьма часто построить батарею (осада Смоленска 1512 г.); *начать бить изъ туровъ* означало открыть огонь изъ батарей (осада Смол. 1512 г.) *бить изъ всѣхъ туровъ*, открыть огонь изъ всѣхъ батарей (обор. Троиц.

*) Полн. Собр. Русск. лѣт. т. VI, ст. 307.

**) Акт. Ист. т. II, № 265, 1609 г.

**) Слово это заимствовано Курбскимъ изъ лѣтописей западныхъ Славянъ (смот. Густинскую лѣт. т. II.)

имѣвшіе отъ 9 до 10 ф. высоты и отъ 6 до 7 ф. въ діаметрѣ, ставили плотно одинъ къ другому; но тамъ, гдѣ должны были стоять орудія, оставляли достаточной широты промежутки, или отверстія, которыя у Кн. Курбекаго ¹⁾ названы *дирами*; закрывались ли эти отверстія на высоту стула орудія турами меньшихъ размѣровъ, — въ точности не извѣстно.

Въ Царственной книгѣ, при описаніи осады Казани, упоминается о рубленныхъ тарасахъ, доставленныхъ водою къ мѣсту ихъ назначенія; въ Указѣ 280 Устава ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ говорится о *мъшикахъ посконныхъ* ²⁾ и *туровыхъ карахъ* ³⁾, которыя находились въ числѣ другихъ принадлежностей при войскѣ и назначались для носки земли и насыпки туровъ и тарасъ: все это показываетъ несомнѣнное употребленіе тарасъ при осадахъ. Карамзинъ ⁴⁾, упоминая о тарасахъ, присовокупляетъ, что они, подобно турамъ, наполнялись землею и съ нихъ дѣйствовали по городскимъ стѣнамъ. Подобное предположеніе едвали можно допустить, потому что устройство такихъ тарасъ, по огромности размѣровъ, повлекло бы за собою значительныя и слишкомъ тягостныя работы; при томъ къ чему поднимать орудія на тарасы, когда изъ нихъ почти всегда можно было дѣйствовать съ успѣхомъ, помѣщая ихъ на мѣстномъ горизонтѣ. Гораздо вѣроятнѣе, что изъ тарасъ, или срубовъ небольшихъ размѣровъ, составлялись собственно брустверы батарей, или, говоря еще опредѣлительнѣе, ихъ мерлоны; промежутки же, оставленные для дѣйствія изъ орудій, прикрывались тарасами, или турами еще меньшихъ размѣровъ. Тарасы могли имѣть въ планѣ Изоб. 246, 247. фигуру продолговатыхъ прямоугольниковъ, или, для лучшаго при- Изоб. 248, 249. крытія внутренности батарей, фигуру трапеціи, и составлять или

Серг. Лавры 1608—10, Палицынъ), *вылазили подъ туры* (Акт. Ист. т. II, № 181, 1609 г.) произвели вылазку на батарею.

¹⁾ Сказан. Кн. Курбскаго, глав. 2, ст. 34.

²⁾ Пѣсоконица, толстая грубая ткань, сдѣланная изъ пѣскови, или конопля.

³⁾ Плетенія, на подобіе туровъ, корзины.

⁴⁾ Ист. Рос. Гос.

цѣлый мерлонъ, или половину его. Тарасы подобнаго устройства были удобны для перевозки и не представляли большихъ затрудненій при установкѣ на мѣстѣ и насыпкѣ ихъ землею ¹⁾.

Оградивъ себя отъ вылазокъ многочисленнаго гарнизона устройствомъ плацдармовъ, Русскіе должны были обезпечить и тылъ, на который Татарскія полчища, производили изъ за лѣса, со стороны Арскаго поля, частыя нападенія. Порученіе это возложено было на Князя Александра Борисовича Горбатаго-Шуйскаго и Князя Семена Ивановича Микулинскаго, которые, достигнувъ Арскаго острога, уничтожили остатки разбитаго уже отряда Кн. Еланчи, овладѣли острогомъ, разорили окружную сторону на большое протяженіе и, послѣ 10 дневнаго похода, возвратились въ ставъ со множествомъ плѣнныхъ, богатою добычею, и, что еще важнѣе, — съ большимъ количествомъ сѣбствныхъ припасовъ, въ которыхъ осаждающее войско начинало чувствовать недостатокъ.

§ 59. Между тѣмъ Царь, желая ускорить осаду и заставить жителей сдаться безъ боя, повелѣлъ Размыслу подвести подкопъ къ тому мѣсту, откуда жители пользовались водою; указанное Камой Мурзою, мѣсто составляло ключъ, и къ нему велъ подземный ходъ отъ воротъ Муралевыхъ. Размыслъ повелѣлъ подземный ходъ отъ каменной Дауровой башни, занятой еще прежде казаками, и черезъ 10 дней подошелъ къ тайнику; здѣсь онъ заложилъ въ камору 11 бочекъ пороха и 5 Сентября взорвалъ подкопъ. Этимъ взрывомъ разрушило не только тайникъ, но и часть близъ лежащей городской стѣны. Русскіе вторглись въ городъ и произвели тамъ большое опустошеніе, но не могли удержаться и принуждены были отступить.

Листъ 22.

¹⁾ *Примѣч.* Въ сказаніи Авр. Палицына, объ осадѣ Троицкой Лавры, упоминается о колесныхъ тарасахъ. «Устремившася къ монастырю со всѣхъ странъ съ лѣтвицы и со щитами съ тарасы рубленными на колесѣхъ.» Подъ этимъ должно разумѣть подвижныя мантелеты, въ видѣ ящика, который, имѣя достаточную вышину, и ширину и небольшую толщину, наполнялся землею. Они служили къ прикрытію для осаждавшихъ, во время приближенія къ стѣнамъ, и были въ большемъ употребленіи; но неизвѣстно употреблялись ли нашими предками.

Въ продолженіе этихъ работъ пушечныя и мортирныя батареи неумолкаемо дѣйствовали по городу и успѣли разрушить Арскія ворота.

Въ тоже время производилась, подъ надзоромъ Дьяка Ивана Выродкова, постройка огромной деревянной башни, которую предположено было поставить противъ Царевыхъ воротъ ¹⁾, дабы дѣйствіемъ съ нея заставить осажденныхъ удалиться отъ стѣны. По словамъ лѣтописей, башня эта, въ 6 сажень высоты, была выстроена тайно верстахъ въ двухъ за станомъ: ночью ее придвинули къ стѣнамъ, противъ Царевыхъ воротъ, поставили на ней 10 большихъ орудій, 50 среднихъ ²⁾ и дружину стрѣлковъ, и съ разсвѣтомъ открыли огонь.

Листъ 22.

Въ этомъ сказаніи заключается много неяснаго, невѣрнаго и даже неправдоподобнаго. Если допустить, согласно Курбскому, что всѣ 60 орудій помѣщались на той сторонѣ башни, которая была обращена къ городу; то башня должна была имѣть въ планѣ фигуру продолговатаго прямоугольника, котораго длинная сторона выходила бы изъ предѣловъ, доступныхъ практикѣ. Предполагая далѣе, что однѣ только 10 орудій большаго калибра помѣщались наверху, а остальные были распределены въ другихъ этажахъ, съ цѣлью поражать осажденныхъ на вершинѣ стѣны, и защищать изъ нижняго этажа доступъ къ башнѣ, въ случаѣ вылазокъ изъ города—мы получимъ для башни 21 саж. длины по лицевой стѣнѣ, при 4 саженой глубинѣ: чего также нельзя допустить при подобныхъ сооруженіяхъ. Изъ этого видно, что показанія Курбскаго въ настоящемъ случаѣ ошибочны. Въ самомъ дѣлѣ при многочисленныхъ батареяхъ, построенныхъ для пораженія города со всѣхъ сторонъ, Русскимъ не было и возможности удѣлить такого числа орудій для вооруженія башни. Полагая наконецъ, что изъ 10 орудій, только четыре помѣщались на открытой платформѣ, по сторонѣ обращен-

Листъ 23.
Изоб. 250, 251.
252.

¹⁾ Въ лѣт. по Воскрес. Ново-Іерус. списку т. VI, сказано: «и башню великую поставиша противъ воротъ Арскихъ, выше города Казани...» ст. 307.

²⁾ Сказ. Кн. Курбскаго.

ной къ городу, а остальные находились въ двухъ верхнихъ этажахъ, — башня должна имѣть 9 с. длины, 4 с. ширины и 6 саж. высоты. Но и при этихъ умѣренныхъ размѣрахъ, едва ли можно было доставить на мѣсто башню совершенно приготовленную и притомъ въ такое короткое время. Скорѣе надобно допустить, что башня, по окончаніи постройки на мѣстѣ, была снова разобрана и перенесена по частямъ; но во всякомъ случаѣ, при самомъ быстромъ исполненіи, не было никакой возможности собрать ее, поставить и вооружить въ теченіи одной ночи.

Съ открытіемъ огня этой башни, осажденные подвергнулись поражению внутри города; это побудило ихъ устраивать убѣжища въ толщѣ городскихъ стѣнъ и въ земляныхъ насыпяхъ, возведенныхъ передъ городскими воротами ¹⁾. Впрочемъ осажденные, не смотря на затруднительное свое положеніе, и на то, что орудія поставленныя на стѣнахъ, были сбиты, не переставали дѣйствовать изъ ручныхъ пицалей и наносить меткимъ огнемъ большой вредъ осаждающему войску.

Изобр. 253.

Между тѣмъ, въ атакѣ противъ Арекихъ воротъ, Русскіе, двигая постепенно туры, достигли подступами до рва, имѣвшаго 3 саж. ширины и до 7 саж. глубины. Но какъ веденіе подступовъ зигзагами въ то время было еще неизвѣстно у насъ, то постепенные подступы вѣроятно состояли изъ нѣсколькихъ рядовъ туровъ, поставленныхъ параллельно городской стѣнѣ и на такомъ разстояніи между собою, что туры каждаго ряда прикрывали лежавшее позади ихъ пространство; тогда какъ рядъ туровъ, поставленныхъ съ обѣихъ сторонъ этихъ подступовъ, могъ прикрывать сообщеніе отъ боковыхъ выстрѣловъ. Мы впрочемъ потому только допускаемъ подобныя работы, безъ сомнѣнія въ первый разъ произведенныя Русскими, что при осадѣ находился иностранный инженеръ.

Осажденные дѣйствовали противъ подступовъ изъ ручныхъ пицалей и луковъ; кромѣ того неоднократно производили вылазки. Такое упорное сопротивленіе, при производствѣ близкихъ осадныхъ

¹⁾ Царствен. книга.

работъ, и самомъ охраненіи ихъ, съ непривычки, должно было до чрезвычайности изнурить осаждавшее войско.

Достигнувъ рва, осаждавшимъ предстояло произвести проломы въ стѣнахъ и штурмовать ихъ. Съ этою цѣлью они снова прибѣгнули къ подкопамъ: одинъ изъ нихъ повели подъ тарасы, служившіе прикрытіемъ для Арскихъ воротъ; другой подъ башню съ правой стороны этихъ воротъ, а третій подъ башню, гдѣ въ то время находились Нагайскія ворота ¹⁾).

Листъ 22.

30 Сентября былъ взорванъ первый подкопъ; войска, помѣщавшіяся за турами у Арскихъ воротъ, быстро завалили ровъ хворостомъ и землею, пошли на приступъ, и, взобравшись послѣ упорнаго боя на стѣну, успѣли овладѣть Арскою башнею. Князь Воротынскій, желая воспользоваться этимъ первымъ успѣхомъ, убѣждалъ Царя продолжать приступъ и съ другихъ сторонъ; но полки вовсе не были къ тому приготовлены и потому Іоаннъ имѣя въ виду взрывомъ подкопа облегчить только предстоявшій главный приступъ, который предположено было произвести въ слѣдъ за взрывомъ другихъ двухъ горновъ, повелѣлъ штурмовавшимъ войскамъ отступить отъ города, — что и было исполнено; при чемъ однакожъ они удержали за собою башню и часть прилегавшихъ стѣнъ у Арскихъ воротъ. Оставшіе здѣсь отрядъ оградилъ себя крѣпкими щитами и турами, наполненными землею, и держался двое сутокъ до главнаго приступа. Одновременно съ этимъ приступомъ произведены были нападенія на Аталыковы и Тюменскія ворота; атаковавшіе успѣли зажечь мосты, и огонь сообщился близъ лежащимъ городскимъ стѣнамъ, съ уничтоженіемъ которыхъ, осыпалась и земля, наполнявшая внутренность срубовъ.

Между тѣмъ Татары становили, противъ помянутыхъ воротъ и

¹⁾ *Примѣч.* О послѣднихъ двухъ подкопахъ упоминается въ Лѣт. Воскр. по Ново-Іерусалим. списку стр. 310. О первомъ же подкопѣ мы находимъ въ исторіи, Казанскаго царства, писанной неизвѣстнымъ въ XVI стол., слѣдующее указаніе: «также и стрѣльцы нѣкое сотвориша малое «ухищреніе подкопаша у Арскихъ воротъ подъ тарасы и поставиша въ «подкопѣ бочку зелья (пороха).»

разрушенныхъ частей городской ограды, новые срубы и наполняли ихъ землею.

Наконецъ (1 Октября), по изготовленіи подкоповъ, Царь Іоаннъ отдалъ приказъ войскамъ готовиться къ приступу. Войско для этого было раздѣлено на двѣ части, одна изъ нихъ назначалась собственно для приступа, а другая должна была, окружая Казань, удерживать нападенія Татаръ, бродившихъ большими толпами по окрестнымъ лѣсамъ, и тѣмъ охранять тылъ войскъ, производившихъ приступъ. Пунктами атаки назначались проломы, которые должны были образоваться отъ взрыва послѣднихъ двухъ подкоповъ, а также ворота: Кайбатскія, Збойлевы, Елбугинскія, Муралеевы и Тюменскія. По числу этихъ пунктовъ атаки и войско, шедшее на приступъ, раздѣлено было на полки, а для подкрѣпленія составлено было столько же отдѣльныхъ дружинъ, подъ предводительствомъ особыхъ Воеводъ. Самъ Царь принялъ на себя заботу подкрѣплять своею дружиною войска, которыя должны были дѣйствовать въ проломахъ, произведенныхъ взрывомъ послѣднихъ подкоповъ.

2 Октября, велѣдъ за взрывомъ подкоповъ, Русскіе полки быстро двинулись на приступъ, и, какъ выражается лѣтопись ¹⁾:

«Ови въ полы мѣста полѣзоша, иніи же по лѣстницамъ, ищые же по прислономъ, а иныи на обломки полѣзоша.....»

Овладевъ, послѣ упорнаго боя, стѣною они должны были выдержать не менѣе отчаянный бой на улицахъ и въ домахъ и наконецъ овладѣть второю оградой, гдѣ затворился Кн. Эдигеръ со всѣмъ дворомъ своимъ, духовенствомъ и многочисленнымъ отрядомъ лучшаго войска. Но судьба Казани была уже рѣшена и вторая ограда пала подобно первой;— съ паденіемъ ея кончилось покореніе города и царства.

§ 60. Для надлежащей оцѣнки осады Казани, составляющей блистательную страницу въ исторіи нашего Отечества, надобно разсматривать ее въ двухъ отношеніяхъ, отдѣляя распорядительную часть отъ искусственной, или инженерной. Обѣ они содѣйствовали

¹⁾ Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусалим. списку, т. VI, ст. 312.

успѣшному окончанію дѣла; но вліяніе первой на этотъ разъ едва ли не было существеннѣе.

Прослѣдимъ всѣ распоряженія, исходившія лично отъ Іоанна, начиная съ построенія г. Свіязска.

Сооруженіемъ этого укрѣпленнаго пункта въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Казани, Іоаннъ положилъ первое основаніе успѣху осады: войска, оставленныя въ городѣ, имѣли возможность покорить въ продолженіе зимы, предшествовавшей осадѣ, многія изъ племенъ, принадлежавшихъ царству Казанскому, а войска, назначенныя для осады, нашли здѣсь, послѣ долгаго и тягостнаго похода, гостепріимный приютъ, который, въ случаѣ не удачи, могъ охранять ихъ отступленіе.

Іоаннъ, предвидя за ранѣе препятствія, которыя предстояло преодолѣть при покореніи Казани, гдѣ дѣло шло не объ осадѣ обыкновеннаго укрѣпленнаго города, но о покореніи столицы, съ которою падало все царство, употребилъ многочисленное войско и огромныя матеріальныя средства, вполне соответствовавшія великости предпріятія. Онъ основалъ главныя дѣйствія атаки на подкопахъ, не задолго до того изобрѣтенныхъ въ Европѣ, и вовсе неизвѣстныхъ Татарамъ, которыя по этому не могли принять противу нихъ никакихъ оборонительныхъ мѣръ. Вѣрнѣйшій расчетъ въ успѣхѣ! Съ самаго начала осады Іоаннъ принялъ на себя главное распоряженіе всѣми дѣйствіями, строго запретивъ воеводамъ дѣйствовать самовольно, безъ его приказаній, и въ слѣдствіе этого все пошло въ надлежащемъ порядкѣ и въ сязи съ предположенной цѣлью. Наконецъ личное начальство Іоанна имѣло важное вліяніе и на духъ войска: оно уравнило гордыхъ воеводъ, которые не смѣли уже спорить о старшинствѣ и строить другъ другу козни, всегда вредившія дѣлу; — оно одушевило самыхъ воиновъ, которые, въ присутствіи Царя, сражались съ болѣею храбростію, мужественно переносили всѣ нужды, безусловно жертвовали жизнью.

Переходя къ разсмотрѣнію вліянія инженернаго искусства на дѣйствія осады, мы съ перваго взгляда видимъ, что, во время взятія Казани, осадное искусство въ Россіи находилось въ переходномъ состояніи. Во всѣхъ почти распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ осады по

искусственной части, замѣтно смѣшеніе прежняго способа атаки съ новымъ, а именно: а) Русскіе употребили для осады многочисленную артиллерію, и въ тоже время привезли съ собою башни, тарасы и другія принадлежности прежнихъ осадъ, совершенно оставленныя другими народами. б) Въмѣсто циркувалаціонныхъ и контръ-валаціонныхъ линій, входившихъ тогда во всеобщее употребленіе, Русскіе прибѣгали для обложенія города къ тыну и турмамъ. в) Русскіе употребили въ первый разъ закопы, или траншеи, и повели медленные подступы для приближенія къ наружному краю рва; но эти работы, какъ первоначальный опытъ, носили на себѣ отпечатокъ большаго несовершенства, и это конечно имѣло весьма невыгодное вліяніе на войска какъ при самомъ производствѣ работъ, такъ и во все время занятія и охраненія ихъ; — наконецъ г) Русскіе устроили башню огромныхъ размѣровъ и притомъ въ близкомъ разстояніи отъ городской стѣны, тогда какъ земляной кавальеръ надлежащей высоты, со срубамъ въ толщѣ его, могъ быть возведенъ съ меньшими неудобствами, а между тѣмъ представлять болѣе безопасное помѣщеніе для орудій и прислуги и совершенное обезпеченіе отъ зажженій.

§ 61. Разсматривая послѣдующія осады ¹⁾ этого царствованія, мы находимъ, что Русскіе обратились къ прежнему способу атаки,

¹⁾ 1558. Осада Выборга.

1558. Осада Нейгаузена.

1558. Осада г. Дерпта; при этой осадѣ Русскіе, обложивъ городъ, размѣстили войска въ земляныхъ окопахъ. «И стояли есмы подъ тѣмъ великимъ мѣстомъ и градомъ двѣ недѣли пришанцовався и заточа дѣла (орудія) и все мѣсто тое облегли отъ негоже немогоша уже не исходи-ти, ни входити въ него.»

Сказ. Кн. Курбскаго глав. 4, ст. 60.

Осаждавшіе употребили при этой осадѣ подкопы, которые имѣли рѣшительное вліяніе на сдѣчу крѣпости.

1560. Осада Мариенбурга.

1560. Осада Фелина.

1577. Осада Ревеля.

1578. Осада Вендена.

т. е. производили изъ орудій въ городской стѣнѣ проломы и брали ихъ приступомъ. Только при осадѣ Ревеля въ 1570 г. встрѣчаются снова дѣйствія постепенной атаки: Русскіе употребили здѣсь траншеи, но въ какомъ видѣ неизвѣстно; — лѣтописцы дали имъ общее названіе земляныхъ работъ, присовокупляя къ тому, что онѣ бесполезно изнуряли осаждавшихъ. Но и здѣсь употребленіе траншейныхъ работъ надобно считать какъ бы случайностью и приписывать тому, что при Русскихъ войскахъ находилась, подъ начальствомъ Магнуса ¹⁾, многочисленная Нѣмецкая дружина, а при ней вѣроятно состояли и Инженеры, или по крайней мѣрѣ лица нѣсколько знакомыя съ осаднымъ искусствомъ того времени. При этой же осадѣ Русскіе употребляли и башни ²⁾, помѣстивъ ихъ на высотѣ противъ городскихъ воротъ.

Мирное царствованіе Федора Иоанновича не оставило по себѣ усовершенствованій въ осадномъ искусствѣ, которое, при недостаткѣ теоретическаго изученія его, могло нѣсколько идти впередъ только съ помощью боевой практики. Тоже должно сказать и о царствованіи Бориса Федоровича Годунова. Наконецъ настало время междоусобій и осады ³⁾, произведенныя въ продолженіе этого несча-

¹⁾ Ист. Рос. Госуд. Карамз. ч. IX, ст. 172—5 (изд. 1).

²⁾ *Примѣч.* Русскіе при осадѣ городовъ рѣдко употребляли башни; лѣтописи упоминаютъ объ этомъ только два раза, а именно при осадахъ: Казани въ 1552 г. и Ревеля въ 1570 г. Частное устройство этихъ башенъ до сихъ поръ положительно неопредѣлено; можно замѣтить только, что онѣ были неподвижныя и имѣли единственною цѣлью доставлять атакующему войску выгодное командованіе надъ стѣнами и внутренностью города.

Въ Густинской лѣтописи (Полн. Собран. т. II), при описаніи осады Константинополя Турками въ 1435, и въ древней Виллюевкѣ (ч. XVII, ст. 168), при описаніи осады Казани въ 1552 г., осадной башнѣ дано названіе *башты*.

³⁾ Осады Калуги въ 1606—7 и Тулы въ 1607 г.

Примѣч. При осадѣ Калуги, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, употреблена была *деревянная гора*. «Поведоша гору деревянную къ острогу и хотяху зажечь, приметаша же гору близъ острогу. Тойже

стнаго для Россіи періода, достаточно убѣждаютъ насъ, какъ мало Русскіе оказали успѣховъ по этой части.

Царь Михайль Θεодоровичъ, по возстановленіи спокойствія и порядка внутри государства, обратилъ особенное вниманіе на усовершенствованіе военного искусства, которое, при тогдашнемъ положеніи Россіи, требовало безотлагательныхъ и существенныхъ преобразованій. Здѣсь встрѣчаемъ уже среди множества образованныхъ чужеземцевъ, приглашенныхъ съ этою цѣлью въ наше отечество, и собственно Инженеровъ, которые начали знакомить Русскихъ со всѣми отраслями инженернаго искусства. При такихъ благопріятныхъ, по видимому, обстоятельствахъ осадное искусство не могло оставаться безъ успѣховъ. Но прежде чѣмъ приступимъ къ даль-

«Болотниковъ вышедъ со всѣми людьми и тою гору зажгоша и на приступѣ многихъ людей побилъ и пораниша.» Надо полагать, что деревянная гора состояла изъ бревенъ, положенныхъ кѣтками на высоту не менѣе человѣческаго роста, такъ чтобы прикрывать людей, приводившихъ её съ помощью катковъ въ движеніе и по возможности облегчить ея тяжесть. По достиженіи пазначеннаго мѣста, эта гора могла быть увеличена въ вышину, а внутренность ея наполнена сухимъ хворостомъ и другими удобосгораемыми веществами.

Совершенное же молчаніе лѣтописей о земляныхъ осадныхъ работахъ заставляетъ полагать, что онѣ вовсе не были употреблены при этой осадѣ.

Городъ Тула былъ взятъ особымъ средствомъ когда итосены были все средства къ осадѣ города и войско не знало, что дѣлать *), Царь Василій Іоанновичъ приказалъ привести въ исполненіе предложеніе боярскаго сына Кравцова: поднять воду въ рѣкѣ Упѣ и ею затопить городъ. Лѣтописи говорятъ объ этой работѣ слѣдующее: «сѣкли лѣсъ и клали солому и землю въ мѣшкахъ рогозиныхъ и вели плоти по обѣ стороны р. Упы, а дѣлали плотину всѣми ратными съ окладовъ и плотину здѣлали и р. Упу «затопили **).» Въ рукописи Филарета сказано: «сотвори на рѣкѣ заплоту древянну и землю насыша, по малу накопиша вода и возвратися вспять и обыде весь градъ яко ни откуда ему бысть путь сухъ, и яже во градѣ нхъ бысть пища, все потопа и размы.» Осажденные должны были покориться.

* Рукопись Филарета.

** Столяр. стр. 540 на обор. Ист. Россіе. Государ. Карамз. т. XII.